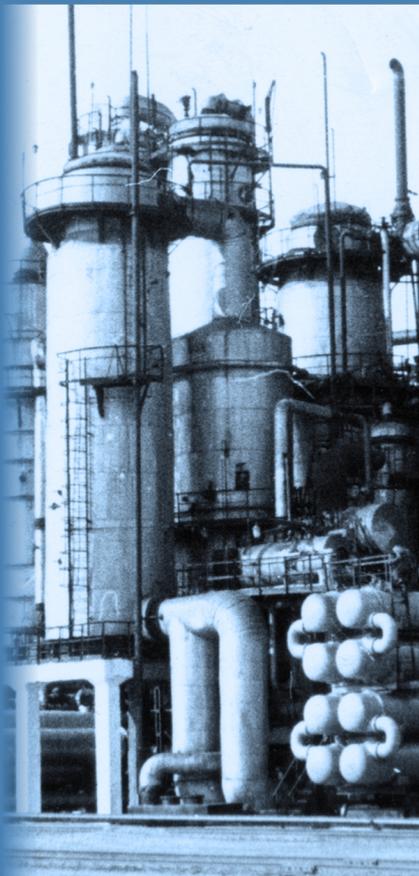

ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ БЕРЕЗОВСКИЙ

Петр
Журавлев

Петр Журавлёв

ИВАН
АФАНАСЬЕВИЧ
БЕРЕЗОВСКИЙ

Салават
2016

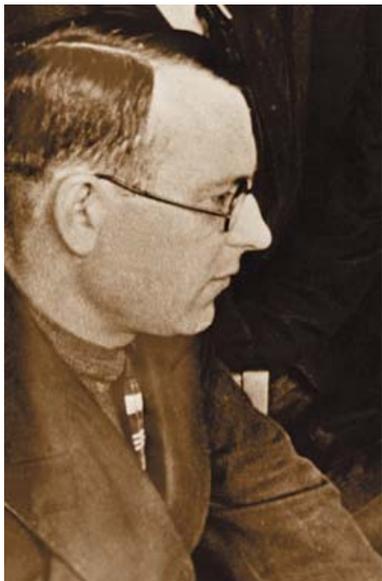
От автора

Сегодня мы живем в прекрасном уютном городе, с прямыми асфальтированными улицами, с кварталами, застроенными девяти- и двенадцатиэтажными домами. В нем есть парки и скверы, дворцы и стадионы, десятки магазинов школ и садиков. И никому из нас в голову не может прийти безрассудная мысль, что всего семьдесят лет тому назад ничего этого не было в помине.

В глубокую незабвенную даль ушли первые десятилетия из биографии предприятия «Газпром нефтехим Салават», которое в те далекие времена именовалось просто Комбинат №18. В толще мощного пласта годов затерялись – период проектных метаний, строительство и пуск первых установок, их бесконечные реконструкции и переориентация технологических процессов.

Даже не очень глубокий анализ биографии нашего предприятия, явственно покажет: – наиболее трудными, вне сомнения, были 50-е и 60-е годы уже прошлого, 20-го века. Это постоянный недостаток рабочих рук и материалов, неразрешимые жилищные проблемы и трудности бытового устройства. Да масса всего того, чего сегодня даже представить невозможно. Невозможно отчасти потому, что многие проблемы были своевременно и умело устранены тогдашними руководителями. А пришелся этот самый сложный по многим показателям клубок самых различных противоречий на период руководства комбинатом Ивана Афанасьевича Березовского.

Книга издана по инициативе Совета ветеранов войны и труда ОАО «Газпром нефтехим Салават».

Березовский Иван Афанасьевич – крупный организатор нефтехимической промышленности в СССР, начальник комбината №18, первый почётный гражданин города Салавата.

Город Салават богат на прославленные личности. Здесь работали и творили герои труда, выдающиеся деятели культуры и искусства, именитые спортсмены и крупные организаторы. Но личность Ивана Афанасьевича главнейшая из самых достойных и уважаемых. Он прожил длинную и насыщенную значительными событиями жизнь – родился 20 мая 1906 года в городе Мариуполь в бедной крестьянской семье и умер 18 декабря 1993 в городе Москва, где похоронен на Востряковском кладбище. За 86 лет жизненного пути он совершил немало славных дел и крупных свершений государственного масштаба.

Психологи установили, что чем выше поставлена планка, тем надежнее фактор достижение цели. Рано начав самостоятельную трудовую деятельность, Иван Афанасьевич целеустремленно шел к высоко поставленной цели. Нам не ведомо, какие задачи ставил юный Иван Афанасьевич, но с самого раннего детства его жизненный путь обозначен ступенями роста. Он добровольцем пошел на фронт, окончил училище, институт, стал техническим

организатором и творческим инженером. Шаг за шагом набираясь опыта на различных ответственных должностях, вырос в крупного руководителя отрасли.

Нет, он не стал денежным магнатом или, как их сегодня именуют «олигархом». Не стал потому, что вся суть его характера – добродетельность, порядочность, глубокий ум и государственные особенности мышления не позволяли ему встать на путь стяжательства и личного обогащения. Ниже мы постараемся раскрыть читателям, что приведенные выше положительные черты характера закалялись в немалых трудностях, ибо жизненный путь Березовского от самого рождения и до тризны никогда не был усыпан розами.

Часть 1.

СТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА

Детство

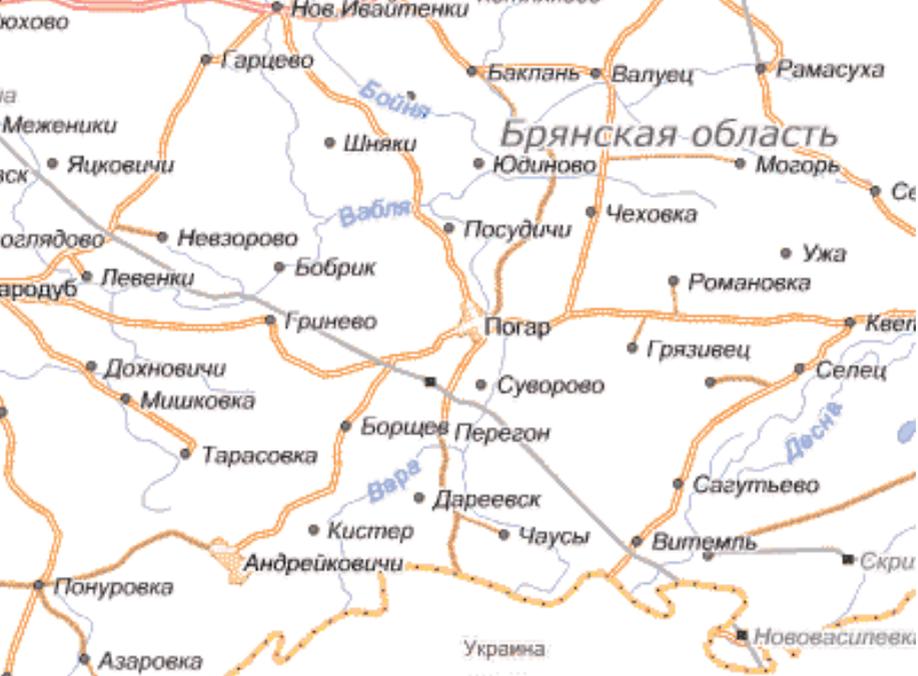
Сталь закаляется в жестких условиях – чем жестче условия, тем тверже сталь. Не менее подходяще данное суждение для человеческих характеров: чем суровее условия его существования, тем тверже характер! Даже по законам эволюции в природе постоянно идет конкурентная борьба, просто натуралистами она именуется как естественный отбор.

Трудное и суровое детство выпало на долю мальчика Вани Березовского. Только что закончилась злополучная русско-японская война, с ней первая русская революция 1905 года. Едва утихли буйные страсти на просторных степях Украины, как родился герой нашего очерка. Кстати от рождения не носил он именитую ныне фамилию Березовский, а был крещен как Ваня Ясько.

Появился на свет Ваня 20 мая 1906 года в семье бедного крестьянина Дмитрия Петровича Ясько. Родитель его происходил из украинского села Чаусы Погарского района Черниговской волости и по национальности является украинцем. Село Чаусы упоминается в книге «Списки населенных мест Черниговской губернии по сведениям 1859 года» изданной в 1866 году. Любопытства ради, приведем почерпнутую отсюда краткую справку.

«По левую сторону дороги из заштатного города Погара в город Новгород-Северский №3382, Чаусы, село казачье и вл., при реке Судости, 107 дворов, Жителей – 418 мужчин и 436 женщин, церковь православная».

Несладко жилось предкам Ивана – местность в окрестностях города Новгород-Северский была болотисто-лесистой, но густо заселенной: 850 жителей на селе – это не маленько! В округе царил убогая бедность. Пахотных угодий не доставало, и крестьяне постоянно мыкались по городам и весям в поисках работы, чтоб

Карта Погарского района

прокормить семью. Некоторые в надежде найти источник пропитания переселялись в весьма далекие от родины края. Согласно собственноручно написанной впоследствии Березовским биографии, «отец его крестьянин-бедняк приехал на заработки в приазовский город Мариуполь».

Итак, еще до рождения Вани его кровный родитель из села Чаусы Черниговской области переехал в город Мариуполь. По официальной историографии, российский город Мариуполь основан в 1778 году, как уездный город Азовской губернии Павловск, которому спустя год присвоено наименование Мариуполь.

Видимо переселению из захолустной аграрной местности сопутствовали слухи, что Мариуполь в конце XIX века бурно развиваясь, становится промышленным центром. Ведь здесь были построены металлургические заводы Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества и общества «Русский Провиданс», которые выпускали стальной лист, нефтепроводные трубы, железнодорожные рельсы и другую продукцию. В конце XIX века в Мариуполе кроме металлургических развивались и действовали заводы: сельскохозяйственного машиностроения,

чугунолитейный, 6 кожевенных, 27 кирпично-черепичных, макаронная фабрика, две паровые мельницы.

Однако не имеющий рабочей профессии и даже начального образования сугубо деревенского менталитета потомственный хлебороб не нашел места в пролетарской среде перечисленных заводов. В городе Мариуполе отец смог устроиться на работу лишь в качестве швейцара при Азовско-Донском казачестве. В 1905 году он женился на бедной мещанке. Мать работала по найму у местных богачей, то есть попросту говоря - батрачила. После рождения ребенка вообще стала домохозяйкой.

К сожалению, обеим родителям Вани Ясько не довелось воспользоваться благами наступившей позже цивилизации. Первой в 1910 году от холеры умерла мать, затем по той же причине ушел в мир иной отец. Четырехлетнего Ваню отдают в приют, где он (опять же по воспоминаниям самого Ивана Афанасьевича) воспитывался на государственном попечении. Спустя два года, то есть шести лет от роду, он отдан в семью крестьянина из села Сретенка Мариупольского уезда Березовского Афанасия Никитовича и им официально усыновлен. В столь юном возрасте началась закаливание характера Ивана. Этим документированным актом Ваня Ясько вновь превратился в крестьянского сына, но уже по имени Ивана Афанасьевича Березовского, под которым он остался в памяти салаватских коллег и жителей.

Потом началась первая мировая война. Ваня рос высоким не по годам жилистым мальчиком. Хозяйство Афанасия Никитовича по тем временам считалось середняцким и мальчик Ванюша, безусловно, вносил свой посильный вклад на крестьянском подворье. Он полол грядки, поливал, участвовал в сенокосе и жатве созревших хлебов.

Тем временем мировая война превратилась в гражданскую, и пожар её быстро охватил территорию Мариупольского уезда. Наступили кровавые и смутные времена – одна власть в уезде сменяла другую. 30 декабря 1917 года Мариуполь захватили части Красной Гвардии под командованием Антонова-Овсеенко. 1 мая 1918 года город был оккупирован немецкими войсками. В ноябре 1918 года, после ухода немецко-австрийских войск, Мариуполь перешёл под контроль Донской армии. В феврале в городе высадился десант Добровольческой армии, пришедший на помощь донским казакам. 29 марта 1919 года Мариуполь был захвачен 3-й бригадой комбрига Нестора Ивановича Махно, которая входила в состав 1-й Заднепровской советской стрелковой дивизии под командованием начдива П. Е. Дыбенко. Махновцы и большевики устроили в городе массовый террор. В конце мая, перешедшие в контрнаступление, войска ВСЮР овладели Приазовьем и Мариуполем. Но в декабре 1919 года город был вновь захвачен большевиками.

Средняцкое хозяйство приемного отца Березовского под натиском часто меняющейся власти и нашествия различных банд рухнуло, условия жизни становились невыносимыми и тринадцатилетний подросток Ваня покидает семью Березовских. Некоторое время он промышлял на разных работах в более зажиточном селе Чердаклы вблизи Мариуполя. А когда вновь появились большевики, вступил в Красную армию.

Служба в Красной Армии

В Красную армию в те годы попадали тремя путями: записывались добровольно, мобилизовали принудительно всех, кого застали на месте жительства и превращали в красноармейцев плененных в боях белогвардейцев.

Сегодня в это трудно поверить, признаться и невозможно подтвердить документально, но Иван Березовский оказался в Красной армии, хотя он не под одну из приведенных категорий не подходил! Поэтому мы вынужденно опираемся на собственноручно сделанные Иваном Афанасьевичем биографические записки. Вот что

он пишет в модной в советское время характеристике: «С 1919 по 1921 год служил в военно-полевом эскорте Эстонской дивизии...»

Так ли это было на самом деле – судить не беремся. В чем же наши сомнения? Да в том, что в 1919 году Ване от силы исполнилось 13 лет! Бесспорно, в те суровые годы подростки взрослели рано. В 1918-19 годах на всей территории Украины в полную мощь полыхала гражданская война. Донбасский регион, где проживал парнишка Ваня Березовский, был густо заселен и имел преимущественно рабочее сословие. Известно, по деревням и поселкам бродила масса глашатаев и агитаторов от партий самых различных тонов и окрасок – белые, красные, зеленые, казаки, гайдамаки, махновцы и просто отпетые бандитские группировки. Разобраться в их пропаганде и красивых лозунгах в 13 лет было довольно сложно, а зачастую невозможно. Кроме всего прочего в разоренных хозяйствах не доставало работы, отчего молодому парню просто кушать было нечего. А в армии существовал паек, то есть красноармейцев более-менее регулярно и сносно кормили. И вот по осени 1919 года в уезд повторно вступили части регулярной Красной армии. К счастью это оказались полки недавно созданной Эстонской стрелковой дивизии и комиссары их рисовали картины будущего, которые казались привлекательнее других.

Эстонская стрелковая дивизия – пехотное соединение РККА, сформирована приказом РВС 7-й армии РККА от 1 марта 1919 из частей 6-й стрелковой дивизии и 3-го Эстонского полка под более точным наименованием 1-й Эстляндской стрелковой дивизии, вошла в состав Эстляндской армии РККА.

16 июня 1919 в связи с ликвидацией Эстляндской армии РККА переформирована в Эстонскую отдельную стрелковую бригаду

5 октября 1919 директивой главкома вновь развернута в Эстонскую стрелковую дивизию, и первые месяцы воюет на Западном фронте.

В октябре 1919 соединение переброшено на Южный фронт и ведет наступление против войск Деникина в районе города Орёл. В ноябре 1919 года дивизия ведет активные боевые действия уже в районе городов Курск, Змиевка, Ливны и входит на территорию Донбасса. Тут пересеклись пути эстонских стрелков и юного Вани Березовского.

Ване приглянулись подтянутые эстонские стрелки своей организованностью, простотой общения и романтизмом рассуждений о светлом будущем. Он прибавляет три года возраста и, не задумываясь, вступает рядовым красноармейцем в Военно-Полевой эскорт в составе стрелкового полка Эстонской стрелковой дивизии.

Время было боевое, горячее и новобранец Ваня уже в декабре 1919 года со своим полком участвует в наступлении против войск Деникина в районе городов Изюм и Бахмут. Разумеется, красноармейцам тех лет не давали официальных характеристик, как воевал юный доброволец ныне установить невозможно. Но мы обнаружили в архивах некоторые сведения о героическом пути части. В январе 1920 года дивизия освободила города Бердянск и Мариуполь, а в феврале 1920 вела успешные боевые действия против войск Махно в районе Гуляйполе, в феврале – марте 1920 – действия против войск Деникина в составе Перекопской ударной группы (Чаплинка, Каланчак, Скадовск, Перекоп). При освобождении Крыма части дивизии понесли большие потери, и, 14 марта 1920, она была расформирована, личный состав влит в 46-ю стрелковую дивизию. Юный боец Ваня Березовский с остатками полка оказался в 46-й стрелковой дивизии, где продолжал службу до демобилизации в 1921 году. Судьба оказалась милостивой, а может быть берегли взрослые бойцы удалого подростка, но прошел Ваня суровую школу воинских походов – хотя в трудных испытаниях, но без тяжелых телесных повреждений.

В период службы Березовского Эстонской стрелковой дивизией командовали Начдивы: Л. Рытт (7 марта – 24 мая 1919), Я. К. Пальвадре (24 мая 1919 – 19 февраля 1920), Ю. В. Саблин (20 февраля – 14 марта 1920).

После демобилизации

Весной 1921 года Иван Березовский с обострением язвы желудка попал в лазарет, где провалялся несколько месяцев. Эта «болячка» является результатом скверного питания его в юности и прицепится к нему на многие десятки лет, заставляя блюсти очень строгий режим принятия пищи. Встав на ноги, юноша

в поисках работы направился в Киевскую область. Имея рослый вид и опыт работы на сельскохозяйственной ниве, вначале поступил в услужение к крестьянам в селе Зарудье неподалеку от станции Фастов. Но частые контакты с рабочими и недавнее боевое прошлое заставляет усомниться в правильности сделанного выбора. Все-таки светлое будущее грезилось молодежи за более прогрессивным пролетариатом.

Иван Березовский совершает крутой переворот в собственной биографии и весной 1923 года поступает разнорабочим на Амвросиевский цементный завод. Тогда станция Амвросиевка входила в Сталинскую (ныне Донецкая) область. Здесь он трудится в песчаном карьере, затем в бондарном цехе и вступает в комсомол. Молодой энергичный активист, участник гражданской войны сразу попал на заметку комсомольских вожakov. По осени 1923 года Иван направлен по путевке комсомола и завкома предприятия на учебу в школу строителей в городе Славенске. Учился в школе ФЗУ без отрыва от производства, продолжая работать в мастерских завода до 1926 года. Там же в 1925 году Иван связывает свою жизнь с коммунистической партией. Вступив в её ряды девятнадцатилетним парнем, он не изменит этой организации до конца дней своих.

Высокий рост, неплохие ораторские способности, а также боевое красноармейское прошлое благополучно способствовали продвижению Ивана в партийной карьере. Грамотных людей хронически не доставало, а население нужно было агитировать и разъяснять ему задачи Советской власти. Пропагандисты тогда требовались, как сегодня экономисты. Сразу после окончания училища способного к аналитике паренька назначают политсекретарем, одновременно он избирается секретарем комсомольской организации Славенского фарфорового завода.

В стране тем временем налаживался элементарный порядок, и институт политсекретарей неожиданно упразднили. Иван Афанасьевич переходит на керамический завод имени Крупской нормировщиком. Там он проявил себя старательным и исполнительным работником. Уже спустя год его назначают заместителем начальника отдела труда и заработной платы завода. В этой должности Иван Афанасьевич проработал до осени 1928 года.

Днепропетровский химико-технологический институт

При всех недостатках советской власти, она с первых дней своих позаботилась об образовании населения. В сельской местности повсеместно создавались школы всеобща по ликвидации безграмотности. В крупных городах основывали институты, куда направляли наиболее способных рабочих и крестьян.

В 1921 году в Екатеринославском горном институте была открыта кафедра электронной химии, которую возглавил П.Т. Сторожук.

Химическое образование в этом крае имеет более давнюю историю. В 1916 году академик Л.В. Писаржевский и его ученики организовали химическое отделение при Высших женских курсах.

Так создавалась база, которая позволила в 1925 году по инициативе академика Писаржевского и профессора Рубина создать при металлургическом факультете Днепропетровского горного института химико-технологическое отделение, которое имело два направления: технологии твердого топлива и металлографии. В 1928 году это отделение было преобразовано в химико-технологический факультет.

Прошедший школу ФЗО Иван считался по тем временам весьма образованным человеком, вернее сказать – подготовлен более других сверстников. Его направляют на учебу в институт. Именно на химико-технологический факультет, который упомянут выше, и поступил Березовский.

15 мая 1930 года на базе химико-технологического факультета по инициативе академика Л.В. Писаржевского, профессоров А.И. Бродского и П.Т. Рубина был создан новый самостоятельный вуз – Днепропетровский химико-технологический институт (ДХТИ). У истоков его колыбели стояли такие известные химики, как академик АН УССР А.И. Бродский и профессор П.Т. Рубин. Первым директором института стал П. Т. Сторожук. Дальше институт возглавляли Б.Т. Белокопытов (1932-1937), М.И. Савин (1937-1941), Н.М. Бычков (1941).

Профессорский состав Днепрпетровского университета

В начале 30-х годов 20 века в институте было всего два факультета:

- технологический – со специальностью – производство кокса;
- химический – со специальностью – производство кислот и щелочей.

В 1933 году появился механический факультет со специальностью – оборудование химических заводов. Иван Афанасьевич учился на факультете химической промышленности по специальности инженера-азотчика.

Итак, Иван Афанасьевич Березовский окончил институт в 1932 году и получил специальность инженера по получению синтетического аммиака и азотных удобрений. Как и с кем обучался студент Березовский, нам проследить не удалось – слишком много воды утекло с той поры в «Чудном Днепре». Исходя из индивидуальных черт характера и всей предыдущей биографии, мы можем лишь предположить, что учился он неплохо. Этому способствовало природное трудолюбие, высокая требовательность к себе и целеустремленность. Бесспорно, сказывалась житейская крестьянская хватка и сметливый ум. Потому выпускался молодой выпускник с высокими оценками и ему предложено остаться на кафедре. Он был принят аспирантом и ассистентом на кафедру физической химии у знаменитого профессора Бродского. Но защититься и получить ученую степень способному студенту не удалось. В стране во всю «ивановскую» разворачивалась

индустриализация. Спустя год, в 1933 году молодой специалист откомандирован для работы в оборонную промышленность в город Сталиногорск тогда еще Тульской области.

Что же касается института, то его стремительное развитие вскоре было прервано войной. Институт был эвакуирован в город Кемерово и некоторое время действовал как оборонное предприятие, которое производило бутылки с зажигательной смесью.

Среди знаменитых выпускников заведения на сегодня числятся – Аксёнов Валерий Сергеевич (род. 1947) – российский финансист, учёный-экономист. Доктор экономических наук, профессор РГГУ.

Березовский Иван Афанасьевич – крупный организатор химической промышленности СССР, бывший директор Газпром нефтехим Салават.

Щербицкий Владимир Васильевич – партийный и государственный деятель, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины, член Политбюро ЦК КПСС. Дважды Герой Социалистического Труда.

Пархоменко Владимир Дмитриевич – член-корреспондент Академии педагогических наук Украины, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии Украины в сфере науки и техники, заслуженный работник высшей школы СССР, отличник образования Украины. 1984-1991 – министр высшего и среднего специального образования Украины.

Сегодня находится институт в городе Днепропетровске, проспект Гагарина, 8.

А имя Ивана Афанасьевича там чтут и, как видим, оно вписано в историю института наравне с государственными деятелями очень высокого ранга.

На строительстве Сталиногорска

Отпочковавшийся от родной Альма-матер Иван Афанасьевич пошел по иному пути. В 1933 году молодой аспирант Березовский откомандирован в город Сталиногорск, где разворачивается строительство крупного химического комплекса. Предпосылки

возникновения города складывались типично для всех городов, возникших при советской власти – жесткие сроки, неприятные бытовые условия и полная профессиональная неподготовленность кадров. Кстати, период строительства и освоения Сталиногорска как две капли воды схож с начальным периодом развития города Салавата.

В конце 1920-х годов советское руководство, отказавшись от идей НЭПа, окончательно взяло курс на ускоренную индустриализацию, и приступило к созданию мощного промышленного потенциала. Образованному в 1928 году Комитету по химизации народного хозяйства было поручено разработать и приступить к реализации программы по развитию химической промышленности для того, чтобы обеспечить другие отрасли широким спектром химического сырья, материалов и изделий из них. В частности, для решения проблемы продовольственной безопасности сельскому хозяйству требовалось широкомасштабное производство минеральных удобрений.

Проведя работы по исследованию районов, где могли бы разместиться химические предприятия, Комитет остановился на Узловском районе Тульской губернии (ныне Новомосковский городской округ Тульской области). На это решение повлияло то, что в тот период промышленные запасы угля здесь составляли свыше 160 млн тонн, гипса около 500 млн тонн, красных и огнеупорных глин — 11,5 млн тонн, в достатке имелись поваренная соль и вода для промышленных нужд — реки Шат, Дон, приток Дона — Любовка, Иван-озеро.

История Новомосковска берёт своё начало с посёлка Бобрики (1765 – 1930). Посёлок Бобрики — имение дворянской фамилии Бобринских, незаконнорождённых потомков графа Орлова и императрицы Екатерины II. В 1765 году село Бобрики вместе с селом Богородицкое (ныне город Богородицк) составил собственную волость Екатерины II. Административно село Бобрики входило в состав Епифанского уезда Тульской губернии, а территория нынешнего городского округа Новомосковск была поделена между Епифанским, Богородицким и Венёвским уездами.

В 30-е годы переименован в Сталиногорск, в 50-е – в город Новомосковск.

*Постановление
о переименовании города.*

«Сверхударная» стройка первой пятилетки

В сентябре 1929 года, после XV партийной конференции ВКП(б) и V Всесоюзного съезда Советов был утверждён план строительства в Бобриках, на который выделялось 550 миллионов рублей на первоочередные работы, а также ставилась задача построить город на 50 тысяч населения. Знакомые с историей Салавата земляки непременно заметили схожесть плановых формулировок связанных с рождением нашего города!

На должность начальника строительства комбината Наркоматом тяжёлой промышленности назначен бывший заведующий Совнархозом Москвы П.Г. Арутюнянц.

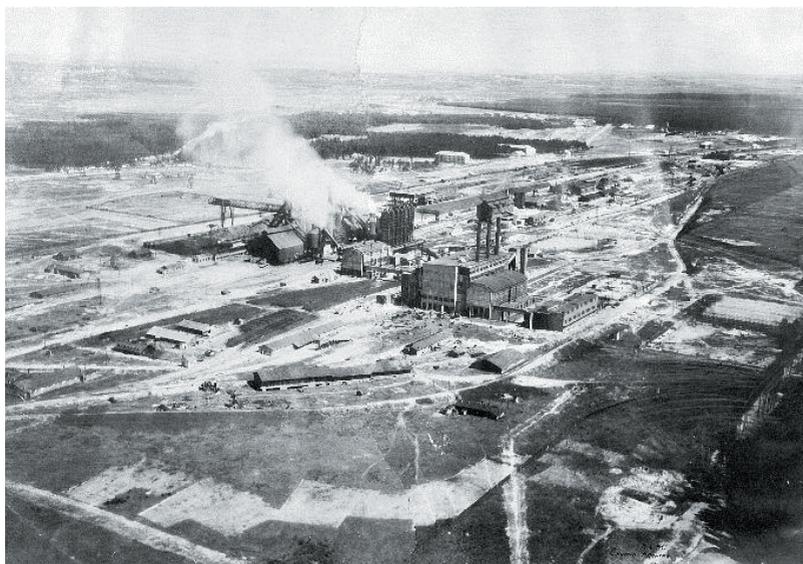
Стройка химкомбината, сопутствующих производств и объектов инфраструктуры в Бобриках стала одной из «сверхударных» строек первой пятилетки 1928–1932 годов, а по сложности и значению для развития народного хозяйства СССР — была одной из крупнейших строек тех лет. В «Бобриктрое» принимали участие энтузиасты, съехавшиеся из многих регионов СССР, которые практически вручную с помощью лопат, тачек и носилок приступили к работе. Тысячи землянок, бараков и домиков из фанеры образовали первое поселение переселенцев — «Копай-город».

Начало строительства Сталиногорска. Прокладка железнодорожной ветки от станции Маклец до стройплощадок

В этот трудный и ответственный момент прибывает в Сталиногорск молодой энтузиаст, аспирант Днепропетровского института Иван Афанасьевич Березовский. Его назначают на должность сменного инженера цеха. На плечи молодого специалиста легла высочайшая ответственность: необходимо было самому изучить процесс и технологию получения аммиака, обучать подчиненных рабочих, устранять строительные недочеты и выявлять проектные недочеты. В общем, целиком и полностью окунуться в нелегкую предпусковую деятельность.

Три года кипела гигантская стройка. В 1932 году начался пуск подразделений. Но вот все пусковые трудности остались позади. 23 декабря 1933 года Бобриковский химический комбинат стал давать продукцию. Этот день считается днём рождения Новомосковского химического комбината. А за особые заслуги в строительстве и пуске ряд работников отмечен государственными наградами. Шестеро участников строительства были удостоены высшей награды Советского Союза (на тот момент времени) — ордена Ленина, и ещё 12 первостроителей — орденов Трудового Красного Знамени. На торжественном митинге с участием народного комиссара тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе было озвучено обращение первостроителей к руководителям Партии и Правительства с просьбой переименовать Бобрики в Сталиногорск (в честь секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина).

Сталиногорский химический комбинат

Строительство жилых домов в Сталиногорске

Через несколько дней просьба была исполнена, и 27 декабря город был переименован в Сталиногорск, а комбинат стал носить название Сталиногорский химический комбинат.

В 1935 году Березовского переводят сменным инженером управления Сталиногорского химического комбината. Комбинат успешно развивался. Чуть ранее, в 1934 году в строй действующих электростанций СССР вступила Сталиногорская ГРЭС, а в 1936 году был введён в действие второе предприятие химической промышленности в городе — фенольный завод (ныне ООО «Оргсинтез»). Ориентированный на выпуск органических химических полупродуктов, завод стал первым производителем фенола в СССР, сняв зависимость советской промышленности от его импорта. Сталиногорск стал не только советским, но крупным мировым центром химической промышленности. К 1941 году на химкомбинате в год вырабатывалось: 86 тысяч тонн аммиака; свыше 40-ка тысяч тонн аммиачной селитры; более 3-х тысяч тонн натриевой селитры; почти 40 тысяч тонн серной кислоты; 8,5 тысяч тонн каустической соды; 15 тысяч тонн хлорной извести и около 240 тысяч тонн минеральных удобрений. Всего предприятие производило в начале 1940-х годов 18 видов химической продукции.

Страна горячо отблагодарила тружеников комбината. Только в 1939 году орденами и медалями награжден длинный ряд героев труда. Нам удалось восстановить весь список работников комбината, награжденных орденами в Сталиногорске за 1939 год.

Ордена Ленина удостоены:

Березовский Иван Афанасьевич – бывший директор Сталиногорского химкомбината, затем заместитель Наркома химической промышленности;

Конюхов Николай Алексеевич – главный инженер химкомбината – за образцы стахановской работы и успехи в деле освоения новой техники в химической промышленности;

Кулешов Николай Гаврилович – бригадир слесарей цеха, за образцы стахановской работы и успехи в деле освоения новой техники в химической промышленности;

Шацких Петр Афанасьевич – кочегар теплоцентрали химкомбината – за образцы стахановской работы и успехи в деле освоения новой техники в химической промышленности.

Орденом Трудового Красного знамени в 1939 году награждены:
Симонов Василий Иванович – сварщик;
Козелкова Агафия Михайловна – грузчица;
Кистерский Леонид Аркадьевич – начальник теплоцентрали;
Малиновский Михаил Лукьянович – котельщик;
Мартьянов Петр Александрович – мастер башенного крана сернокислотного цеха.

В том же году удостоены ордена Знак Почета:
Иванько Павел Георгиевич – заместитель начальника цеха;
Конопелько Александр Степанович – начальник конструкторского отдела;

Столяров Сергей Петрович – бывший главный инженер Сталиногорского химкомбината, ныне заместитель начальника главка.

Награждены медалью «За трудовую доблесть»:

Курковский Вольф Абрамович – начальник цеха;

Грехов Владимир Николаевич – начальник цеха;

Сергеев Федор Денисович – мастер отделения.

Получили медаль «За трудовое отличие»:

Сапунов Александр Николаевич – начальник цеха;

Сытов Алексей Васильевич – начальник смены;

Прокошин Тихон Сергеевич – начальник цеха;

Борзова Наталья Дмитриевна – машинист;

Семеновых Александр Устинович – заместитель начальника цеха.

По приведенному выше перечню работников удостоенных высоких государственных наград, можно судить о заслуженных производственных успехах молодого предприятия. Мы приводим этот перечень награжденных с двоякой целью: во-первых, там есть фамилия героя нашего очерка И.А. Березовского; во-вторых, мы со своей стороны получили возможность узнать некоторые имена руководителей подразделений, бывших коллег Ивана Афанасьевича на Сталиногорском периоде его деятельности.

Растет опыт и успешно продвигается в карьере добросовестный и грамотный специалист Иван Афанасьевич Березовский. Разумеется, этому способствует его высочайшее трудолюбие и пылкий ум. В те годы быстро строились не только заводы, стремительно продвигались по карьерной лестнице молодые

специалисты. Как бывший аспирант, имеющий опыт по работе с химическими препаратами, некоторое время Иван Афанасьевич трудится начальником центральной лаборатории. На том периоде с 1934 по 1937 годы должность директора химкомбината занимал П.Г. Арутюнянц. Под его руководством построены вторая и третья очередь комбината. По отзывам современников это был знающий специалист своего дела и высокопрофессиональный руководитель. К сожалению, в 1937 году он оказался несправедливо репрессирован и вскоре расстрелян – посмертно реабилитирован в 1955 году. Сегодня его память высоко чтут земляки.

В октябре 1937 года, взамен арестованного П.Г. Арутюнянца, начальником комбината назначен Иван Афанасьевич Березовский. Но трудиться на этом посту ему доведется всего один год. Упорного, исполнительного, оперативного и умеющего доводить начатое дело до конца руководителя замечают в главке и партийном руководстве страны. В декабре 1938 года он назначается главным инженером Главного управления азотной промышленности.

Сталиногорский драмтеатр

А город пережил трудную историю. Он сильно пострадал во время войны, но был восстановлен. Попутно отметим: второе своё восстановление город переживает после российского социально-экономического кризиса 1990-х годов.

Имя же Ивана Афанасьевича Березовского, как одного из выдающихся руководителей Сталиногорского химического комбината, навсегда запечатлено в историографии города Новомосковск.

Березовский в наркомате химии

И.А. Березовский

Способные и грамотные специалисты в те незабвенные годы ценились высоко – ибо их хронически недоставало. Потому широко использовалась так называемая ротация кадров. Инженеров периодически перемещали с места на место, привлекая даже в другие города и республики. В такой передвижной политике имелись свои минусы и плюсы: кадровая чехарда отрицательно сказывалась на управлении коллективом, но сами инженеры, пройдя несколько производств, безусловно, обретали большой опыт и знания. В конце 1938 года 32 летний Иван Афанасьевич назначен на должность главного инженера Главного управления азотной промышленности. В сталинские времена рано созревали ответственные руководители!

24 января 1939 года из Наркомата тяжелой промышленности выделяется Наркомат химической промышленности. Его возглавил 37 летний нарком Михаил Федорович Денисов. Уже месяц спустя, точнее в феврале 1939 года, Денисов пригласил Березовского на должность заместителя Наркома химической промышленности. Видимо не за красивые глаза пригласили Березовского на высокую должность. Из вышеприведенного списка награжденных мы знаем, что в том же году за огромное трудолюбие и высочайшую ответственность, по результатам работы на Сталиногорском химкомбинате Березовского удостоивают орденом Ленина. Знать слава шла впереди награды.

В Москве с 9 мая 1939 года по 1940 год Иван Афанасьевич Березовский с женой, Елизаветой Григорьевной (так же 1906 года рождения), проживали в квартире №170 в доме на Набережной. Это был многим знакомый дом правительства, элитный, в то же время печально известный наибольшим числом репрессированных жильцов.

В феврале 1942 года наркомом Наркомата химической промышленности становится Михаил Георгиевич Первухин. Энергетик по образованию и опыту предыдущей работы, он слабо владел вопросами химии, но, вращаясь в столичных кругах, хорошо освоил секреты власти. По воспоминаниям бывшего управляющего трестом «СНХРС» А.И. Цадкина, И.А. Березовский обладал высокой независимостью суждений и твердым властным характером. Он умел так творчески организовать работу и настолько твердо отстаивал свою точку зрения, что под наркомом «зашатался трон». Потому Березовский в должности заместителя наркома (по нынешнему министра) продержался лишь по апрель 1943 года. Затем до декабря 1943 года трудится в управлении треста «Газоочистка», в декабре назначается начальником управления Содовой промышленности.

О твердости характера Березовского, проявленного при одном из капитальных ремонтов, в своих воспоминаниях рассказывает один из его соратников В.А.Фершалов. «Когда в 30-е годы Иван Афанасьевич руководил химкомбинатом, его вызвал нарком Лазарь Моисеевич Каганович и с порога закричал: «Ты что там вредительством занимаешься? Как посмел остановить предприятие?»

Если немедленно не пустишь, в лагерь сошлю». Но Березовский был непреклонен: – без ремонта запускать нельзя! И Каганович, в это трудно поверить, дал задний ход...»

Здесь требуются некоторые исторические пояснения. Химические предприятия до января 1939 года входили в Наркомат тяжелой промышленности, которым некоторое время управлял Каганович. А чтоб полнее оценить приведенную угрозу, достаточно напомнить, что предыдущий начальник химкомбината П.Г. Арутюнянц был репрессирован и расстрелян за вполне формальные и надуманные преступления. Разумеется, Березовский не мог не знать деталей этого происшествия. А дело завели, мотивируя следующим основанием: для улучшения экологии в поселке, Арутюнянц приказал проектировщикам увеличить санитарную зону между заводом и жилмассивом до положенных нормативом расстояний. Повторим для убедительности – до утвержденных нормативами! Ему тут же вменили в вину перерасход затрат на транспортные расходы. А на расправу власть была скорой.

Необходимо признать, что и в те годы наряду с всеобщим подъемом существовало чиновничье чванство, себялюбие, подсиживание и ревность. В результате подковерной борьбы и закулисных интриг, в марте 1947 года Березовский тоже пострадал. В условиях жуткого голода, он разрешил выписать нескольким семьям использующийся в отрасли сахарин. «Доброжелатели» тут же донесли, и Березовский снят с поста начальника управления Содовой промышленности. Но заслуги его были хорошо известны «наверху», и отправить за решетку прекрасного специалиста не решились. Все-таки кадровая ценность перевесила и он, несколько понижаясь в иерархии, назначается директором завода № 484 в городе Москве. На этой должности трудился до марта 1952 года.

Однако, даже будучи директором номерного завода, Иван Афанасьевич не расслабился. Он развил на заводе такую бурную деятельность по созданию новых направлений в работе, что его награждают медалью «За активную работу в Московской промышленности». Имея государственный образ мышления и новаторскую хватку, Иван Афанасьевич тонко чувствовал

Панорама строительства комбината

перспективные направления в химии. Все-таки сказывалось, что за спиной имелась аспирантура. В это время в мире открыты антимикробные вещества и Березовский немедленно подключается к их производству. Как результат этой деятельности, в 1949 году его удостоивают второго ордена – Трудового Красного Знамени, за выполнение заданий правительства по организации производства антибиотиков.

Часть 2.

НА ПОСТУ НАЧАЛЬНИКА КОМБИНАТА №18

Предпосылки для направления Березовского в Салават

В биографии предприятия «Газпром нефтехим Салават» записано кратко: с июня 1952 по октябрь 1962 года комбинат №18 возглавлял его третий начальник и крупный организатор И.А. Березовский. Ныне широко известно, что именно это десятилетие оказалось определяющим в стратегии развития предприятия. Оно пало на этапы завершения строительства, пуска и разветвленного расширения вереницы новых производств нефтепереработки, нефтехимии и на переориентацию газового завода с целью получения мочевины.

В канун приезда Березовского, комбинат №18 находился в самом пике размаха строительных работ. Признаться, не все там складывалось удачно. В городе царил сплошной землерой – прокладывались дороги и водопроводы с канализацией, рабочие рыли котлованы под фундаменты, на улицах размещались растворомешалки и кучи песчанно-гравийной смеси. Для пешеходов вместо тротуаров по краю улиц вынужденно монтировали временные дощатые настилы. Разумеется, самыми модными носильными вещами из одежды являлись кирзовые сапоги и знаменитые ватные фуфайки.

В поселке сконцентрировалось несколько лагерей. Зековский менталитет оказывал самое негативное влияние на мораль населения – ведь зачастую вольнонаемным приходилось трудиться бок о бок с заключенными. В поселок ежегодно приезжало от четырех до пяти тысяч молодых людей, зачастую склонных к авантюризму. Высока была криминогенная обстановка.

Вот как эти годы описывает в своих воспоминаниях первый секретарь Ишимбайского горкома Еникеев: «Поначалу в лагерные поселения нас не допускали. В 1953-54 годах условия их содержания смягчили. В лагерь стали пускать передовиков производства и знатных работников – они агитировали заключенных оставаться в поселке работать. Всячески популяризируя важность и грандиозность строящегося завода. Потом началась амнистия заключенных. Часть из них все-таки оставалась в Салавате. Здесь криминогенность достигла своего пика. Меня без малого каждую ночь будил звонок дежурного стерлитамакского МВД – убийства совершались почти ежедневно».

Чуть ниже он же приводит факт исключительной безалаберности в организации охраны. «Случилось мне возвращаться из поездки в один из колхозов ночью. Заехал я в поселок Новостройку. Дай, – думаю, – зайду в контору позвоню домой, чтоб жену предупредить. Время беспокойное было. А там телефон имелся. Захожу ночью – двери нараспашку, сторожа нет, вокруг ни души – бери и делай что хочешь! А в кабинетах документация, чертежи. Приходит утром Филаретов. Я его спрашиваю: – Что же у вас охрана не организована? Тот пожал плечами и ничего не ответил. Спустя несколько дней здание управления сгорело. Много случаев простой бесхозяйственности было».

Имел место саботаж работ. Случались и куда более пакостные происшествия. В зиму 1952 года, действительно, сгорело здание управления, летом выяснился крупный промах с монтажом бетонных водоводов на ТЭЦ, отчего затянулись сроки завершения работы. Потом сгорели три градирни, чуть позже сожгли вагон с проектной документацией – из-за чего оказались не выполнены планы по строительству газового завода и завода крекингов. Взрыву мятежных провокаций способствовала масса причин – от недовольства заключенных условиями содержания и недостатка рабочей силы, до слабой организации в увязке многочисленных структур на местах и с отраслевыми властями.

Предприятие подчинялось отраслевым институтам управления и местной власти. Многоступенчатое управление создавала волокиту и бюрократические трудности. В дополнение к перечисленным недочетам на территории предприятия намечалось строительство

А. М. Франгулян

Ново-Ишимбаевского НПЗ. То есть еще робко, но в перспективе проглядывалась смена курса на переработку нефти.

Близость пусковых операций так же вызывала обеспокоенность партийной верхушки. Всем было очевидно, стройка находится в патриархальной глубинке с национальными обычаями, где напрочь отсутствуют навыки рабочих профессий, пролетарские традиции и элементарные теоретические знания. Уровень образования окрестного населения колебался в пределах трех-пяти классов. Эксплуатация будущего завода требовала подготовленных и грамотных кадров – причем немало их количества. А подготовка неведомых в местности профессий – лаборанта, аппаратчика, технолога, слесаря КИП и электромонтера вообще дело кропотливое и длительное по времени.

Два года с 1950 до 1952 комбинат возглавлял Арташес Мнацаканович Франгулян. Человек он был по натуре замкнутый и своеобразный. По воспоминаниям тогдашнего секретаря Ишимбайского горкома КПСС Еникеева «С Франгуляном трудно было работать. Он слушает, смотрит на вас, а как реагирует неизвестно. Никакого внутреннего общения, разговора по душам у нас не было».

Рабочие поселки в Салавате. Поселок ВОХР (1949 г.)

Первый бетонный узел на строительстве

Бытует также мнение, что тогдашний начальник комбината А.М. Франгулян имел более строительное направление в предыдущей своей деятельности. То есть он не работал в чистой эксплуатации технологических производств, а приближался пуск установок. И последнее. Это уже наше предположение. В 1952 году случилось массовое отравление рабочих синтез спиртом. Пострадало по слухам около 40 человек из коих около двадцати со смертельным исходом. Очень возможно, что это событие явилось основной причиной недовольства властей и снятия Франгуляна.

Иван Афанасьевич Березовский в отличие от Франгуляна накопил огромный опыт еще при пуске Сталиногорского химического комбината. Он имел открытый и доброжелательный характер. А, как мы уже упоминали в предыдущих главах, хорошо просматривается аналогия возведения химического предприятия в Сталиногорске и комбината №18 в Салавате: и тот и другой строились практически на пустом месте, там и сям существовал кадровый голод и бытовые неурядицы. Так что опыт Березовского был здесь весьма кстати. Причем опыт его касался как технической, так и организационной сторон деятельности – он прошел ступени от сменного инженера до начальника Сталиногорского комбината.

Говоря об опыте, мы не коснулись некоторых личных качеств главного героя. Он давно отличался твердостью характера, высоким трудолюбием и трудоспособностью, а также умением творчески организовать работу. Обладал он к тому же особой независимостью суждений, что в те годы встречалось весьма редко. А самостоятельность при столь большом удалении от центра, являлась рискованным, но ценным качеством! Завершая характеристику, нам остается добавить – при всей своей требовательности Иван Афанасьевич оставался чрезвычайно порядочным и душевным человеком. Кроме того будучи хорошим оратором и трибуном, он мог увлечь массы, зажигая их энтузиазмом и безграничным собственным оптимизмом. Ведь именно за проявленные им качества Березовский уже был отмечен высокими правительственными наградами – орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалью. Разумеется, решения о передвижении руководителей такого ранга, принимал лично Сталин. Именно после личной и назидательной беседы с товарищем Сталиным, Березовский отбыл в Салават.

Первая группа командировочных в Грозном

Положение на комбинате в канун приезда Березовского

1952 год - это был период, когда предприятие еще находилось в стадии строительства и называлось просто Комбинатом №18. Ознакомившись с положением дел на местах, Березовский убедился, что вектор направленности в деятельности организаторов в общих чертах выбран верно. Там шаг за шагом велось движение к пуску, о чем гласили многие подписанные Франгуляном распорядительные документы.

Еще в начале марта 1952 года, уже окончательно, приоритеты сменили направления от строительства комбината к его освоению. Приказом №40 по управлению комбината начался массовый набор технологов. К 10 марта скомплектовали 4 группы эксплуатационников: – 2 группы лаборантов, группу машинистов и группу слесарей. Они обучались в учебном комбинате, располагавшемся в доме на углу улиц Первомайская – Богдана Хмельницкого, напротив здания управления и на улице Чапаева 28. Преподавали технологические дисциплины молодые специалисты: Д.С. Крепер, Г.М. Рутман, А.З. Исхакова. По окончании курсов часть

слушателей направили на производственную практику в город Черниковск, часть в город Грозный. Практику проходили почти год, и закончилась она лишь в августе 1953 года.

Вербовщики переманивали специалистов из других городов. В феврале 1952 года приказом по министерству нефтяной и химической промышленности директором фабрики назначен В.Л. Радзиковский. Он возглавлял ту самую Грозненскую катализаторную фабрику, «фотографией» которой стала Салаватская. Привез он с собой нескольких специалистов: Е.И. Костенко, В.К. Жебрак, А.З. Исхакову. Главным инженером с Ишимбайского НПЗ перевели Н.И. Брянцеву. Главным механиком фабрики назначили Н.Ф. Ткаченко.

В середине 1952 года, после двух с половиной лет руководства строительством, А.М. Франгулян убыл из Салавата.

Итоги его деятельности не столь весомы, но некоторые положительные результаты проглядываются: сдан в эксплуатацию и работает РМЗ, организовано собственное транспортное обеспечение предприятия, упорядочены разгрузка и прием оборудования. Развита сырьевая и строительная база, ускоренно ведется возведение объектов комбината и ТЭЦ. Начата комплектация и обучение технологических кадров. То есть задел оставлен неплохой.

Приехал Иван Афанасьевич без семьи и поселился в коттедже на улице Пушкина. Современники утверждают, что начал свое знакомство с коллегами Иван Афанасьевич обходом рабочих мест. Впоследствии обходы рабочих мест станут его традицией.

Управление комбината в тот год располагалось в угловом здании улиц Первомайская и Белорецкая. Иван Афанасьевич, проходя по кабинетам, не только знакомился с персоналом, он внимательно вникал в быт и устроенность, попутно проверял оснащенность рабочих мест инвентарем и материалами. В тот же день он собрал совещание, где ознакомил соратников с позицией московского властного ареопага и принципами нового руководства. А задачи впереди стояло сразу несколько: строительство и монтаж оборудования, подготовка кадров технологического персонала и кадров по обслуживанию лабораторного контроля, энергетического и механического хозяйства и приборов управления.

Очевидцы памятного заседания вспоминают, что сам представительный внешний вид, подчеркнутая скромность в стиле одежды и четкость в постановке задач сразу выделили Березовского из среды провинциальных руководителей. Весь его вид внушал надежду и оптимизм. Инженеры увидели в нем путеводную звезду и надежного лидера. Безусловно, были опасения репрессий. Однако, привычной кадровой чистки в инженерном корпусе Березовский не проводил.

Разумеется, Березовский при знакомстве с объектами достаточно объективно оценил степень их готовности. Его поразили масштабы стройки, разбросанной по огромной территории очагами. Естественно, для оперативного решения вопросов нужна надежная связь. Видимо поэтому, самый первый приказ Березовского от 4 июня 1952 года касается организации общей конторы связи под началом М.А. Шадзевского.

Структура комбината на том периоде была не столь громоздкой как ныне. Она выглядела следующим образом: завод №1 – газовый им руководил И.А. Гуменок, завод №2 – гидрирования им руководил А.Н. Филаретов; Завод №3 – крекинг им руководил В.А. Перемышлин; трест РОиМТС которым руководил Г.М. Левит; РМЗ – руководил Бехтин. Катализаторная фабрика – директор В.Л. Радзиковский, ТЭЦ – В.М. Попов.

Главным механиком был Ю.В. Бобров (к сожалению он вскоре скоропостижно скончался, механиком стал В.С. Дуров), энергетиком Ф.Х. Хамзин, отдел труда и зарплаты возглавлял М.С. Пищаев, отдел кадров Н.М. Должиков. Главным инженером был Б.В. Рожков, а технологом Н.Я. Еременко, начальником техотдела М.И. Уткин.

Действия Березовского в предпусковой период

Березовский став руководителем крупного предприятия не рубит сплеча. Он действует вдумчиво, и принимает решения только после тщательного изучения вопроса. В том числе рассматривает задачу с точки зрения экономики. Видимо что-то в организации

Первопроходцы катализаторной фабрики

ему не понравилось. Потому в первый же год его руководства встречается серия приказов с кадровыми перестановками и структурными реорганизациями.

Многоопытный И.А. Березовский глубоко ценил важность вопросов автоматизации и контроля технологических процессов. Поэтому в числе первых своих распорядительных документов (приказ №200 от 9 июля 1952 года), И.А. Березовский (напомним, он сам прибыл именно в июне 1952 года) назначает начальником цеха КИПиА на комбинат №18 Федора Иосифовича Сенчук. Кстати с довольно приличным окладом 2138 рублей (в денежном исчислении до 1961 года).

В марте 1953 года в целях рационального использования кадров, временно на период подготовки к пуску, цех КИП вводится в состав центральной лаборатории. Но начальником единого образования – центральной лаборатории и КИП – остается Федор Иосифович Сенчук.

На этом периоде ведется активный подбор рабочих. Из местных жителей набрана вторая группа будущих специалистов по КИПиА в количестве 25 человек: Г.М. Ашрапов, Л.Ф. Ефремова, Т.Г. Кузнецова, М.Ф. Турчина, С.В. Вишкин, М.М. Смирнов, Ф. Биктимиров, П.И. Китанин, М.М. Харитонов и другие.

Проживали молодые курсанты в общежитиях на улицах Колхозная 22 и Первомайская 12 «А». Молодость брала свое и у дверей общежитий вечерами организовывались танцевальные «пяточки».

Мы упоминали, что обучение профессиям организовали при учебном комбинате в новеньком здании ФЗО (ныне школа №22). По окончании обучения выпускников направили для закрепления навыков и прохождения практики на нефтеперерабатывающие заводы городов: Ишимбая, Уфы, Баку, Грозного. Направляли группы в Москву, Ленинград, Львов, Ново-Куйбышевск, Чирчик. Многие фамилии перечисленных новобранцев нам не единожды встретятся на страницах очерка.

Пока специалисты учатся и набираются опыта в других городах, заработная плата им начисляется их фонда подготовки кадров.

30 июля 1953 года приказом №129 Березовский упорядочивает должностные оклады специалистам цеха. Их число уже насчитывает 8 человек: старший инженер, технический руководитель КИП Д.А. Приймак, начальники отделений Я.В. Мулярский и Ю.Н. Авцин; старший механик Н.С. Буданов и мастера Н.П. Иванов и А.К. Багушев, приборист А.А. Рященко.

Параграфом 2 приведенного выше приказа из отдела подготовки треста РО и МТС переводятся В.С. Максимов, Г.А. Прохоров, В.Д. Петрова, Н.Н. Полозова, З. Лавриненко, В.П. Коньшков, А.Т. Носенко, А.И. Рябцев, В.К. Калягин и В.И. Кечко.

Приближалась эра пусков. 24 августа 1953 года выходит приказ за подписью И.А. Березовского №448, на основании которого 28 набранных работников КИП переводятся в штат цеха КИП, с оплатой по смете пусковых расходов. Тем же приказом в штат вводится 32 работника центральной лаборатории.

Внимательный читатель вполне резонно задастся вопросом: – а почему нет приказов, касаемых операторов? Будущих операторов еще в бытность руководства комбинатом Франгуляна направили на длительную стажировку в города Уфу, Грозный, Сызрань и другие.

Роль Березовского в подготовке кадров

Выше отмечено, что подготовка кадров велась в учебном комбинате, с последующей стажировкой работников на родственных предприятиях. Процесс был чрезвычайно долговременным и дорогостоящим. Иван Афанасьевич с первого дня своего пребывания на комбинате вплотную занимается подбором и обучением кадров. Приближается пуск установок, а подготовка кадров процесс длительный.

С целью обучения рабочих в 1952 году в городе открывает двери ремесленное училище РУ-1 по подготовке операторов, слесарей и машинистов. В начале пятидесятых годов приближался пуск производств комбината, и явственно проявляется недостаток не только рабочих, но и инженерно-технических работников. Вне сомнения направлялись в Салават выпускники из учебных заведений городов: Ново-Кузнецка, Саратова, Уфы, Грозного, Львова, но гигант нефтехимии поглощал необычайную массу специалистов. При активном содействии

*Главный инженер комбината
Б.В. Рожков*

*Главный технолог комбината
Н.Я. Еременко*

Березовского принимается решение подготовку техников осуществлять открытием на базе семилетнего образования индустриального техникума.

Открылось заведение на Бульваре Матросова как техническое училище ТУ-3, потом на его базе сделали вечерний нефтяной техникум. Далее произошло слияние Салаватского техникума, Ишимбайского техникума и Уфимского лесного училища. Распоряжением Башкирского Совнархоза от 20 ноября 1957 года № 493 образован Салаватский индустриальный техникум, со специальностями: технология и оборудование лесозаготовок, промышленно-гражданское строительство и технология нефти и газа, который передан министерству образования.

По настоянию Березовского преподавательскую деятельность в техникуме совмещали с работой на различных должностях комбината многие инженеры – Сафонов, Корсак, Кошелев. Первым директором техникума назначен Березин. Первый выпуск техников произведен в 1959 году, и в нем еще присутствуют отголоски специальностей лесного профиля. В 1960 году вторым выпуском выпущено 22 техника, в том числе будущие организаторы производства: Стовбыра, Радионов, Мишкина, Шапченко и другие.

С 1954 года начались пуски технологических установок на комбинате №18. Опытный руководитель Березовский прекрасно понимал необходимость подготовки собственных инженерных кадров. В 1956 году после длительной предварительной проработки и согласований Березовского с Министерством, чиновниками и институтами на базе Московского института нефтяной и газовой промышленности в Салавате организован учебно-консультационный пункт. В УКП были созданы условия для вечерней и заочной формы обучения, а разместился он в типовом здании обычного общежития на улице Фурманова дом №4.

Преподаватели начального этапа набраны на конкурсной основе из учителей: Боброва, Егорова, Митрофанов, Попов, Имамов и лаборанты Гавин, Михначева, Шагадеева. В дальнейшем, исходя из опыта индустриального техникума, к преподаванию привлекались инженеры комбината – Крепер, Никитас, Филиппов, Овечкин, даже сам Березовский обучал студентов философии и психологии.

При организации остановились на двух факультетах – технология переработки нефти и газа и машины и аппараты. В 1959 году на базе УКП создается вечерний факультет сначала Московского нефтяного института, а в 1962 году он передан Уфимскому нефтяному институту. Первым деканом факультета назначен Ах-няф Гареевич Арсланов.

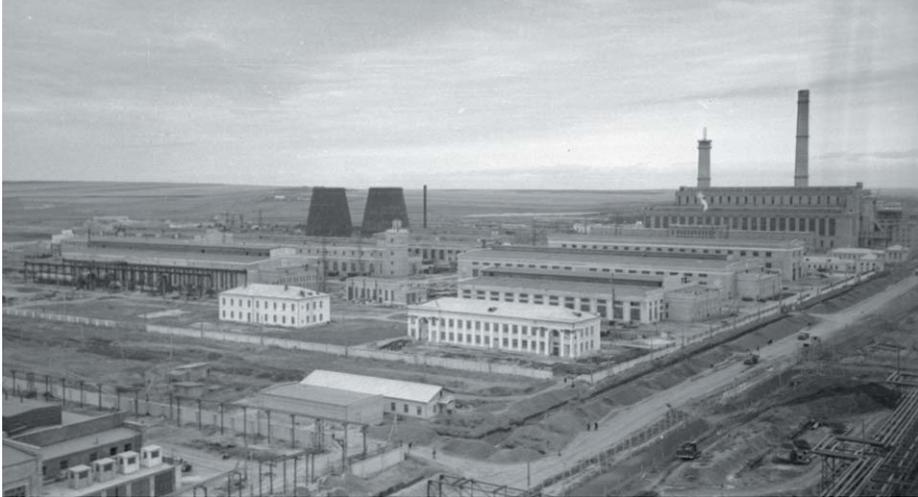
Первый выпуск собственных инженеров город получил летом 1962 года и насчитывал он 17 механиков и технологов, из числа которых выйдут партийные и технические руководители: Батов, Будаев, Катарушкин, Шадзевский, Веревкин, Фалькович, Субботин и другие. В 1963 году из дверей института вышли уже 18 инженеров второго выпуска, в том числе: будущий генеральный директор Тюгаев, технолог Яну, Главные инженеры заводов Келарев и Манетов и другие.

Начало ввода в эксплуатацию

Старая ТЭЦ

Одного беглого знакомства с бытовавшей на том периоде обстановкой достаточно, для убеждения, что пуск технологических производств невозможен без энергетической базы и обеспечения производств водой самого разного назначения. Энергия требовалась для работы машин, вода для технологии, получения пара и как средство пожаротушения. В технологических процессах требовался водяной пар различного давления – от 4,5 до 100 атмосфер. Кстати, недобросовестные строители нередко собственную нерасторопность оправдывали отсутствием энергетической базы. Чтобы выбить у них почву из-под ног, необходимо было ускорять пуск ТЭЦ и срочно сдавать насосную станцию водоснабжения. Чем Иван Афанасьевич немедленно занялся с первого дня своего появления в городе.

Коснемся исторической подоплеки вопроса. С 1948 года обеспечение электроэнергией будущего гиганта нефтехимии и поселка Салават возложено на Ишимбайскую ЦЭС. Будучи единственной

На дальнем плане строящаяся ТЭЦ с градирнями.

в южном регионе, станция обеспечивала электричеством: все нефтепромысловые объекты, содовый завод города Стерлитамака и строительство новых объектов в городах Мелеузе и Кумертау. Для устранения дефицита по электроснабжению и для обеспечения производственных мощностей комбината электроэнергией и паром различного давления, в задании на проектирование планируется строительство при комбинате №18 собственной ТЭЦ.

Площадка под строительство ТЭЦ, общей площадью в 21 гектар, выбрана Ленгипрогазом с юго-западной стороны строящегося комбината. Для бесперебойного обеспечения угольным топливом, запроектировано 9 железнодорожных путей.

Исходные данные в рассматриваемом проекте были следующими: суммарная электрическая мощность в 123 тысячи киловатт; по пару давлением 21,11,7 и 4,5 ата и по горячей воде производительность в 100 мегакалорий в час. Предусматривалась выработка пара давлением 85 и 100 ата.

Позже мощность увеличивается до 173 тысяч кВт с соответствующим увеличением количества котлоагрегатов и турбин. Увеличена производительность топливоподачи и пересмотрена система водоподготовки в сторону отказа от установки «Союзных» паропреобразователей и увеличения общей производительности химводоочистки. Внесен ряд изменений в отдельных узлах компоновки станции. Комплектование принято за счет котельного оборудования спецпоставок.

Строительство станции началось в 1949 и велось по 1953 годы. С весны 1953 года начата её поэтапная эксплуатация.

Так, как ТЭЦ входило в систему комбината, бесспорно, генеральным подрядчиком выступало Управление исправительно-трудовых лагерей и УСК-18. Объекты ТЭЦ возводил 1-й строительный район под руководством П.М. Зибинина. Дело складывалось таким образом, что затяжкой введения ТЭЦ пользовались многие недобросовестные строители. Мол, нет пара, электроэнергии – какие пуски здесь возможны? Штурмовка вызывала кадровую свистопляску. Директором ТЭЦ на периоде строительства был Александр Павлович Рогачев. В феврале 1952 года его сменил Гурий Ионович Абрамов, А.П. Рогачев становится главным инженером. Главным механиком дирекции строительства был Н.И. Резник, инженером-энергетиком В.М. Лазарев и инженером-механиком А.С. Вивьер.

Строительство станции от первого колышка до прибытия первых агрегатов велось руками так называемого «спецконтингента», попросту силами заключенных ГУЛАГа. В.Г. Резник на стадии строительства стал главным инженером, начальником котельного цеха – Н.Ф. Мартынов, турбинного – П.Г. Складной. Прорабами работали – Е.Н. Морозов, Н.И. Каменев, М.Н. Леонов. Мастерами – П.И. Полянский, Е.Н. Шабельский, В.И. Попович. Наиболее известные фамилии из рабочих: В.И. Комшин, Н.Л. Борисов, А.М. Леонов, Н.Ф. Тептев, А.М. Борисова, В.И. Иванов, П.А. Пименов, М.Г. Амиров.

Бесспорно, предшественник Березовского Франгулян принимал меры для ускорения комплектации. В августе 1951 года в Брест на базу прибывающего из Германии оборудования направили группу из 8 человек, они во главе с Громадиным занимались его инвентаризацией.

В Салават оборудование прибывало по железной дороге. На станции Южная крупногабаритные агрегаты стаскивали с платформ на металлические листы и тракторами доставляли на базу РВК. На базе проводилась ревизия и сборка. Там же находилась бригада конструкторов из Ленинграда. При недостатке деталей или в случае их порчи, они готовили проект и посылали его на Ленинградский механический завод для изготовления.

Трубные детали и трубопроводы поступали из Белгородского трубного завода, а также Таганрога и Челябинска.

В том же году на ТЭЦ поступили две первые турбины: (горизонтальная – фирмы «Сименс-Шукерт» и радиальная – фирмы «Эрнсте-Брюнер»), а также шесть котлов. Затем прибыла турбина отечественного производства, марки ВПТ-25.

Березовский решительно усилил темпы. Имея некоторые влиятельные связи в «Москвах», он действовал минуя местные бюрократические проволочки. Летом 1952 года смонтировали котлы особых поставок №1 и 2. Монтаж первых двух котлов и первой турбины вылился во всенародный праздник.

По узкоколейной железной дороге к монтируемым котлам еще подвозили металлоконструкции, а внизу уже шумел многолюдный митинг. Под радостные крики «Ура!» прямо у 28 метровой высоты котла толпились рабочие и строители. Вывешенный над коллективом плакат гласил: «Прими, Родина-мать, наш подарок – турбину!»

С началом монтажа турбин и котельного оборудования, заключенных с территории ТЭЦ убрали, ввели отдельную охрану.

Подготовка и пуск первой турбины

Это было второе решительное действие Березовского. Здесь нельзя рисковать, от надежности энергопитания в главной степени зависит стабильность работы всего предприятия. Поэтому 9 июля 1952 года директором станции он приглашает из города Артемовска с Дальэнерго опытного эксплуатационника Василия Михайловича Попова. С этого времени началось комплектование кадров эксплуатации. Основной костяк специалистов, прибывших для пуска ТЭЦ, составили дальневосточники. С В.М. Поповым прибыло 20 специалистов. Наиболее часто повторяющиеся в юбилейных докладах и воспоминаниях ветеранов фамилии артемовцев: Н.И. Верховский, П.А. Бартенев, А.И. Недоспасов, В.Г. Талипов, В.А. Шестёра, П.И. Бабенко, В.Н. Гуревич, А.И. Загоняев.

Искали рабочих и в западных регионах. Вскоре в коллектив влились 20 молодых выпускников ГПТУ из города Мичуринска Тамбовской области. Некоторые из них стали видными знатоками

своего дела и впоследствии работали на руководящих должностях: М.И. Илларионов, Я.Е. Сорокин, М.М. Фоменко. В Ишимбайском нефтяном техникуме уже готовили специалистов по электрооборудованию промышленных предприятий и часть выпускников сразу же направили на ТЭЦ.

К началу 1953 года сложился руководящий аппарат ТЭЦ, её организационная структура и основной костяк работников. Аппарат руководителей возглавил уже упоминавшийся В.М. Попов.

Главным инженером был Е.Н. Неворов, заместитель директора М.А. Винославский, а начальником эксплуатационного отдела Г.Г. Гумановский. Структурные подразделения предприятия представляли цехи: топливно-транспортный – А.И. Недоспасов, котельный – П.И. Бабенко, турбинный – В.А. Шестёра, электроцех – В.Н. Гуревич и химцех – Е.М. Шевченко. Имелась электролаборатория, где начальником был В.М. Журавлев. Общая численность работников станции составляла чуть более 300 человек.

Пробные толчки турбины производили с осени 1952 года. В ноябре месяце разожгли форсунки на первом котле. При его пуске, для разогрева топливного мазута подогнали паровоз и грели мазут паром. Температуры не хватало, пока не запустили котел полностью.

18 марта 1953 года дежурные инженеры станции Н.И. Верховский, А.С. Голубев произвели пуск теплоэлектроцентрали. Начальниками смен цехов стояли: Я.Е. Сорокин, М.Д. Власов, С.А. Числяев, Г.Н. Сокурено и рядовые работники смен – С.Х. Гильмутдинов, А.Д. Евсюкова, Г.И. Ежов, А.З. Рахматуллин, Я.Х. Талипов, Ф.Р. Фахреев. Н.И. Верховский и А.С. Голубев включили в сеть турбогенератор №3 мощностью 25 тысяч кВт и котел №1.

Но пуск в эксплуатацию такого сложного технического сооружения, как ТЭЦ не мог произойти сиюминутно. Даже пуск турбины не только нажатие кнопки. Ведь скорость её вращения 3000 оборотов в минуту. Даже за смену эти 3000 оборотов не наберешь. Толчок делали несколько раз. Пуск производил опытный машинист турбины Власов, которого начальник турбинного цеха Шестера оставил на вторую смену. Помогал ему Н.Ф. Яппаров.

Для запуска турбины необходима была повышенная мощность, в связи с чем на некоторое время ограничили энергопотре-

бление Ишимбайских и Стерлитамакских предприятий. Обеспечивал координацию энергопотребления диспетчер Ишимбайской ЦЭС Королев.

До часу ночи запускали и останавливали турбину несколько раз, набирая 500-600 оборотов в смену. Лишь к утру раскрутили положенные 3000 оборотов и включили ток в сеть. Первое время турбина выдавала где-то 2-3 Меговатта.

Остается добавить, что пуск двух котлов и турбины №3 важнейшая ступень в биографии города, но ввод в эксплуатацию ТЭЦ на этом не завершился – общее введение станции затянулось до конца 1954 года.

Вот телеграмма участников пуска в городской комитет партии, поставившая твердую точку на пусковом периоде.

Фото 18-2 Первый секретарь горкома В.Н. Якимов

Секретарю горкома КПСС товарищу В.Н. Якимову.

Докладываю Вам, что коллективы монтажного участка №2 «Волгопромэнергомонтаж» и Салаватской ТЭЦ 29 декабря закончила комплексное опробывание котлоагрегата №8 и 31 декабря турбогенератора №1. Таким образом закончено опробывание двух последних энергетических мощностей первой очереди Салаватской ТЭЦ.

Директор Салаватской ТЭЦ – Попов.

Секретарь парторганизации – Сорокин.

Начальник монтажного участка №2 ВПЭМ – Гинзбург.

Секретарь парторганизации МУ-2 ВПЭМ – Толстократов».

Остается лишь напомнить соотечественникам, что с вводом ТЭЦ вывели из эксплуатации несколько квартальных котелен, здания которых приспособили для иных целей.

Салават превращается в город

В разнообразных повседневных хлопотах первый год жизни в Салавате для Березовского пролетел незаметно.

Напомним читателю, перед руководством комбината ставилась весьма конкретная задача: в два года соорудить и запустить Комбинат №18, кроме того, одновременно создать образцовый

социалистический поселок на 25 тысяч жителей. О городе речь не велась, а жильё в поселке планировалось на 80 процентов из временных щитовых бараков и лишь 20 процентов должны составлять капитальные двухэтажные дома.

Разумеется, Василенко и Франгулян внесли неоценимый вклад в дело становления города. Однако при них ни одна из поставленных целей не была достигнута!

С приходом Березовского мы видим крутые изменения в направлении формирования и масштабах всего строительного комплекса. Поселок, бурно развиваясь, строил в большинстве двух- и даже трехэтажные дома и раздвинул границы до бульвара Матросова. Он быстро перерос проектные размеры и вырос в город, а комбинат стал флагманом нефтехимии. Коль создан образцовый жилой массив и выросли первые установки нефтехимического гиганта, встает вопрос о присвоении Салавату статуса города республиканского значения. Спустя два года от назначения Березовского начальником градообразующего предприятия, поселок преобразован в город и случилось это в июне 1954 года. Тому, что Салават выходит из административного подчинения Ишимбаю, кстати, ишимбайцы сильно порадовались. Для городского руководства Ишимбая Салават всегда был большой головной болью.

Теперь в нем одна за другой возникают собственные структуры власти – совет депутатов, партийный комитет. Практически до осени велась организационная работа по созданию различных органов местного самоуправления. Для администрации предприятий и строительных организаций это был трудный период изменения потоков снабжения и отчетности.

Кроме того, город смотрел на комбинат, как на дойную корову и требовал отчислений на городские нужды: строительство и ремонт дорог, возведение различных коммуникаций и соцобъектов, озеленение и благоустройство. В городе проживает 30 тысяч жителей, а действующих предприятий кот наплакал – пилорама да растворный узел и кирзавод. Городские чиновники друг перед другом стремились выдавать ценные указания на скорейший пуск комбината.

Стали практиковаться различные конференции, сессии, партийные собрания, бюро, где Березовский вынужден был отчитываться

Березовский выступает на партконференции

и держать ответ за различные недочеты. А недочетов, как помним, хватало. К чести Березовского, держался Иван Афанасьевич независимо, ответы давал четкие и обоснованные.

Однако анализ выступлений на конференциях тех лет указывает на частую и довольно резкую критику начальника комбината городскими властями. Нужна была производственная победа, то есть необходимо запустить в эксплуатацию хотя бы одно подразделение!

Как получена первая продукция

Сверху тоже давил жесточайший прессинг – ведь планировалось на строительство и освоение предприятия всего два года и дать 250 тысяч тонн продукции – моторного топлива в год. Прошло без малого пять лет! Уже год комбинатом руководит Березовский. Разумеется, планируемые масштабы завода значительно увеличились, но кровь из носа нужна продукция.

Березовский шлет гонцов и сам штурмует властные кабинеты, добиваясь финансирования и вливания кадров. Ведь комбинат делает следующий поступательный шаг – вступает в пусковую фазу

развития. Но тут исторические парадоксы косвенно накладывают свои отпечатки на биографию предприятия. К лету 1953 года в связи с освобождением политических заключенных связанным со смертью Сталина, строительно-монтажные работы на комбинате значительно затормозились. Не помогло в их продвижении даже объявление стройки «Ударной, комсомольской» – престиж стройки падал. Зарботки оставались невысокими, условия труда и быта примитивными. Кстати, нет даже жесткой транспортной связи поселка с промплощадкой. Работникам нередко приходится добираться пешим ходом, а зарплату на комбинате выдавали стабильно. При высокой криминогенной обстановке, путников случалось, грабили. Мы выше упоминали, что в город приезжало до пяти тысяч молодых людей, но почти столько же их покидало наш город.

Так вот, история распорядилась таким образом, что к моменту выхода в готовность производства катализаторов, на технологических заводах этой готовности не наблюдалось.

Газовый завод и завод гидрирования монтировали оборудование. Ново-Ишимбайский НПЗ только приступил к строительству объектов. На заводе крекингов полностью построена едва лишь одна установка из трех. Но и она выглядела далеко не готовой к приему в эксплуатацию. Приостановились пусконаладочные работы и на катализаторной фабрике.

Горячие головы в руководстве предприятия предлагали штат распустить, фабрику временно законсервировать. Березовский срочно собирает собрание коллектива катализаторной фабрики.

Еще неоконченное отделкой помещение красного уголка полно народа, ведь принимается судьбоносное решение. К тому времени авторитет Березовского в коллективе чрезвычайно высок. Он доступен, не злопамятен и общителен. В бытовой жизни Иван Афанасьевич мало отличался от простых жителей – сам ходил по магазинам за продуктами, любил посещать рынок и поторговаться с продавцами. В трудных жилищных условиях пустил в дом квартирантов. Точнее, узнав об отсутствии жилья у молодых специалистов, Кондратенко Анатолия и Валентины, Березовский поселил их с ребенком в своём коттедже в Салавате, прорубив в стене отдельный вход.

Катализаторная фабрика

Так вот, Иван Афанасьевич снял пиджак и, сверкая белизной сорочки, взволнованно прохаживается по рядам возбужденных рабочих и инженеров. Вопрос один: что будем делать? Содержать без дела почти шесть сотен человек, бесспорно, не разумно. Нужно временно распускать штат.

Против такого предложения энергично выступило руководство фабрики, в частности директор и особенно горячо отстаивала предложение директора, главный инженер Н.И. Брянцева. Они предлагают временно перевести технологию на выпуск силикагеля. Березовский накинул пиджак, что было признаком его спокойствия и сел за столом президиума.

– Давайте обсудим более конкретно, – попросил он специалистов.

Решение было принято, для той ситуации, весьма разумное и судьбоносное: технологический персонал отозвали с практики и привлекли к строительным работам. Будущие операторы и лаборанты стали работать разнорабочими: штукатурили и заливали фундаменты под аппараты, крыли кровли и занимались уборкой. Березовскому удалось убедить властные структуры в увеличении численности строителей и добиться прибавки в финансировании. На заводе крекингов тем временем тоже ускорили выполнение работ.

Так степенью готовности и объективной реальностью развития предполагавшейся проектом технологической цепи производств первенцем в пуске объектов в эксплуатацию выпала честь служить катализаторному производству. Для пуска установок каталитического крекинга требовалась огромная масса катализаторов.

Приказом №79 от 15 июля, в целях доукомплектования штатов, некоторых лаборантов назначили помощниками операторов. 18 июля начато опробывание оборудования на рабочих растворах. Немало работников проживало в Малом Аллагувате, Мусино и Кудакаево. Чтобы не тратить времени на дорогу, поставили в бытовке десяток металлических коек для отдыха меж вахтами и приступили к пуску. Как вспоминают сами участники тех событий – работали с большим азартом. Приходили на смену пешком, нередко оставались ночевать в красном уголке, где между вахтами коротали время с песнями, и с танцами. С задором и невероятным трудом, к которому сельская молодежь еще была привычна, в августе получена первая продукция комбината. Осенью 1954 года первая партия Салаватского силикагеля пошла к потребителю. Было наработано 23 тонны силикагеля. К седьмому ноябрю 1954 года рапортовали: фабрика работает стабильно!

Итак, первая продукция комбината получена в августе 1954 года. Это партия продукции катализаторной фабрики – силикагель. К чести катализаторщиков, сдерживание пуска потребителем они обошли оригинальным путем. Запустили фабрику на выпуск силикагеля, затем плавно перешли на наработку катализатора. В феврале 1955 года на пуск первой установки каталитического крекинга было загружено 220 тонн шарикового алюмосиликатного катализатора. Это был не весь катализатор местного производства. Но это первая продукция нашего нефтехимического комбината. А знаменитые 23 тонны силикагеля – это самая первая партия продукции нашего предприятия, будущего флагмана нефтехимии.

Коль скоро мы повели речь о катализаторной фабрике, ниже приведем хронологию развития этого производства в недалеком будущем.

Название этого подразделения изменялось несколько раз – (цех №17, цех №12, производство катализаторов, завод катализаторов).

Менялось, менялось, и трансформировалось обратно в производство катализаторов.

На производстве доминировал физический труд. Силикат-глыба прибывала в полувагонах «вертушках». На её выгрузку руководство собирало по цеху команду крепких мужчин, которые вручную производили разгрузку и дробление комьев стекла. Иван Афанасьевич имел привычку по окончании рабочего дня обходить объекты. Не гнушался Иван Афанасьевич и физической работы. Не раз довелось слышать автору откровения первопроходцев, как начальник комбината Березовский брал в руки кувалду и собственноручно отдалбливал прилипшие к полу стеклянные глыбы, причем делал это весьма профессионально и выносливо.

Вокруг него немедленно собирались люди, и он вдохновенно рассказывал, каким видит производство. Как вырастет город, и зазеленеют его кварталы. Разумеется, набранным из ближайших деревень паренькам это казалось несбыточной мечтой.

– Сказки рассказывает, – говорили они.

Действительно, трудно было поверить в реальность радужных рисунков, видя вокруг котлованы и непроходимую грязь. Низка была культура быта и производственная дисциплина. Случались прогулы и хулиганские поступки даже со стороны инженеров. 20 августа прораб второго района вместе со старшим инженером товарно-сырьевого цеха, на прикомандированной к цеху автомашине, вместо выполнения задания поехали в Аллагуват пьянствовать. Затем устроили драку. Пришлось вмешиваться органам милиции, кстати там они продолжали дебоширить. Будучи в нетрезвом состоянии хулиганил в кинотеатре Родина старший мастер треста №7. Разумеется, на всех нарушителей оформлены соответствующие материалы, и они понесли ответственность, а случаи приведены лишь с целью лучше отразить дух времени.

Трудности сопутствовали на всех стадиях производства. Стенки чанов быстро покрывались толстым слоем солевых отложений, кислая среда потоков выводила из строя трубопроводы, а под ситами сушилок скапливался слой некондиционного геля. Чистка емкостей и сушильных камер производилась вручную, скребками и лопатами. Забракованные при формовке шарики вручную собирали в бочки и вывозили на свалку. Случались порывы

транспортных лент, и операторы вынуждены были убирать горы рассыпанных катализаторных шариков.

В общем, специфика способствует засорению территории мешкотарой, россыпями шариков и высокой запыленности. Персонал принимал меры по улучшению культуры производства: высаживались деревья и кустарники, вокруг установок возвели цветники. Руководство комбината, однако, в печати и на совещаниях нередко поругивало руководителей и коллектив за эти недостатки.

Приборное обеспечение процессов на начальном этапе было весьма примитивном. Как таковых операторных комнат со щитами управления на установках №19, 20 не водилось, была небольшая операторная со щитом управления лишь на установке №21. Из первичных приборов применялись хромель-капельные термопары, ртутные термометры и обычные пружинные манометры. В качестве уровнемеров использовались стекла «Клингера» и кустарно градуированные мерные шесты. Для контроля и управления на некоторых потоках непосредственно по месту оборудовались рабочие места – допустим оператор загрузки, оператор отмывки и прочие.

Отечественная промышленность не успевала за потребностями нефтехимии. Специфичность технологии с сыпучими продуктами затрудняла внедрение даже тех примитивных средств автоматизации, которые применялись на жидкостях. Потому большинство рабочих мест устраивалось непосредственно по месту расположения первичных приборов, дабы оператор мог воздействовать на процесс вручную.

В начале 1955 года подразделение из фабрики реорганизовали в обычный цех №17. К концу года В.Л. Радзиковский ушел на набирающий обороты нефтеперерабатывающий завод. Кстати, затем он работает начальником опытного цеха. С конца 1955 года начальником цеха назначен Николай Филиппович Ткаченко, старшим механиком распоряжением №103 от 23 декабря назначен Анатолий Григорьевич Чурсин.

В июле 1956 года, в результате реформаций по сокращению административно-управленческого аппарата, нумерацию цеха изменили на №12. Николай Филиппович Ткаченко, по оценке современников, являлся весьма предприимчивым хозяйственником. По той, послевоенной и нищей поре, для обеспечения

собственных работников исправной обувью и одеждой, он организовал на территории цеха сапожную мастерскую для ремонта обуви и примитивную швейную мастерскую. Ткаченко трудился начальником цеха с середины 1955 по 24 августа 1960 года.

С годами накапливался технологический и организаторский опыт у работников фабрики. Прекрасно освоили процесс молодой инженер А.З. Исхакова (Хамидуллина), старший оператор установки №20, депутат городского совета М.Ф. Сальникова. В новом качестве после стажировки трудятся старшие операторы блока мокрых операций П.Е. Шарьгин, В.В. Макрушин, которые к тому же являются активными рационализаторами. Помощники оператора Хакимов и Шкаликова. Примером в труде служит слесарь И. Меркин. Возрос и авторитет инженеров В.П. Алексева, А.З. Исхаковой, П.Л. Лебедева, А.С. Жердева, А.И. Дьяченко, Я.Г. Латышевой, В.Д. Жебрак, А.Н. Веселовского, А.И. Розейман и К.М. Шегурова. Коллектив признают в общественности города. Его представители заседают в городском совете. Первопроходец и член группы прошедший обучение в Грозном А.Г. Манетов быстро приобрел репутацию толкового работника: он стал деятельным общественником и активным рационализатором. Уже в конце мая 1956 года он выдвинут кандидатом в депутаты городского совета.

Совершенствуя качество, продолжаем развитие

В 1957 году Березовский ставит задачу сократить расход сырья и реагентов, что на фабрике означает уменьшить количество брака. Главный инженер Брянцева несколько раз посетила Грозненскую фабрику. Человек весьма принципиальный, она резко критикует персонал за низкое качество! «...В то время как в Грозном, – говорит Нина Ивановна, – процент растрескивания составляет 12-13%, у нас он почти 25 процентов...» Вопрос о браке катализатора стоял настолько серьезно, что его рассматривали на пленуме горкома. Причину брака порождало отсутствие рассола на охлаждение раствора, что приводило к засорению прорезей

конуса. Принимается решение о строительстве собственной холодильной установки. Завершился её монтаж в 1958 году и пуск сразу же отразился на улучшении качества продукции. Активное участие в пуске приняли машинисты: С.П. Зеленцов, И.П. Иванов С.Г. Ахметдинов и известный мотогогонщик В. Коваленко.

Удивительная вещь – неопытные молодые люди тотчас принялись совершенствовать технологию и средства управления, предлагая неординарные решения. Творческую инициативу проявили А.З. Исхакова и инженер-химик Ж.И. Кононова – установили прибор для автоматического определения концентрации потоков сырья и реагентов. На установках сушки внедрили ворошители сушилок, смонтировали люки для чистки сушилок от геля. На стадии мокрой обработки изменили схему промывки водой шариков. Там же поставили электронные приборы, разработанные инженерами Кузнецовым, Масюк, и монтером Барковым, что значительно повысило качество выпускаемой продукции.

Эффективным предложением стало внедрение автоматической чистки конусов от геля на формовочных узлах катализаторной фабрики. Оно разработано прибористом седьмого разряда С.Х. Кантюковым в соавторстве с мастером цеха КИП Зуевым.

Раньше чистка конусов проводилась вручную, чем занимались помощники оператора. Долго думал Сабит Хантимирович, прежде чем созрело верное решение этого сложного вопроса – необходимо заставить неподвижные конусы вертеться! И вот пришел долгожданный день, конусы стали чистить не помощники оператора, а специально установленные механизмы. Высвободилось несколько помощников операторов, одновременно повысилось качество катализатора, а государство сэкономило 200 тысяч рублей (в денежном выражении до 1961 года). Пользуясь подходящим случаем, отметим: – неудивительно, что в марте 1960 года С.Х. Кантюков награжден орденом Ленина.

Не сидели сложа руки другие работники.

Местные умельцы присматривались к работе оборудования и, по мере освоения процессов, вносили дельные усовершенствования. Старший оператор А.П. Вишкин предложил автоматизировать процесс затаривания готового продукта и механизировать выгрузку шихты из-под сушильных лент. На стадии загрузки

установили механические заслонки, связав пневматическими преобразователями с клапанами подачи раствора. Уровень в загрузочных бункерах стал регулироваться автоматически.

Коллектив лихорадили поставки стекло-глыбы. Её везли «за три моря» из нескольких заводов. Еще 3 сентября 1954 года в ходе расширенного совещания фабрики И.А. Березовский высказал мысль попытаться наладить это производство у себя. В 1956 году Березовским принято окончательное решение о строительстве узла наработки силикат-глыбы. Он назначает начальником будущей установки А.Н. Веселовского, который проехал несколько стекольных заводов и приобрел необходимые строительные чертежи. Построить смогли, но плохое снабжение материалами угрожало срыву пуска. По обязательствам, принять установку в пусконаладку должны были к 5 марта 1957 года, а фактически на 20 февраля там еще требовалось завезти около 150 тонн огнеупоров, свыше одного километра труб и т.д. И вот наступил долгожданный день! В канун празднования 400-летия добровольного присоединения Башкирии к России, а точнее в июне 1957 года на установке силикат-глыбы получен первый десяток тонн.

Используя проектные решения для первой очереди, во второй половине пятидесятых годов, возводится вторая нитка. К этому

Сдана 2-я очередь катализаторной фабрики.

В центре начальник цеха Н.Ф. Каченко

времени как раз поспевала строительством третья установка каталитического крекинга.

Пуск второй очереди пришлось на суровую зиму 1958-59 годов, и оказался неудачным. Установка №22 была полностью разморожена лютыми морозами. Березовский меняет начальника цеха, назначив на этот пост местного специалиста М.Ф. Сисина. Восстановление проходило тяжело, для замены некоторых аппаратов пришлось демонтировать кровлю здания. Вторичный запуск, проведенный к осени 1959 года закончился успешно. Вторую очередь полностью ориентировали на выпуск силикагеля, на первой нитке отладили наработку катализатора.

Полностью освоить производство удалось лишь в 1960 году. Этим длительное время занимались: начальник установки А.А. Абдужамалов, механик И. Барановский, технологи – А.П. Вишкин, И. Адмайкин, В. Сажина, В.А. Потеряхин, Т. Хомченко.

Дабы усилить инженерный контроль, Березовский предпринимает кадровые перестановки. Условно цех поделили на две очереди, отнеся к первой производства катализаторов, ко второй получение аэрогеля и силикагеля. Вводится должность второго заместителя начальника цеха и заместителем по второй очереди и аэрогелю назначается А.Н. Веселовский.

Стабильная работа отделений, внедрение автоматизации печи, автоматического переключения шиберов и другие усовершенствования позволили не только повысить качественные показатели. Был освоен еще один вид продукции – силикагель КСК-носитель. Успешно осуществили технологию газовой сушки новой модификации силикагеля рабочие установки №23 второй очереди, которой руководил на том промежутке времени А.Г. Манетов.

В 1957-58 годах организовано строительство производства аэрогеля. Год 1959 стал годом освоения нового производства. И здесь Березовский показал себя с удивительной стороны. Не шла основная ректификационная колонна – в цехе не оказалось достаточно опытных специалистов по ректификации. Иван Афанасьевич становится к щиту и, бессменно простояв на вахте сутки, вывел колонну на режим! Вывел и сдал вахту с великим уважением проводившим его операторам!

Аэрогель быстро нашел применение в военной индустрии.

Для более успешной реализации проекта на установку перевели набравших опыт на производстве катализаторов старших аппаратчиков и аппаратчиков. Туда собрали весь цвет цеха: А.Стрелец, А.В. Степанов, В.А. Сухоруков, Л.Ларичев, А.П. Журавлев, Ф.М. Алмаев, А.П. Вишкин, В.В. Барабышкин, В.С. Богомолов, М.Г. Кузнецов. Операторы: Н. Идрисов, И.Т. Сигаев, Г.Г. Кутуев, А.И. Богомолова, Э.Я. Сухорукова, Л. Шулаев, М. Камалова, В. Ишманова, Н. Бочкова. С первого колышка начальником установки здесь трудился С.И. Майстренко. После него стал А.Г. Казаков, которого сменил молодой выпускник Московского химико-технологического института им Губкина – А.А. Абдузамалов.

30 июля 1959 года в проходной 12 цеха появилась «Молния». В ней говорится, что на второй установке получен первый продукт хорошего качества с насыпным весом 76 килограмм на кубический метр!

Курс на нефтепереработку

Модный и часто применяемый в пятидесятых годах синоним «второе Баку», присвоенный нашей местности, использовался не только как удачное словосочетание. Поговаривают, что каждый третий танк во время войны заправлялся ишимбайским горючим. Разведанные запасы нефти уже превосходили по объемам кавказские, а разведка открывала все новые её кладовые. Нефть, являясь сырьем для моторного топлива, в период тотальной механизации всех отраслей промышленности, обрела величайшую ценность. Она приобрела самые лестные эпитеты: черное золото, драгоценное сырье, национальное богатство. Регионы, в которых разрабатывались источники и добывались нефть и газ, негласно становились стратегическими пунктами. Государство прилагало все усилия, для добычи и организации переработки нефтяного сырья. Над проблемой работала вся страна.

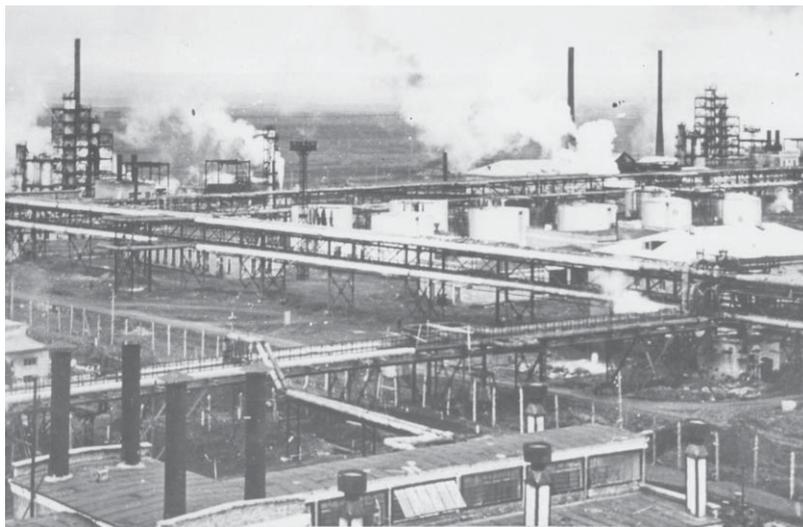
Иван Афанасьевич, прекрасно разбирался в сложившейся ситуации. Он видел многие преимущества нефтяного сырья над угольным, но пока налаженная схема катилась по инерции. Необходимо было искать вариант плавного, ползучего перехода на нефть.

Но Березовский сразу после назначения берет «быка за рога». Приказом министерства нефтехимической промышленности №370-С от 08.08 1952 года и Постановлением СМ БАССР №65рс от 19. 08. 1952 года назначаются сразу две комиссии по выбору площадки для строительства Ново-Ишимбайского НПЗ – отраслевая и региональная.

Характерно, что отраслевая комиссия состояла из тех же лиц, которые разрабатывали «Обоснование расширения комбината»: Я.Г. Сыркин – главный инженер «Башнефтехимзаводы», Б.В. Рожков – главный инженер комбината №18, Б.Д. Дунн – главный инженер проекта комбината.

Учитывая геологию и гидрогеологию местности, инженерно-геологические условия, источники сырья и транспортные связи, выбор пал на зарезервированную площадку к северу от комбината и западнее деревни Аллагуват.

Но сама история обоснования его не обошлась без определенной интриги. Бюрократизм еще существовал, не выгрыз его В. Маяковский, оттого случились каверзы с названием НПЗ «Ново-Ишимбайским». Их прекрасно объясняют авторы книги «Комбинат», об этом же делится с читателем Владимир Александров

Установки термических крекингов (1958 г.).

в статье «Ход конем наших соседей» опубликованной в журнале «Нефтехимик» от 02. 2005 года.

«Спрашивается, почему НПЗ, который еще в стадии проектирования рассматривался как составная часть комбината №18, назван Ново-Ишимбайским? Причина проста. И её раскрыл в своих воспоминаниях бывший в те годы секретарем Ишимбайского горкома КПСС И.И. Еникеев. (Салават еще был поселком и административно входил в состав города Ишимбая – *прим. автора*). С его слов получалось, что «головной отвечая» за салаватскую новостройку, Ишимбай не имел никаких выгод. А руководству хотелось сделать что-то полезное для своего города, особенно в плане развития социальной структуры. Горком понимал, что для реализации идеи нужны деньги. Без привязки к какой-либо крупной стройке давать средства было противоправно.

Тогда решили сделать «ход конем». Делегация Ишимбая во главе с И.И. Еникеевым едет в Москву, в Министерство нефтяной промышленности СССР. Здесь и принято «мудрое решение» вписать строительство НПЗ отдельной строкой с привязкой к городу Ишимбаю. Так появился Ново-Ишимбайский НПЗ, а город Ишимбай получил 52 миллиона рублей (в ценах до 1961г) на свое благоустройство по титулу завода. Распоряжение СМ СССР по этому вопросу 22 августа 1952 года подписал Иосиф Сталин».

Однако общая обстановка складывается весьма неудовлетворительно.

Еще не закончено возведение стен в объектах газового завода и блоков гидрирования, а в кабинете начальника комбината зреют новые планы по ускорению решения топливной проблемы и о роли в этом деле комбината №18. Однако, пока судьбой комбината полновластно распоряжается Москва.

Изменению стратегии комбината положительно способствуют местные условия. В Башкирии открываются все новые месторождения нефти: Аксаковское, Туймазинское, Ромашкинское, Шкаповское... Березовский стучит в двери отраслевого министерства, в обком республики, доказывая преимущества нефтяного сырья. Будем откровенны – не все местные руководители приветствовали инициативу Ивана Афанасьевича. Вернее перспектива манила даже самых близоруких чиновников, но бюрократический маховик вращался

медленно. А вдруг неудача и придется нести ответственность. Нередко Березовский взваливал ответственность только на себя.

Результатом его метаний стал факт, что в декабре 1953 года Приказом по Министерству нефтяной промышленности создается дирекция строящегося нефтеперерабатывающего завода. Его директором назначается И.А. Березовский (одновременно он исполнял обязанности начальника комбината), главным инженером П.М. Пищаев, главным механиком А.В. Печенкин, главным энергетиком А. Зубарев и начальником службы КИП – Л. Чувалов.

А окончательно стрелку весов в пользу нефтехимии перевесило открытое в 1955 году месторождение под деревней Арлан. В декабре 1955 года на установку ЭЛОУ принята первая партия нефти, а с февраля 1956 года начат ступенчатый ввод установок атмосферно-вакуумных трубчаток АВТ-1,2,3 и термических крекингов ТК-1, 2, 3.

Лишь после того, как 5-6 мая 1958 года состоялся знаменитый майский пленум ЦК КПСС, дело смены курса сдвинулось окончательно. Березовскому довелось принять в нем участие. На пленуме поставлена конкретная задача расширения нефтепереработки и химии.

Имелись и другие побудительные причины смены курса. Во-первых, нефтяным выбросам сопутствовало мощное газовое сопровождение загрязняющее атмосферу, во-вторых, требовались дополнительные мощности переработки нефти. Интересы экономические совпали с экологическими требованиями.

Третье обоснование наверняка не столь важное, но хорошо знакомое автору, несколько лет посвятившему работе с сыпучими веществами. Широкое применение сыпучих и твердых веществ в угольной схеме значительно затрудняло автоматизацию процессов. Приборостроение не поспевало за технологией. Потому на установках связанных с углем обширно применялся физический труд, визуальный контроль, что способствовало тьме неполадок и высокой аварийности.

Забегая вперед, впоследствии НИ НПЗ прекрасно вписался в технологическую схему и позднее вошел в структуру комбината.

Из выше приведенных публикаций вытекает, что ныне процветающий НПЗ слит из двух самостоятельных составляющих: завода крекингов и Ново-Ишимбайского НПЗ. В приведенной ранее пояснительной записке генерального проекта, завод крекингов видоизменялся несколько раз. В 1954 году на заводе №3 близки к завершению оказались: – два блока каталитического крекинга типа 43-102, установка атмосферной трубчатки и товарно-сырьевой парк. Они входили в структуру завода цехом №16 и руководителем его Березовский назначил А.В. Донцова. Заместителем был А.Г. Гонсалес. Возглавлял завод №3 в 1953-54 годах – В.А. Перемышлин, а с 1954 по 1956 годы - Л.И. Еремченко. В планах 1955 года предусматривалось окончание строительства установок АТК и ГФУ.

Ново-Ишимбайский нефтеперерабатывающий завод – проектировал институт Гипронефтезаводы. Главный инженер проекта – Э.И. Гроссман. Мощность завода 10-11 млн тонн по переработке нефти Ромашкинского, Шкаповского и Ишимбаевского месторождений. Технологическая схема чисто топливная.

13 декабря 1955 года с ишимбайских промыслов в Салават потекла первая нефть. Первой 25 декабря 1955 года введена в действие установка электрообессоливания нефти ЭЛОУ-1. Она обозначила дату рождения завода. 25 декабря 1955 года на комбинате состоялся многолюдный митинг, по поводу открытия Ново-Ишимбайского нефтеперерабатывающего завода. Первым собственным директором завода назначается И.Л. Астапов, главным инженером – А.С. Коняев.

В завод входили цехи: №13 с установками ЭЛОУ, №14 с установками АВТ, №15 с установками термических крекингов. Руководителями цехов на разных этапах были: В.Ф. Лялин, М.Г. Исеев, Б.М. Гальперин, А.Ю. Яну, Р.В. Кречет, М.З. Вагнер.

Затем ступенчато вводились в эксплуатацию установки атмосферной трубчатки АТ-1. В феврале 1956 года сданы в эксплуатацию электрообессоливающая установка №2, затем №3, термический крекинг №1, в начале этого же 1955 года вступили в строй две установки АВТ – №№1,2.

Таким образом, на начальном периоде, кроме перегонных установок, в технологической цепочке были задействованы два термических крекинга.

Завершим мотив «второго Баку» дружеской ретроспективой. На том периоде связь башкирских нефтепереработчиков с Кавказом существовала достаточно тесная. Там «ковались» кадры специалистов, там же ковалось специализированное оборудование для процессов нефтепереработки, отсюда перенимался опыт мастерства, технические и проектные решения. По выражению первопроходцев – это была база комбината. Видимо именно плотная связь обусловила то обстоятельство, что многие технологии принятые на вооружение салаватцев заимствованы из грозненской практики. В частности – установки каталитических крекингов смонтированы типа 43-102, а каталитаторная фабрика в Салавате оказалась точной копией, «фотографией» Грозненской. Оттуда же копировались АВТ, ТК, АТ и другие установки нефтепереработки.

Решение транспортных проблем

Заря развития города в примитивном свете бытовых условий первых послевоенных лет безысходно в пассажирском транспорте не нуждалась. Колонны заключенных передвигались пешим ходом, хозяйственные грузы перевозили гужевым транспортом, а жильё для вольнонаемных работников старались придвигать ближе к местам работы. Возникали плановые и неплановые поселки №1,2,3..., ГТК, ДОКа и прочие – их насчитывалось около 20-ти. Гужевого транспорт оказывал столь неопределимую помощь в грузоперевозках, что в 1955 году сессия городского совета принимает решение об установке на улицах специальных дорожных знаков!

Для грузоперевозок существовала контора КЖАТ, созданная в феврале 1952 года. Она имела автомобильную и железнодорожную составляющие. Разумеется, материальная часть старых модификаций – грузовые автомобили марки «полуторка» или «ЗИС-5» и паровозы марки «П-9». Предстоящий пуск требовал жесткой связи комбината с городом, причем в условиях трехсменного графика работы. Ввиду того, что других типов транспорта еще не существовало, перевозку осуществляли в переоборудованных для пассажиров бортовых автомашинах. Ставили в кузове несколько

Доставка рабочих на промплощадку

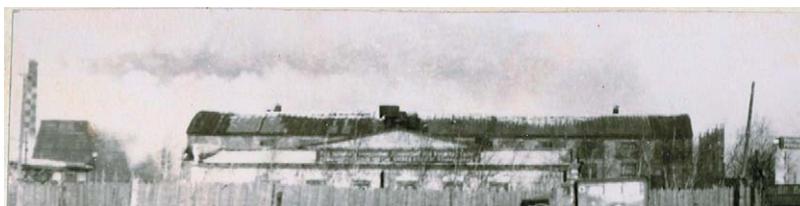
скамеек и переоборудование на том завершалось. Но в условиях землероя и слабого грунта имелись проблемы с проходимостью машин в весенне-осенние сезоны года. Графики срывались, создавались неудобства для работников и сыпались жалобы.

Требовались более качественные дороги. Дороги строил третий строительный район и делал он это весьма просто – грунт планировали бульдозером и подсыпали гравием. Березовский настаивает на асфальтном покрытии дорог.

В 1954 году вступает в строй асфальтобитумная установка и рейдерные магистрали стали поливать битумом, затем появился асфальт. Уже к концу 1954 года асфальтобитумная установка дала 14750 тонн асфальта. Разумеется, по настоянию Березовского первое асфальтированное шоссе проложено до управления комбината №18. Таким образом, первым пассажирским маршрутом стал отрезок пути от улицы Белорецкой до управления комбината. Проездным документом становится выдаваемый работникам проездной талон. Кстати, по количеству собранных кондуктором проездных талонов производился учет количества перевозок пассажиров и оплата труда водителям.

Проходная КЖАТ

Контора КЖАТ

Автомобили 50-х годов на техосмотре

Однако жалобы на качество транспортного обслуживания не прекращаются. Требуются кардинальные меры. В 1955 году для улучшения пассажироперевозок создается городская транспортно-экспедиционная контора – ГорТЭК, с пассажирской и грузовой автоколоннами. Она берет на себя перевозки работников по маршруту «Салават – кирзавод» – до нынешней южной проходной.

Из высвобожденных подведомственных автобусов Березовский организует три маршрута на территории предприятия – от управления до цеха №13 и пускает 10 автобусов на вывоз работников из города Ишимбая. Напомним, что Ишимбай тех лет представляло полтора десятка поселков и всюду жили нефтехимики! Бесспорно, плохая материальная база автомобилей, низкое качество дорог и слабая дисциплина водителей не удовлетворяли возрастающую важность транспортной связи с промплощадкой. Рассматриваются различные варианты его совершенствования, в том числе и железнодорожный.

Летом 1956 года проводится крупная и многоцелевая реорганизация на объектах комбината. Разумеется, главная цель экономическая, но имелась и не менее важная задача. Это упорядочение доставки работников! Накопилась масса жалоб и претензий. С целью рационализации движения автобусов, приводится к единому график сменности на всех производствах. Упорядочиваются места остановок на промплощадке, оборудуют остановки будками, там монтируют освещение, утверждают стабильное расписание и маршруты движения автобусов.

Но многоопытный Березовский знаком с проблемой еще со Сталиногорска. Автобус ему не нравится – он не решит задачу. Поэтому он предлагает и решительно отстаивает строительство трамвайных путей. Для провинции это заявление тогда было в диковину. Трамвай в Башкирии существовал только в городе Уфе, и его внедрение имело немало противников. Однако работы активно начались. Летом 1954 года институт «Ленгипрогаз» выдал рабочие чертежи проекта. Задержка в строительстве случилась ввиду того, что на пути оказались частные дома одного из поселков в районе совхоза «Химик». Пришлось вести перепись надворных построек, организовать переселение и возмещение убытка из средств комбината.

Группа железнодорожников у паровоза (50-е годы).

*Пуск первого трамвая
(1957 г.)*

Подсыпку путей, энергетическое обеспечение вели при доле-вом участии различных организаций, и в 1957 году от городского рынка до управления комбината по пути длиной 7,5 километров отправился первый трамвай. Для начала закупили и пригнали 14 бывших в эксплуатации вагонов из города Уфы. Преимущества над автотранспортом проявились немедленно – связь с городом становится более прочной и управляемой. Закупили несколько трамваев в Чехословакии и спустя 10 лет довели их общее количество до 86 единиц. Ветка продляется до 13 цеха, а в 1971 году до семисотых объектов. Кстати и сегодня трамвай существует лишь в двух городах – Уфе и Салавате.

Пуск АВТ-3

50-е годы для нефтеперерабатывающего завода были буквально насыщены знаменательными свершениями. Ниже приводятся воспоминания непосредственного участника событий Н.И. Мануйлова. «Руководил цехом АВТ Василий Федорович Лялин. Он слыл сведущим и опытным технологом и производил приятное впечатление – ему все заглядывали в рот, настолько был непре-рекаем авторитет. Квалифицированным специалистом и уважаемым человеком остается в памяти многих Борис Маркович Гальперин. Любое время накладывает свою печать на взаимоотношения лю-дей, особенно руководителей и подчиненных. На том этапе вре-мени эти отношения отличались доступностью и простотой. Ру-ководители цеха постоянно находились в кругу рабочих, нередко принимая непосредственное участие в ведении технологического режима. Но доступность не давала повода для панибратства. Про-являя тактичность и чувство юмора, руководители обходительно величали подчиненных по имени отчеству, в то же время умело держали дисциплину в строгих рамках.

Наверное, это и оправданно. У них за плечами оставались пуски нескольких трубчатых установок, отчего скопился бога-тый опыт их эксплуатации. А здесь кадры как говорится «от сохи» или неоперенные юнцы, которых необходимо учить и на-правлять.

Установки АВТ

Досконально владея технологией, Василий Федорович считался непревзойденным рационализатором. Работающий старшим инженером цеха Борис Маркович был ему неоценимым помощником. Он прекрасно разбирался в чертежах и технологических схемах, аккуратно их вычерчивал сам и всегда находился в курсе жизни технологического персонала.

Бригадирсы технологических бригад именуются старшими операторами и являются учителями, наставниками и воспитателями своих коллективов. Именно от них зависит микроклимат и сплоченность бригады. Бригадами руководили весьма популярные впоследствии личности. П.Ф. Тюгаев, М.П. Гомзов, Н.В. Лобаскин, Д.И. Кальницкий, С.П. Черных – эти люди достигли впоследствии больших высот в карьере и сегодня известны каждому современнику. Знатным технологом зарекомендовал себя начальник установки Е.И. Квашнин, техническое обслуживание оборудования вел механик установки А. Березкин.

В преддверии пуска АВТ-3, старшие аппаратчики прошли стажировку на действующих установках АВТ-1,2, и получили небольшой опыт. Они настойчиво обучали подчиненных, заставляя визуально проходить по схеме. Делалось все элементарно просто: новичку указывался трубопровод, и он должен был пройти по нему от насоса и до конечной емкости. Ежедневные тренировки способствовали скорейшему усвоению схемы.

Однако, основная масса технологического персонала представляла собой молоденьких девушек и демобилизованных из армии парней. Учитывая отсутствие практических навыков, руководство приняло решение – пуск проводить силами пусконаладочной бригады. Пригласили несколько опытных операторов с других установок. В числе технологических «ассов», в пуске участвовали операторы: Флюра Хамзина, Валентина Шарко, Роза Зиненко, Александр Николаев, Тамара Тонких, Надежда Погребняк и Рая Кирста. Помощники операторов Юля Сергеева, Катя Потемшина, Лида Федянина, Иван Саранцев, Нияз Максютов и Анвар Нигматуллин набирали опыт непосредственно на рабочих местах, уже в процессе пуска. Получали практические навыки бывшие курсанты школы мастеров, ставшие машинистами: Федор Пахоменко, Аркадий Ефимов, Николай Сидоров, Александр Иванчин, Александр Буркин и Петр Брагин, Никита Мануйлов.

Подходил к концу 1956 год. Несмотря на суровые морозы, обстановка на АВТ-3 становилась все горячее. Технические службы подписывали акты, инспектирующие ревизоры делали последние замечания, технологический персонал приводил в относительный порядок территорию и этажерку. Во всем ощущалось усиливающееся напряжение. Все чувствовали приближение пуска установки.

Лишь разгорался короткий, морозный день 1 декабря, а на установке уже царило приподнятое, в то же время тревожное беспокойство. Беспокойство и приподнятость царили не только на пусковой установке, оно проявлялось на всех уровнях. На установке один за другим появлялись руководители цехового и заводского звена.

Директор завода еще с вечера издал распорядительный приказ: «...Начальнику цеха В.Ф. Лялину и начальнику установки Е.И. Квашнину с 08 00 часов утра 1 декабря 1956 года принять сырье – нефть и приступить к холодной циркуляции...»

Заступившая на вахту первая технологическая бригада оказалась в гуще пусковых событий. Возглавлял бригаду старший оператор С.П. Черных, но оперативное руководство осуществлялось пусконаладчиком А. Агеевым. Их указания выполняли операторы А. Николаев, И. Саранцев, машинисты Н. Сидоров и Н.И. Мануйлов.

К полудню поступает команда: открыть сырьевую задвижку!

Под руководством товарного оператора, машинисты Мануйлов с Сидоровым открывают арматуру на сырьевом резервуаре, и нефть пошла по трубопроводам на установку. Убедившись, что она дошла до насосной, они умылись сырой нефтью и входят в операторную. Там как раз находился начальник цеха.

– Вы сегодня выглядите красивее всех на свете! – улыбнувшись, приветствовал он чумазных технологов.

Окружив пробоотборник насоса, примеру ребят последовали другие работники. Всем хотелось лицезреть нефтяное сырье, в крайнем случае, потрогать его руками. Некоторые в избытке чувств также усердно пачкали лица и руки. Считалось, что это признак счастья и удачи в работе.

Организовав холодную циркуляцию, перешли к следующей фазе пуска, к разогреву. Это был второй незабываемый момент всеобщего ликования, когда оператор нагрева Флюра Хамзина разожгла форсунку печи. Это казалось невероятным, просто чудом, когда от одного прикосновения факела оператора в шатровой печи один за другим вспыхивали веселые огоньки форсунок.

Но ликование улеглось, пуск звено за звеном шел по цепочке, и начиналась кропотливая отладка режима. Принявшая смену бригада старшего оператора П.Ф. Тюгаева подняла температуры в колоннах и вывела их на режим. Бог миловал, и пуск прошел без больших неприятностей. Уже не помнится, через который именно промежуток времени, на установке получен первый продукт с качественными анализами. Но это был третий волнующий момент. Когда старший оператор принес колбы бензина, керосина и дизельного топлива с хорошими анализами, вся бригада дружно крикнула: «Ур-ра!»

Первая достигнутая победа того декабря, разумеется, касалась не только коллектива установки. Радовались все – от директора завода, до простого оператора. На стихийном митинге директор так напутствовал молодой персонал вместо приветствия:

– Доверяем вам отличную установку. Надеемся, что будете давать Родине больше топлива!»

Современники уже не смогут представить техническое и приборное оснащение установок тех лет. Приборов было минимум, еще эксплуатировались примитивные погружные холодильники,

то есть змеевик, опущенный в бетонную яму с проточной оборотной водой. Допустим, бензиновая фракция проходила сверху колонны через змеевик погружного холодильника, и поступала в сепаратор. Так же и керосин.

Технологией управляли вручную. Оттого штат бригады на установке АВТ-3 состоял из 8 человек. На время пусковых работ бригады усиливали количественно, качественно конечно не получалось. В бригадах была сплошь молодежь, в подчинении Тюгаева оказались девушки из Орска – Валя Шарко и Роза Зиненко. Бригаду составляли: старший оператор, оператор по печам, оператор по колоннам, машинист горячей насосной, помощник машиниста. Там три насосных. И оператор по приготовлению щелочных растворов при защелачивании нефтяных фракций. Потом стало четыре человека. Сегодня этим процессом управляют всего три эксплуатационника. Для сравнения с современностью, отметим, что последнее АВТ, построенное в восьмидесятых годах имеет цифровые и компьютерные системы автоматизации процесса, там, разумеется, работать намного легче.

Пуском АВТ-3 руководила пусконаладочная бригада из Грозного. Руководитель бригады был полный и грузный мужчина по фамилии Удалов, очень требовательный и суровый. Утром приходил, проходил вдоль приборного щита и начинал «приводить в чувство». Всем доставалось.

В первой бригаде работал Сергей Прокофьевич Черных – ныне это известный ученый. Тюгаев у него принимал смену. Пуск проходил в декабре 1956 года. Черных после вывода установки был повышен до начальника цеха №15 и далее сделал карьеру.

Пуск АВТ-3 проходил под руководством начальника цеха Лялина. Затем начальником цеха назначили Б.М. Гальперина, заместителем стал Виталий Александрович Петров. Инженеров не доставало и на его место – руководителем установки АВТ-3 – в 1958 году назначается студент второго курса П.Ф. Тюгаев. В это время подспела строительством и готовилась к пуску двухмиллионная установка АВТ-4. В 1960 году, как опытный технолог и хорошо зарекомендовавший себя руководитель, Тюгаев принимает установку АВТ-4 и сходу после назначения приступил к её пуску. Пуск этой установки к счастью прошел без особенных огрех.

В те далекие уже годы, цех №14 был весьма громоздким подразделением. В него входило четыре установки АВТ и три установки термических крекингов. Бесспорно, это было ведущее подразделение нефтепереработки, но, чтобы облегчить управление, в нем много раз проводились организационные реформации: то его разъединяли на отдельные цехи АВТ и крекингов, то вновь объединяли. На данном этапе цех был единым, но условно поделен на АВТ и крекинги.

Заводом в те годы руководил Иван Лукич Астапов. Руководителем цеха после В.Ф. Лялина стал Б.М. Гальперин, а заков у него было два: заместителем по термическим крекинкам назначили М.Г. Исаева. После того, как Петров убыл из города по семейным обстоятельствам, вторым заместителем начальника цеха по установкам АВТ становится П.Ф. Тюгаев.

К несчастью в цехе случился трагический случай – захлебнулся в бензине аппаратчик Кривоконев. В результате выводов комиссии по расследованию М.Г. Исаев был уволен, он убыл из Салавата в город Пермь.

Первые преобразования

«Экономика должна быть экономный!» – таков главный лозунг социализма. Стремясь к экономии, государство не жалело идеологических средств на пропаганду и внедрение реформ. Разумеется, являясь делегатом многих партийных пленумов, Березовский вел коллектив в фарватере партийных указаний. В угольном варианте наше предприятие фигурировало как завод №18. Придание ему завершенной схемы с включением стадий переработки нефтяных отходов и крекинга керосино-газойлевой фракции повлекло значительное расширение технологической цепи. Появляются не планировавшиеся ранее установки алкилляции, каталитического крекинга, ГФУ и получения серы. То есть схема приобретает комбинированный характер и в документации возникает новое наименование – Комбинат №18.

Как помним, по первоначальному проекту структурно комбинат №18 подразделялся на газовый завод, завод гидрирования и

каталитических крекингов. Четвертым технологическим подразделением являлась катализаторная фабрика. В середине пятидесятых появился не предусмотренный генпроектом завод, который на промежутке 1953-56 годов именовался Ново-Ишимбайским нефтеперерабатывающим заводом. В числе вспомогательных крупных подразделений функционировали ТЭЦ, ремонтно-механический завод, объекты энерго- и водоснабжения.

Березовский уже опытный руководитель. Он видит неповоротливость системы в организационном плане, и высокую затратность в финансовом отношении. Заводская структура существовала лишь номинально, без юридического лица и нередко их называли просто производствами. Он предпринимает кардинальные реформы 1956 года, с укрупнением цехов, в результате чего заводская структура вовсе распалась с организацией производств.

А.Н. Филаретов, являвшийся на том периоде секретарем парткома комбината, дает подробное обоснование проведенным реорганизациям в статье «Экономическое образование кадрам», опубликованной в газете «За передовую технику» от 6 августа 1958 года.

«...Совсем недавно в нашем комбинате насчитывалось 53(!) технологических цеха. Нефтепереработчики пришли к выводу, что можно безболезненно слить некоторые цехи. И сегодня их насчитывается всего 34. Была ликвидирована контора материально-технического снабжения, вместо неё создан отдел.

Преследуя цели более гибкой и оперативной управленческой структуры, ликвидировали третье производство (объединяло установки АВТ), а цехи №№9, 10 и 12 непосредственно подчинили специализированным отделам комбината. Затем были ликвидированы дирекции заводов №№1 и 2. Централизовали службу контрольно-измерительных приборов, бухгалтерию и службу лабораторного контроля.

В результате проведенных преобразований удельный вес административно-управленческого аппарата снизился с 17,3 до 7,2 процента. Убедившись, что ликвидация дирекций заводов №1 и №2 оказалась полезной, коммунисты Зуев, Еременко, Сафонов подняли вопрос о ликвидации дирекции крупного предприятия – Ново-Ишимбайского нефтеперерабатывающего завода. Все цехи этого предприятия перешли на баланс и в непосредственное

Руководство города на НПЗ (1955 г.).

подчинение отделам комбината. На этом же этапе произвели объединение цехов №14 и №15. Реорганизовали также конторы связи, энергоснабжения и водоснабжения. В результате было сэкономлено порядка миллиона рублей».

Таким путем, в целях снижения экономических затрат на содержание административно-управленческого аппарата в июле 1956 года была ликвидирована первоначальная проектная структура подразделений в виде заводов и созданы менее громоздкие подразделения - производства. Первое и второе производства газовое и гидрирования, третье – завод крекингов и четвертое – Ново-Ишимбайский завод. В конце пятидесятых третье и четвертое производства объединили процессы нефтехимии, о чем подробнее будет рассказано ниже.

Попутно упорядочили многие хозяйственно-организационные пробелы. Установили единый график работы всех подразделений. Утвердили новые маршруты, составили твердый график движения пассажирских автобусов и навели порядок в пунктах посадки. Благоустроили пути следования рабочих автобусов и остановки.

Результатом приведенной реформации стало укрупнение цехов и создание производств №№1, 2, 3, 4. Газовый завод и гидрирования считались ключевыми, и переименовались они, согласно важности, в первое и второе производство. В третье

и четвертое производства, как мы помним, первоначально входили подразделения НПЗ. Уже тогда Березовским проявляются демократические методы руководства. В начале 1959 года газета «За передовую технику» объявила дискуссию о выборе наиболее совершенного построения управления на заводе. По результатам дискуссии, в июне 1959 года Березовский издает приказ о расформировании 4-го производства, впоследствии эту нумерацию передали объектам получения этилена и полиэтилена. А цеха №14 и №15 объединили в единый цех за №14-15. Руководителем цеха тем же приказом назначен И.Л. Астапов, заместителем по АВТ – Б.М. Гальперин, а заместителем по крекингам – М.Г. Исаев.

Вперед – к новым успехам

Ниже мы приводим выдержку из статьи Ивана Афанасьевича Березовского в газете «За передовую технику» от января 1957 года. В ней он раскрывает некоторые итоги работы за 1956 год. Признаться, не часто руководители столь высокого ранга публикуют свои мысли в подведомственной газете. Однако дадим слово самому Ивану Афанасьевичу.

«В прошедшем 1956 году комбинат выполнил большие работы. Значительно возросли переработка нефти и выпуск светлых нефтепродуктов, расширился их ассортимент. Машиностроители РМЗ расширили номенклатуру изготовления изделий. Ими освоен выпуск сельскохозяйственных машин и чугунного литья. Ощутимых результатов добился коллектив сернокислотного цеха, досрочно выполнивший план и значительно увеличивший выпуск продукции. Работники Ново-Ишимбайского завода в трудных условиях освоили работу сложного оборудования.

Большие работы выполнены по строительству и монтажу. В нескольких крупных цехах закончен строительством и принят для пуска наладочных работ комплекс основных средств. Строители сдали в эксплуатацию. Десятки тысяч квадратных метров жилья.

За прошедший год значительно возросли политическая зрелость и организованность коллектива комбината, возглавляемого

партийной организацией. Выросли инициатива и деловая квалификация труженик.

Но коммунистическая партия учит нас не успокаиваться на достигнутом. Лучший способ отпраздновать знаменательный день – сосредоточить внимание на недостатках. А недостатков у нас еще много. Нам предстоят большие дела.

В новом 1957 году мы должны переработать нефти на 60 процентов больше, чем в предыдущем году. Значительно повысить отбор светлых и их качество. Предприятия комбината переводятся на переработку низкокачественного сырья с большим содержанием серы. Значит нужно готовиться к преодолению новых трудностей.

Много предстоит сделать коллективу цеха №13, которым руководит Исофиди. Предприятие получает нефть с большим загрязнением солями. Работники цеха обязаны принять все меры по её качественной очистке.

В строй вступают новые мощности, пущена в эксплуатацию установка по выработке деэмульгатора.

Коллективу Ново-Ишимбайского завода предстоит освоить установку АВТ-3 и дальнейшая грамотная эксплуатация всех установок, чтоб сократить межремонтный пробег. Полностью будут обеспечены сырьем установки каталитического крекинга, поэтому коллектив во главе с Гонсалесом обязан резко улучшить работу. Значительно повышается план серноокислотчикам. Предстоит большая работа по переводу этого цеха на работу с использованием основного сырья – водорода.

Коллектив катализаторной фабрики обязан резко увеличить качество своей продукции и завершить работы по возведению нового цеха получения силикат глыбы. Много тысячному коллективу комбината надо многое сделать, чтобы добиться рентабельной работы предприятия. У нас еще велики потери пара, конденсата, электроэнергии, воды, сырья и материалов.

В этом году еще шире развернется строительство в городе. Будут построены новые школы, жилые дома и другие объекты. Мы можем и должны решить стоящие перед нами задачи. Это наш долг перед Родиной».

Надобно отметить, что Иван Афанасьевич знал, что говорил. Кстати, он крепко уважал данное слово. И предъюбилейный

Команда Березовского

1957 год ознаменован многими трудовыми победами, как на предприятии, так и в городе. На предприятии приняты в эксплуатацию и освоены эксплуатацией технологические установки – ЭЛОУ-2, 3, 4, АВТ-3, ТК-1,2, установка алкилляции 25/4, производство кислорода объект 264-1 в цехе №5 и производство силикат глыбы в цехе №12; в городе приняты в эксплуатацию кинотеатр «Комсомолец», новый автовокзал, хлебозавод и пивзавод, индустриальный техникум, запущен трамвай до промплощадки, сдано несколько школ и детских садилов, работает 19 продовольственных и 8 промтоварных магазинов.

Разумеется, были успехи, были и недостатки. Одним из крупных ударов, в 1957 году случилось отделение завода РМЗ с выходом в самостоятельное плавание, как завод СМЗ. Механическая служба и сегодня остается весьма недовольна столь сильным ослаблением материальной базы. Но этому явлению способствовали объективные обстоятельства. В связи с недоработкой межремонтных пробегов установок, РМЗ несколько лет не выполнял плановые задания, что немедленно отразилось на заработной плате и текучести кадров в коллективе. Чтобы спасти завод, Березовский вынужденно пошел на столь непопулярную меру.

А вообще, Березовский к работе с недостатками умело подключал общественность.

Поддерживая патриотическую инициативу Грозненского завода и учитывая государственную важность экономии нефти, нефтепродуктов, сырья и реагентов, Березовский инициирует конкурс на лучший цех по борьбе с потерями. Конкурс объявлен с 01 марта по 01 июля 1957 года. Он подключает к этой акции комсомольский комитет и молодежь. Задача конкурса сосредоточить внимание инженеров, рационализаторов и изобретателей на уменьшение потерь. Задача работников добиться отсутствия пропусков нефтепродуктов, кислот, щелочей и углеводородных газов через фланцевые соединения, в сальники задвижек и уплотнения насосов, пробоотборные краны и предохранительные клапаны. А также не допускать случаев дренирования нефтепродуктов с подтоварной водой, разлива из резервуаров и емкостей, а также утечек воды и пара, перерасхода энергоресурсов. С этой целью в цехах организовано наличие лозунгов, молний, бригады контрольных постов. В подразделениях проведены собрания комсомольских активов и рабочих с разбором нарушителей и разъяснением важности проводимой акции. Все эти мероприятия позволили значительно уменьшить количество сбросов в стоках и улучшить экологическую обстановку в городе.

Родина замечала не только недостатки. Она видела успехи и вознаграждала работников комбината. В честь 25-летия открытия Башкирской нефти, Президиумом Верховного Совета БАСС была награждена Почетными грамотами ПВС БАССР группа работников комбината №18.

Среди них Басыров – слесарь ремонтно-механического завода, Березовский – начальник комбината, Брянцева – старший инженер цеха №12, Валитова – дежурный химик товарно-сырьевого цеха, Еременко – заместитель главного инженера комбината, Загиров – старший оператор цеха №12, Данилов – старший оператор цеха №15, Исаев – начальник цеха №15, Умергалин – оператор цеха, Рожков – главный инженер комбината, Филаретов – секретарь парткома комбината, Драгомилова – председатель профкома комбината и Якупов – водитель конторы КЖАТ.

Со своей стороны 25 человек вознаградило Министерство нефтяной промышленности, в том числе: Шаповалов – начальник цеха №9, Наумов – наливщик, Гальперин - заместитель начальника цеха №14 и Исофиди – начальник цеха №13. Похвальные листы и знаки победителя соцсоревнования получили: Антонюк, Новиков, Гомзов, Рогачев, Мухаммед-Гарифов, Иванов, Ишмуратов, Тараканов, Салтыков и другие.

Забывтый зигзаг истории

*(этот раздел, и раздел карбамидов написан по записям
Н.А. Малышева)*

15 декабря 1958 года был выведен на режим блок №425, на следующий день получен первый гидрогенизат по проектной схеме. Сегодня эти слова едва ли что поведают, даже пожилому нефтехимику. Чтобы яснее довести суть сказанного, на некоторое время возвратимся к истокам организации комбината.

Напоминаем, что возведение с 1953 по 1955 годы Ново-Ишимбайского НПЗ значительно отвлекло силы строителей, отчего состояние большинства объектов заводов газового и гидрирования до 1954 года остается в стадии котлованов и фундаментов.

Завершив дела на Ново-Ишимбайском НПЗ, Березовский возвращается к проектной – угольной схеме. Он выпросил в Москвах пополнения рабочей силы на 5000 человек и увеличения ассигнования на оборудование с монтажом на 250 тысяч рублей. С новыми силами строители в 1955 году вернулись на газовое производство.

О том, что в связи с реорганизацией комбината в 1956 году заводы газовый и гидрирования переименованы в производства, мы только что говорили. И вот наступает 1957 год и они сданы под пусконаладку.

Н.А. Малышев

Группа руководителей около управления комбината (1955-1957 г.).

Газовый завод или производство №1

Первоначально директором газового завода был Иван Анатольевич Гуменюк, главным инженером – Владимир Константинович Горшенин, главным механиком – Сергей Львович Дашевский, главным энергетиком – Михаил Михайлович Мартынов. Газовый завод предназначен для получения отопительного газа для собственного потребления и водяного газа, путём газификации Бабаевского бурого угля, с последующим выделением из него водорода.

В состав завода №1 входили цехи №1, №2, №3, №4, №5, №6, РММ-1. Электрослужба и служба КИП в каждом цехе были собственные. Правильнее было бы написать наоборот, ибо техническое руководство электрослужбой осуществлялось не отделом главного энергетика завода, а службой КИП – то есть цехом КИП комбината.

Судя по хранящимся в архивах отчетам того времени, в них содержится немало жалоб на различные недочеты. По состоянию на 01 июля 1951 г: «отсутствие кирпича, ненормальное положение с обеспечением рабочими чертежами, отсутствие

производственных помещений, что мешает возможности развернуть работы по ремонту и восстановлению оборудования особых поставок, на «РМЗ» (ныне «Салаватнефтемаш») не введен в эксплуатацию ни один цех...».

Не засоряя внимание читателя перечислением давно решенных пороков, назовем лишь типичные: некомплектная, некачественная проектная документация, низкое качество строительных работ и низкая квалификация строителей.

Генподрядчик выполнял работы смешанным контингентом рабочих: 90% – спецконтингент (заключённые), 10% – вольнонаёмные, частично вербованные, частично командированные.

В 1952 году на должность начальника комбината №18 назначается Иван Афанасьевич Березовский.

То ли под давлением обстоятельств, то ли под воздействием личности И. А. Березовского, приоритеты смещаются в сторону первоочерёдности строительства газового завода и завода гидрирования в комплексе с каталитическим крекингом и катализаторной фабрикой.

При всей совокупности недостатков, в 1953 году работы по заводам №1 и №2 продвинулись существенно. Комплекс газогенераторной станции почти закончен, за исключением цеха сушки угля и узла оборотного водоснабжения. Основное оборудование и аппараты смонтированы, ведётся монтаж средств КИП и трубопроводов. Кислородный цех можно опробовать в мае, а 3-й и 4-й газогенераторы – в июне следующего (1954) года.

В цехе конверсии смонтированы 5 конвертеров, ведётся монтаж коммуникаций и КИП. В цехе компрессии установлены на фундаменте все компрессоры. В отделении медноаммиачной очистки строительные работы в основном закончены, смонтировано основное оборудование.

Подготовлены под монтаж 4 блока гидрирования. Опробование на газовой циркуляции 2-х и 3-х компрессоров реально возможно в ноябре – декабре 1954 года.

В середине 1954 года принята в эксплуатацию и дала продукцию катализаторная фабрика. За тот же год состояние строительства ведущих заводов характеризуется монтажом оборудования и обвязки.

На грани 1954-55 годов дело застопорилось – выявляется масса недочетов, и руководство страны делает выводы. Фактически темпы строительно-монтажных работ снижены в связи с отвлечением строителей и монтажников на пусковые объекты (катализаторная фабрика, каталитический крекинг, товарно-сырьевой цех и др.). Строительство кислородного цеха почти закончено.

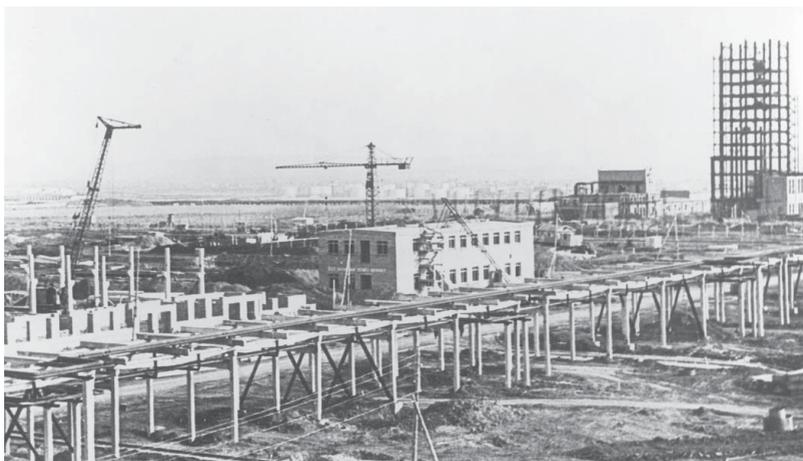
Березовский стучит во все двери. Для ввода в эксплуатацию первой нитки завода №2 в 1955 г. необходимы ассигнования не менее 25 млн. руб.; пополнить рабсилу на 5000 человек за счёт спецконтингента, учитывая приспособленность для этой цели жилья и обслуживающего хозяйства (имеются ввиду обустроенные лагеря для заключенных).

Очень некстати для угольной схемы повелось строительство Ново-Ишимбайского нефтеперерабатывающего завода, где в 1955 году начались пуски установок. Силы строителей оказались отвлечены и темпы строительства на комбинате явно снизились.

Время шло, другие установки запускались, силы высвобождались и, в конце концов, дошли руки до первоначальной схемы: на 1957 год поставлена задача окончания строительства газового производства и производства гидрирования. И задача казалась выполнимой, что вытекает из строк объяснительной записки: «Первая очередь газового производства построена в составе отделений: углеподготовка газогенераторов, мокрой и сухой очистки газов от H_2S , конверсия окиси углерода, очистка конвертированного газа от уголекислоты, медноаммиачная очистка. Объекты сданы под пуско-наладочные работы».

Изначальное назначение цехов газового завода

Время неумоимо бежит. Тема касается давно и прочно забытых дел, поэтому хочется напомнить некоторые технические подробности – они понадобятся в разделе переориентации на карбамид. К тому же тьма знакомых фамилий, популярных в дальнейшем организаторов производства встретится нам в штатах

На дальнем плане газогенераторная станция

установок! Поистине школой технологического опыта для кадрового состава явились те незабвенные события.

Технологическая схема получения водорода из бурых углей структурно оформлена в виде непрерывной цепочки нескольких производственных циклов. Березовский назначает руководителей подразделений.

Цех №1 представляли установки: углеподготовка, газогенераторная, очистка газа от пыли и от сернистых соединений.

Первым начальником цеха был Владимир Кузьмич Литвишко, который одновременно являлся секретарём парторганизации производства №1. По его просьбе из других цехов переведены опытные работники: Ю.В. Гончаров – на должность заместителя начальника цеха, Ю.П. Куликов – на должность старшего механика цеха, Ю.П. Воронин – на должность старшего энергетика цеха, который в дальнейшем был избран секретарем комсомольской организации производства, М.В. Нестеров – на должность мастера по автоматике.

Начальником газогенераторной установки был Н.Д. Костюк, механиком – Н.И. Мирошников, мастером-электриком – М.А. Полежавкин.

Процесс получения водяного газа был периодическим и состоял из двух основных фаз:

Подача водяного пара в раскалённые слои угля (фаза газования);

Подача воздушного дутья (фаза горячего дутья).

В разное время начальниками установки работали Ковалев, И.И. Бирюков, Б.П. Максимкин, механиками трудились – Е. Акимов, Ю. Сидяк. Старшими аппаратчиками – Р. Лизункова, А.А. Фёдорова, Л. Пермякова, А.С. Тихова, Л. Северина. Машинистами газодувки – Н. Гусаков, А.Т. Курманаев, И. Краснов, Н. Барышев, И.Ф. Смирнов и аппаратчиками: В.Е. Васильев, З. Новикова, Д.А. Терехова, Е. Дементьева, Я. Варкентин, В. Замятина, Н. Чутчева, Н. Тимченко, Л. Пищаева.

В цех №2 входили установка сероочистки бедного и богатого газов гидрирования и доочистка раствором щёлочи.

Начальниками установки в разное время были: С.Н. Абаимова, Ю.Ф. Вышеславцев, А.Я. Мезер, механиком – А.М. Еремчук.

Старшие операторы – А.Г. Свинухов, Н.А. Мальшев, В. Начаров, В. Стрижков, Г. Ипатов, Ф. Юлбердина, П. Куценко, Х. Амиров, Шуман, М.С. Ракитин, операторы – Г. Горбатова, М. Лукина, Е. Евсюкова, Н. Федорова, Л. Пищаева, Я. Варкентин, Ташбулатова, В. Скорнякова и др.

Группа работников комбината

Панорама комбината

– установка компрессии предназначена для компремирования богатого газа гидрирования и извлечения из газа лёгких углеводородных компонентов .

Начальником установки был Д.И. Кальницкий, механиком – И.С. Кошелев. Старшие операторы – С.Н. Мизгуллин, А.Я. Кусов, Н.А. Малышев, Ф. Бадиков, В.А. Фокина; старшие машинисты – Г.Н. Фаткуллин, С. Анисимов, А. Марон и машинисты – Н.В. Егоров, В.Е. Новиков, Н. Гусаков, В.В. Кудряшов.

– установка расщепления сухого углеводородного газа. Начальник установки А.Д. Пермьяков, который ранее пускал подобные установки в г. Ангарске, механик В.Ворожейкин

Аппаратчики: Н.Д. Абалмасов, А.Ф. Пупшев, А.А. Галаев, В.И. Богатырёв, Р.С. Гаитов, А.С. Балабаев.

– установка конверсии, которой руководила М.А. Смирнова, впоследствии она работала заместителем и начальником цеха №2. Позже переехала вместе с мужем в Москву, где вплоть до ухода на пенсию работала в Министерстве нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в должности руководителя отдела органического синтеза.

Механик П.Л. Глухов затем работал начальником установки, после начальником цеха №25, переводился на Воскресенский химкомбинат, но вернулся и трудился начальником цеха ЭП-60. Вскоре приглашен на ВПО «Оренбурггазпром» на должность начальника производственно-диспетчерской службы, где проработал до ухода из жизни в расцвете творческих сил.

Старшими операторами работали: И.В. Ильин (в дальнейшем начальник этой установки), М.А. Фабричный, Ф.Я. Докукин, А. Халиков, А.Л. Пискунов, А.Е. Булдышкин, И.Р. Трамбукин.

Цехом №2 руководили: В.Ф. Фиалковский, А.Я. Колбасин, М.А. Смирнов, А.Д. Пермьяков, Н.Д. Абалмасов, В.И. Голованов, А.Г. Рудов. Заместителем начальника был – А.Я. Колбасин, старшим механиком – Г.Л. Панасенко, старшим энергетиком – В. Жиряков, затем В.П. Арзин.

Цех №3 предназначен для компремирования и очистки конвертированного газа. В нем было установлено 6 компрессоров: 3 фирмы «Шварцкопф», 1 – фирмы «Борзиг», 3 – фирмы «Эсслинген». Монтажом их занимались специалисты из г. Харькова.

Начальником цеха был Иван Андреевич Красюк, зам. начальника – Валерий Николаевич Смирнов, старшим энергетиком – Георгий Иванович Карпов. Позже цехом руководили – Манторов, В.Е. Елизарьев, В.И. Погребницкий, Б.П. Максимов

Старшие машинисты – А. Степанцов, И.И. Долгов, П. Субботин, А. Пушкин, Г. Бикгимиров, Н.И. Арсланов, В.П. Тихановский.

Управление газовыми компрессорами являло сложное действие, поэтому в цехе имелись должности дежурных инженеров по электрооборудованию, которые занимали – Н. Таранец, В.Н. Петров, П.Н. Сидоров, А.Т. Пашков.

Цех №4 предназначен для тонкой очистки конвертированного газа и руководили им: Е.М. Филиппов, далее Ю.Ф. Вышеславцев, И.И. Кравцов, А.А. Галаев, В.А. Захаров, А.И. Шуйсков, А.А. Куприянов, В.З. Кантюков. Заместителями трудились – П.С. Фалькович, В.А. Склокин, Н.А. Корнилов, М. Пабетин, старший механик П.И. Козлов.

Производство кислорода и азота

Удивительно многогранна деятельность начальника комбината. Какие только технологии не включены в производство и все они имеют значение. Кроме того требуется знать и определять порядок их ввода в эксплуатацию. Именно этот порядок основная забота первого руководителя. Ни одно нефтехимическое

предприятие не может обойтись без сжатого воздуха, азота и кислорода. Сжатый воздух необходим для пневмоиспытания аппаратов, трубопроводов, для работы контрольно-измерительных приборов и автоматики. Инертный азот – для продувки коммуникаций от кислорода, пневмоиспытаний и других нужд

В проектом задании первой очереди комбината предполагалось получение кислорода на трех блоках разделения воздуха низкотемпературным методом ЛФ-2600 (Линде-Френкель). Так как продукция цеха необходима для пуско-наладочных работ строительство цеха велось опережающим методом.

Сегодня это цех № 5, который является одним из старейших подразделений объединения.

Технически сам по себе предельно поношенный, он выбрал к тому же крайне устаревшие объекты и «графские развалины» выведенных из эксплуатации производств цехов №№2, 3, 4 и распростер свою территорию на весьма внушительные пространства. От улицы 11, где размещены объекты от 348 до 370 и до улицы 23, где смонтирована его новая установка АКС объектов 1711, 1761. Воздухозаборная труба его находится на еще более удаленном расстоянии, за пределами территории объединения. Обширные территории создают определенные трудности в его управлении и эксплуатации. А мы помним из первых глав, что Березовский имел привычку обходить готовящиеся к пуску объекты. И делал это передвигаясь пешком. Немало пришлось исходить Ивану Афанасьевичу.

Предназначение установок цеха это производство чистейших продуктов разделения воздуха: кислорода и азота. Разделение воздуха происходит в блоках низкотемпературной ректификации. Компримируя и очищая воздух атмосферы от примесей, цех обеспечивает также необъятные потребности объединения в техническом воздухе и чистейшем воздухе для обеспечения работоспособности средств КИП. Снабжает он, естественно, потребности объединения и многочисленных окрестных потребителей в жидком кислороде и азоте давлением до 300 атмосфер.

Объект №348 компрессии и осушки воздуха в составе объединения начинает свою историю с 1954 года. От него берет истоки история развития подразделения. Однако днем рождения цеха

принято считать 26 декабря 1956 года, когда рабочая комиссия в составе директора завода №1 В.К. Горшенина, главного механика В.К. Дашевского, начальника цеха Н.Я. Вязовик и механика В.С. Бульчева приняла в эксплуатацию объект №264, в котором расположились кислородный цех с отделением фильтров, газгольдеры и газодувная станция.

В 50 годы кислородная промышленность являлась совершенно молодой отраслью. Первое оборудование получено по депортации из оккупированной Германии. Проекты установок разрабатывались институтом «Гипроокислород». Блоки разделения воздуха произведены заводом ОАО «Криогенмаш» города Балашиха Московской области.

Нам удалось отыскать в газете «За передовую технику» от 29 ноября 1956 года, статью машиниста цеха №5 В. Квашнина «Готовы выдать продукцию». Чтобы довести до читателя дух эпохи становления производства, процитируем её полностью:

«Полтора месяца тому назад наш коллектив цеха №5 приступил к пусковым работам. Несмотря на некоторые трудности, работы проходили с успехом, и к 39 годовщине октябрьской революции уже полностью подготовлены к эксплуатации два аппарата для разделения воздуха. Во второй декаде ноября все мы усилили свои старания. И вот наступил желанный день, когда был выведен на режим и принят последний по счету – четвертый – кислородный аппарат.

За время пусконаладочных работ почти все члены нашего коллектива хорошо овладели своей специальностью. Особенно хорошо проявили себя машинисты: Н.И. Маврин, П.С. Нестеров, Н.М. Гуленков, операторы блоков разделения: А.М. Ардашев, В.Я. Фомин и другие.

Несколько дней тому назад были проведены последние испытания аппаратов. Подписали последние акты. Цех №5 входит в строй действующих нашего комбината, и его коллектив начал выдавать продукцию!»

Кадры для будущего производства готовились загодя. Одной из первых, еще в 1952 году, принята на работу Нина Яковлевна Зубова. В будущем она станет заместителем начальника цеха. Чуть позже появился Константин Михайлович Комаров,

который станет его начальником. В тот же промежуток времени приняты Николай Иванович Маврин – заместитель начальника цеха и Иосиф Александрович Шохов – машинист, Музагит Сайфуллович Гизетдинов – аппаратчик. В 1952 году приняты: А.М. Ардолиев, Н.С. Валеева, А.М. Рахматуллин, Н.С. Семенов, М.Е. Чуцкова, С.Б. Хисамутдинов, Д.Г. Мухамадеев, М.Г. Серяков, Ф.Н. Даутов, Г.Ю. Ханнанов. Эти люди составили кадровый костяк цеха №5.

Аппаратчиками и машинистами стали вчерашние выпускники ФЗО и техникумов, демобилизованные воины Советской Армии, жители окрестных деревень. Среди них: А.А. Григоревский и Григоревская, супруги В.Н. и Н.Е. Чугуновы, А.А. Рахматуллин (впоследствии кавалер Ордена Ленина).

Основной костяк кадров продолжал комплектоваться и в 1953 году. В это время в цех приняты: Анатолий Макарович Ардашев – он в будущем тоже стал заместителем начальника цеха, Нина Степановна Валеева, Абдрахим Мухаметрахимович Рахматуллин, Николай Сергеевич Семенов, Мария Евдокимовна Чугунова, Саллаутдин Багаутдинович Хисамутдинов.

Ядро вырастающего и беспрестанно увеличивающегося цеха, кроме перечисленных работников, впоследствии, составили принятые уже значительно позднее, но теперь тоже ужасно давно специалисты. В 1954-62 годах на новое еще в те годы производство устроились будущие ветераны: Фарит Нургалеевич Даутов он с 1967 по 1994 год исполнял обязанности старшего механика цеха. Рифкат Гайнетдинович Мухамадеев, Михаил Гаврилович Серяков, Гайсар Юсупович Ханнанов и Рагелай Муталипович Галимов. Эти люди продолжительное время трудились и представляли стержневую опору, основу цехового коллектива.

Руководители цеха, как и на всех производствах в силу тех или иных обстоятельств менялись, но за пятидесятилетнюю историю их сменилось не особенно много, всего 7 человек. Первый начальник цеха Н.Я. Вязовик, его заместитель – М.С. Гликман, позднее цехом руководили: М.С. Гликман, Ф.Х. Утешев, В.И. Балакин, К.М. Комаров, В.В. Николаев. М.М. Султанов, М.Б. Тухватуллин. Старшие механики – У.Г. Гонсалес, А.И. Веревкин, И.Т. Ярыгин, Ф.Н. Даутов.

Под руководством этих незаурядных людей осваивалось и развивалось крайне опасное и специфичное производство кислорода и азота, нарабатывался опыт. Продукция подразделения на первый взгляд самая простая – воздух. По замечанию местных острословов: их призвание – это умение «делать деньги из воздуха»! Продукция простая и сырье незамысловатое. Но процесс протекает при близких к абсолютному нулю температурах. Чистый кислород, получаемый в цехе, крайне реакционноспособен и ставит производство в ряд самых опасных.

Пуск и отладка газового завода

Направление комбината №18 на угольную схему никто не отменял. Время шло и комбинат должен выдать продукцию. Тем более приближался юбилей города и Иван Афанасьевич трижды обязывался дать продукцию гидрирования к юбилею. Этого требовал горком партии, обком БАССР, этого требовали совнархоз и Москва. Березовского критикуют на каждом заседании бюро горкома. И.А. Березовский и главный инженер Б. Рожков в 1957 году получили по выговору от руководства Башкирского Совнархоза. Особенно в критике усердствовал второй секретарь горкома Анисимов. Требовались конкретные меры.

Березовский отзывает с Германии опытного специалиста М.С. Захарова. Еще при реорганизации 1956 года начальниками производств назначены: №1 – М.С. Захаров, №2 – Л.М. Алексеев.

В 1957 году большинство объектов газового завода (уже производства №1) было сдано под пусконаладку. Одновременно ведётся интенсивное комплектование персонала.

Основным способом подготовки кадров в те годы практиковалась стажировка на родственных предприятиях городов: Грозный, Ангарск, Саратов, Чирчик, Уфа и другие.

На Ангарский комбинат направили аппаратчиков печей расщепления цеха №2: Г.З. Усманова, Н.Д. Абалмасова, А.Я. Мезер, Р.С. Гаитова, А.С. Балабаева, М. Железнова, Е. Войнова, в город Чирчик Узбекской ССР на 3-х месячную стажировку ездили машинисты цеха №3: В.П.Тихановский, К. Климов, А. Николаев, А. Степанцов,

И.И. Долгов, Ляшевский, Токарев, П. Субботин, А. Пушкин, Г. Биктимиров, Н.И. Арсланов во главе с начальником цеха И.А. Красюком. Практиковались и в городе Северодонецк Украинской ССР.

Группа операторов ГФУ стажировалась на установке АГФУ Ново-Ишимбайского НПЗ. Среди них были: Н.А. Малышев, В.А. Фокина, А.Я. Кусов и другие. Старшими операторами на АГФУ работали: Ю.Ф. Вышеславцев., Михайлов, С.М. Лакиза, Я.Н. Кузив, С. Каримов.

Березовский и первый юбилей

Наступил юбилейный год. На 1 января 1958 года город населяет 60 тысяч жителей при плановой численности по первому генплану, как помним всего 25 тысяч.

Это был первый крупный юбилей, всем хотелось отметить его пуском в эксплуатацию проектного производства. Тем временем на обоих заводах завершались строительно-монтажные работы, велось устранение недоделок как силами строительных и монтажных организаций, так и рабочими из спецконтингента. Существовала очень строгая дисциплина взаимодействия (контакта) работников комбината с персоналом спецконтингента. Заводы №1 и №2 были обнесены колючей проволокой, проход через проходную тщательно проверялся на предмет проноса чая, папирос, махорки, спиртного и т.д, пропуск на проходной изымался и возвращался только при выходе с территории.

На основании приказа начальника комбината Березовского, вновь набранные рабочие помимо теоретического обучения привлекались к загрузке катализатора, перебирали и загружали кольца «Рашига», деревянную насадку в промывные башни, ревизировали арматуру, насосы, компрессоры. Энергетики вскрывали и осматривали электрооборудование, служба КИП готовила системы контроля. Попутно красили трубопроводы и оборудование. Комплектовались инструкции и пусковые схемы, карты технологического режима.

В марте 1958 года проходит пленум городского комитета КПСС. В числе прочих вопросов выступающие много говорили

Вид Салавата с самолета (1958 г.).

о низкой творческой активности и культуре. В частности начальник комбината Березовский подчеркнул необходимость воспитания у молодежи хорошего литературного вкуса, умения читать серьезно, вдумчиво.

– Пусть наши юноши и девушки, – сказал он, – читают Ленина, величайшего мыслителя, публициста, знатока русского языка. Пусть они знают не только таких писателей как Толстой, Чехов, Филдинг, но и великих писателей древности.

Из приведенного эпизода, выделим деталь, характеризующую Березовского, как личность государственного масштаба. На предприятии шла обычная предпусковая суета, но Березовский говорит о культуре и литературе. Это его родное, кровное дело. Пуск пуском, но молодежь должна идти в поход за культурой! Разумеется, речи подкреплялись делами. Несколько дней спустя, в городе состоялся концерт мастеров искусств с участием известного тенора Михаила Александровича, пианиста Исаака Изачек и артистки Алевтины Лукиной. Для молодых салаватцев прозвучали: французские, чилийские, мексиканские мелодии; «Элегия» Рахманинова, «Тарантелла» Листа и стихи Вероники Тушновой и Сильвы Капутян.

С 1 апреля 1958 года комбинат, как и все предприятия страны, перешел на семичасовой рабочий день. По этому поводу было проведено расширенное заседание парткома комбината, где тщательно разработали необходимые мероприятия. Основная масса работников оценила выгоду и работала так, что производительность труда от сокращения рабочего дня не снизилась.

День празднования юбилея выдался теплым и солнечным. Над городом кружил самолет «АН-2», разбрасывая праздничные листовки. Первый день празднеств прошел у кинотеатра «Родина», где после митинга и приветственных речей устроили танцы непосредственно на площади. Было много гостей из соседних колхозов и городов: Ишимбая, Стерлитамака, Мелеуза, Уфы, Ленинграда.

Второй день гуляний прошел на пляжной зоне у красавицы реки Белой. Отдыхающие купались, загорали и играли в волейбол. На площади имени Сталина демонстрировались кинофильмы и прошли массовые гулянья, танцы. Коллективы художественной самодеятельности клубов автотранспортников и Строителей, машиностроительного завода дали концерты в поселке Мусино и в первом, втором и шестом поселках. На стадионе «Строителей»

Выступление джазоркестра на ступенях кинотеатра «Родина» (1955 г.).

Джазоркестр в барачном клубе комбината (1955 г.).

состоялись футбольные матчи команд, «Динамо» сборная комбината №18, управления строительства и «Энергия» ТЭЦ.

Юбилей отметили в июле месяце. Как видим, отмечали его широко, с приглашением гостей из обеих столиц, со спортивными соревнованиями, танцами и массовыми гуляниями. Однако, обещанный гидрогенизат к юбилею не получили.

Но пусковые мероприятия продолжались – в августе 1958 года получен водяной газ на угле Бабаевского месторождения. 17-25 августа водяной газ подали на конвертор №10. Результаты конверсии обнадеживали. 20 августа принят конвертированный газ в цех №3 и 22 августа вышли на нормальный технологический режим. Того же числа очищенный водород из цеха №4 выдан на производство №2. Проведено испытание газовых циркуляционных насосов (ЦН) в течение 3-х суток. Затем пусконаладку приостановили, в связи с тем, что газовый компрессор в цехе №3 был использован для испытания газопровода Шкапово-Магнитогорск.

Из воспоминаний Захарова М.С: «до октября 1958 года удалось освоить всю цепочку цехов по производству водорода и начать пуск производства гидрирования, используя в качестве сырья осветительный керосин.

Входепусковых работ на газовом заводе обнаружилось, что местные угли Бабаевского месторождения практически не пригодны

для газогенераторной станции. Дело в том, что Кумертауские бурые угли имели малую механическую прочность и вместе с тем высокую реакционную способность. В газогенераторах отопительного водяного газа кипящий слой гранулированного угля и его зольность не обеспечивали стабильность режима и надежность работы оборудования».

Большое количество пыли не дает возможности создать устойчивый «кипящий» слой. Это явилось одной из причин отказа от «угольного варианта». Однако причиной отказа от «угольного варианта» было не только качество Бабаевского (Кумертауского) угля, а сложившаяся на тот период историческая предпосылка. В этот период в Башкортостане одно за другим открыты новые месторождения нефти, крупнейшее из которых – Арланское – в 1955 году. Как следствие, вырос объем попутного нефтяного газа, который оказался более подходящим сырьём, чем уголь, так как его применение экономически более выгодно, а технологически проще и надежнее. Одновременно решалась проблема утилизации попутного газа нефтедобычи, который нерационально сжигали на факелах. Таким образом, параллельно и удачно решались две задачи: экономическая и экологическая.

Повторный пуск газового завода на угле состоялся вкупе с получением конвертированного газа из попутного газа Введенковского месторождения в печах расщепления цеха №2.

В октябре 1958 года велась подготовка к приему в цех №2. Пройдя очистку и компремирование, газ подали на печи расщепления. Установка расщепления заработала устойчиво. В декабре 1958 года пустили газогенератор №2, который весь декабрь работал устойчиво.

10 декабря 1958 года раскрутили всю цепь установок. Цепочка работала бесперебойно, выдавая смежному производству 3500-5000 м³/час водорода.

В связи с устойчивой работой цикла конверсии природного Введенковского газа газогенераторную станцию (цех №1) вывели и законсервировали.

На этом месте дадим небольшое пояснение: так называемый конвертированный газ, который планировалось получать пропусканьем воды через раскаленный уголь, получили иным методом

из дешевого природного газа. Закрытие газогенераторного цеха было оправдано экономически, но таило известные неприятности для коллектива – его необходимо распускать или трудоустраивать.

К счастью в это время вводились объекты на заводе нефтехимических производств, куда перешли многие специалисты и рабочие.

Сказать откровенно, затянувшийся пуск цеха №1, низкая зарплата на протяжении года (доходящая до 500 руб. в месяц в денежном исчислении до 1961 года) привели к высокой текучести и увольнению рабочих. Часть работников цеха №1 перевели в цех №2.

К 1959 году все подразделения комбината полностью укомплектовали кадрами из выведенных производств. Однако, старание и трудолюбие инженеров оказались замечены начальником комбината и многие получили повышения в должностях: Н.Д. Костюк стал старшим инженером цеха №1, Ю.Ф. Вышеславцев назначен начальником установки сероочистки. В.К. Литвишко, Ю.П. Кушков, Ю.П. Воронин командированы в ФРГ для изучения производства полиэтилена и закупки оборудования. По возвращении из командировки В.К. Литвишко работал начальником цеха №23 впоследствии директором Дорогобужского завода. С ним на должность главного энергетика завода уехал Ю.П. Воронин.

Метод получения водорода из природного газа окончательно похоронил идею о его производстве газификацией бурых углей. В январе 1959 года была завершена консервация газогенераторной станции.

На фоне растущей добычи нефти в районе «второго Баку» и строительства новых нефтеперерабатывающих заводов, получение жидкого топлива методом гидрогенизации угля оказалось убыточнее, чем нефтепереработкой. Блоки паровой фазы переориентировали на очистку осветительного керосина и керосина газойлевой фракции с целью получения низкосернистого дизтоплива.

Отпала необходимость в пуске ГФУ, так как жирный газ на блоках гидрирования не образовывался.

Пуск блока гидрирования или производства №2

Параллельно с первым готовилось к пуску и производство №2. Поначалу Березовский назначает директором завода гидрирования Алексея Николаевича Филаретова. Он трудился директором до мая 1954 года. В преддверии пуска Березовский отзывает из Германии Михаила Семеновича Захарова, который работает директором с 1954 – по 1956 годы. Как помним, в середине 1956 года произошла реорганизация и заводы преобразовали в производства. Начальником производства №2 стал Леонид Михайлович Алексеев. Начальником цеха №7 являлся А.С. Леонтьев, старшим инженером М.Ф. Кириллов, старшим механиком И.Н. Литвиненко. Там закончили комплектацию и подготовку кадров. Часть персонала проходила практику в Ангарске, остальных готовили по месту – в учебном комбинате и на рабочих местах. В декабре 1957 года два блока парофазного гидрирования цеха №7 приняты под пусконаладку. Провели опрессовку трубопроводов и обкатку оборудования высокого давления и компрессоров на азоте и сырье.

Приближался упомянутый выше юбилей 1958 года. Ранее цитируемый М.Е Черныш утверждает, что: «Гидрогенизационное оборудование смонтировали полностью к 1958 году, в том числе 8 блоков гидрирования, из которых 6 блоков в жидкой фазе и 2 блока – в газовой фазе, при давлении в 300 атм».

Кстати, человеку несведущему выражение «блоки» не говорит ровным счетом ничего. Блок – это монолитная железобетонная коробка в два десятка метров высотой и около сотни квадратных метров площадью. В коробках втиснуто до десятка аппаратов высокого давления (с толщиной стенки от 100 до 200 мм и весом до 170 тонн). Не вдаваясь в детали, отметим – грандиозные габариты и объемы скрывает короткое, но емкое слово «блок».

К десятилетию со дня основания города, у властных структур было желание – во что бы то ни стало получить продукцию! В мае 1958 года состоялось кустовое партийное собрание.

Второй секретарь горкома Анисимов резко критиковал руководство комбината в лице И.А. Березовского и руководителей строительных организаций за задержку пуска. В частности докладчик отметил, что сорваны сроки, установленные Совнархозом и двумя партийными активами.

Бесспорно, сам Березовский был крайне заинтересован в скорейшем пуске производств. Он даже пошел на рискованный шаг – пуск газового производства начат с газогенераторной станции и без пусконаладочной бригады. На июль месяц был установлен план на производство водорода в количестве 800 тонн. В августе 1958 года получен водяной газ на угле Бабаевского месторождения. 17-25 августа на конвертор №10 цеха №2 подали водяной газ. 20 августа принят конвертированный газ в цех №3 на компримирование и очистку, 22 августа вышли на нормальный технологический режим. Очищенный водород подали на медноаммиачную очистку цеха №4, а в сентябре вывели на блок гидрирования.

На производстве №2 еще в первой половине года проведена загрузка катализатора и обкатка оборудования. В сентябре принят водород и трое суток велась обкатка оборудования на водороде. Затем, как выше сказано, пусковые работы приостановили, в связи с тем, что газовый компрессор в цехе №3 временно использовали для испытания газопровода Шкапово-Магнитогорск.

Повторный пуск газового завода на угле состоялся в октябре 1958 года с одновременным получением конвертированного газа из попутного газа Введенковского месторождения в печах расщепления цеха №2.

Как помним только в декабре 1958 года пустили газогенератор №2, который заработал устойчиво. 10 декабря 1958 года принял конвертированный газ цех №3 и, работая в нормальном режиме, подал очищенный от двуокиси углерода водород в цех №4. Цех №4 сразу заработал бесперебойно, выдавая производству №2 3500-5000 м³/час водорода.

15 октября 1958 года один из блоков гидрирования подготовлен к пуску. В декабре в него подана керосино-газойлевая фракция (КГФ) в смеси с компонентом дизтоплива. И 16 декабря 1958 года получен первый гидрогенизат. На остальных 6-ти блоках гидрирования продолжались строительные-монтажные работы.

Таким образом, производства №№1,2 хотя и с невероятными трудностями, но были запущены. Они дали продукцию, тем самым отвергая распространенное мнение о том, что на угольном варианте комбинат работать не может. Работать может, но нефтяной вариант оказался выгоднее и проще.

С нового 1959 года началось не только перемещение приоритетов на нефтяную схему, но завила в руководстве идея организации на базе оборудования заводов газового и гидрирования производства минеральных удобрений.

23 февраля 1959 года Березовский издает приказ за №59 по консервации оборудования газогенераторной станции. Председателем комиссии он назначил М.С. Захарова. Заместителю начальника комбината С.Е. Гудкову предписывается в срок до 1 марта передать имеющийся в наличии уголь Салаватской ТЭЦ. Цех №1 прекратил свое существование и начал демонтаж оборудования с передачей его для использования на других производствах. А памятный зигзаг биографии, с которого мы начали этот раздел постепенно ушел в забвение.

Индийский заказ

В декабре 1958 года были опробованы первые два блока гидрирования. Напомним, на заводе были смонтированы восемь блоков – шесть блоков жидкофазного и два – парофазного гидрирования. Говоря об отказе от угольной схемы, мы не имели в виду отход от возможности гидрирования дизельного топлива и керосина. Пусконаладочные работы в этом направлении продолжались. 12 августа 1959 года введены третий и четвертый блок, третьего апреля принято сырье на пятый блок, а в мае на шестой. Введенные в эксплуатацию блоки занимались гидрооблагораживанием дизельного топлива и керосина.

И тут же наступило первое серьезное испытание новой для предприятия технологии – Березовскому поступил заказ из Индии на наработку 12 тысяч тонн осветительного керосина!

В получившей независимость Индии наша страна стремилась обрести стратегического партнера в Азии. Поэтому когда Дели

обратился с просьбой, этой первой экспортной сделке было придано большое политическое значение. Достаточно сказать, что указание Березовскому поступило от правительства СССР.

Березовский отнесся к выполнению задания со всей серьезностью. По его поручению главный инженер комбината М.А. Ниренберг издал подробное распоряжение с указанием ответственности первых лиц. Кстати, если правительство просило наработать 12 тысяч тонн, то Ниренберг повысил цифру до 14 тысяч! В трудовых коллективах провели мобилизационные собрания, процесс выполнения контракта широко освещался в прессе.

Задание правительства комбинатом было выполнено в сентябре 1960 года, коллектив экзамен на профпригодность выдержал. Отгрузка осветительного керосина в Индию открыла перед комбинатом зарубежный рынок.

Освоение карбамидов

Продукты аммиак и карбамид не были заложены в первоначальных проектах комбината №18. Там они даже не упоминались. Идея их возведения возникла у руководства после майского пленума ЦК КПСС 1958 года. Говорят, что Иван Афанасьевич Березовский, возвратившись с пленума, загорелся решимостью создать на комбинате производство мочевины. Рассказывают, что поделился он с коллегами впечатлениями от съезда при отдыхе в окрестностях города на живописном берегу реки Белой. Объективными предпосылками оказался тот фактор, что неудачные пуски газового завода и завода гидрирования принудили отказаться от угольно-мазутной схемы, а уже возведенные объекты оказались частью незадействованными, но близкими по технологичности. К тому же сам И.А. Березовский имел определенное направление в образовании и начинал карьеру на Сталиногорском азотном заводе Тульской области.

С угольной схемы на аммиак и карбамид

Прелюдии темы мы подробно касались в предыдущих разделах. Касаемо хронологической нити излагаемого материала, мы процитируем воспоминания ныне здравствующего Михаила Владимировича Нестерова, который явился участником событий тех пламенных лет. Он весьма красочно рассказывает о запавших в память днях революционных поворотов.

«Иван Афанасьевич Березовский, начальник комбината № 18, приехал из Москвы воодушевленный, собрал всех инженерно-технических работников предприятия и изложил принятую на пленуме программу создания большой химии в нашей республике. С небывалым вдохновением нам все это описывал, постоянно повторяя: «Вы даже не знаете, какое будущее нас ждет!!!» В то время мало кто знал, что такое азотные удобрения, а Березовский в них отлично разбирался: в 30-е годы он руководил Сталиногорским химкомбинатом, который специализировался на выпуске аммиака. Чтобы сэкономить время, проектирование было поручено конструкторскому отделу комбината, которым руководил Владимир Никитас. Делая проект у себя, рассчитывали уложиться в три месяца. Оборудование приобреталось с отечественных заводов и по импорту, многие заказы выполнялись на Салаватском машиностроительном заводе – нынешнем «Салаватнефтемаше».

Мы были первым заводом в СССР, осуществившим на практике получение мочевины методом жидкого рецикла. Давалось это не просто: оборудование быстро корродировалось, у нас не было опыта обработки труб из нержавеющей стали (их тогда резали сваркой, а не обтачивали), трудностей было много. Первую мочевины – кристаллическую – получили в день открытия XXII съезда КПСС. Все рабочие комбината прибежали, чтобы увидеть знаменитую мочевины, о которой писали в газетах. До того, как производство мочевины вышло на проектную мощность, много пришлось поработать, мы дни и ночи проводили на заводе. Ночевали в цехе на раскладушках. Как-то утром проснулся, чувствую: нечем дышать.

Это, оказывается, газ пошел... Я ребят быстро разбудил, противогазы надели, выскочили. Утечку быстро ликвидировали. Чтобы производство работало нормально, надо было реконструировать энергообъекты. Я предложил пристроить новую подстанцию. Два вечера подряд на квартире Березовского мы обсуждали этот проект. Споры длились до поздней ночи. В конце концов, Березовский разрешил осуществить его. От этой подстанции (КП-3) был запитан новый корпус. Спустя несколько лет на одном из предвыборных собраний по выдвижению кандидатов в депутаты БАССР, Иван Афанасьевич, прохаживаясь по залу, остановился около меня и вспомнил этот случай: «Вот сидит человек, в чьих знаниях я сначала сильно сомневался, но он предложил такую схему электроснабжения производства карбамида, что нам в дальнейшем ни разу не пришлось возвращаться к этому вопросу!» Эта неожиданная похвала стала самой большой благодарностью за мой труд».

Непросто проходил перевод с угольной схемы на карбамиды. Очень непросто. При первом приближении казалось – перепрофилировать установки будет не сложно. Однако использование объектов, как цех газового завода, которое не было адаптировано для карбамида, поручение изготовления проекта собственному КБ и комплектация оборудования по остаточному принципу создавали много трудностей. А пленум показал, что сельскому хозяйству страны ох как нужны удобрения, и получить их можно из аммиака. Удивительно, но Березовский поначалу не нашел поддержки не только среди местных сотрудников, его идею отвергли даже руководители отрасли. Будучи человеком крайне целеустремленным, он начал действовать на свой страх и риск.

– Победителей не судят! – бесповоротно решил Иван Афанасьевич. Тотчас была создана проектная бригада из 60 конструкторов во главе с начальником конструкторского бюро комбината В.Г. Никитасом, одновременно завязались подготовительные и монтажные работы по строительству цеха карбамида.

Техническая реализация производства аммиака была осуществлена на базе объектов и оборудования газового завода и завода гидрирования.

Для производства аммиака были перепрофилированы цехи газового завода:

№2 – получения водорода, азотоводородной смеси с сероочисткой исходного газа;

№3 – компремирования азотоводородной смеси и водорода и водная очистка их от диоксида углерода;

№4 – тонкая очистка азотоводородной смеси и водорода от оксида и диоксида углерода медноаммиачным раствором;

№7 – на базе оборудования высокого давления установок гидрирования тяжелых нефтяных остатков создан цех синтеза и конденсации аммиака – целевого продукта завода;

Под получение карбамидов переориентировали корпус бывшего цеха №1. Технология этого цеха разработана специалистами комбината №18 – И.А. Березовским, И.А. Красюком, Н.Д. Костюком, Ю.Ф. Вышеславцевым, В.Ф. Фиалковским и В.Г. Никитасом. В технологии внедрена впервые используемая в стране схема с замкнутым жидким рециклом отдувочных газов.

Для обеспечения установок азотом и кислородом были возведены блоки разделения воздуха в цехе №5.

Первый аммиак и первые тонны карбамида на Комбинате №18 получены в октябре 1961 года. За оставшиеся месяцы завод наработал 16300 тонн аммиака и 9125 тонн карбамида.

Вторым этапом стало расширение мощностей за счет строительства цеха конверсии природного газа в цехе №25 и монтажа дополнительных компрессоров высокого давления фирмы «Борзиг» в цехе №3.

Одновременно с освоением цеха №1, с 1960 года возводится комплекс получения карбамида по голландской технологии в цехе №24-1. Первая очередь или цех №24-1 дал продукцию в 1964 году.

В то же время, учитывая накопленный опыт, проводятся реконструкционные мероприятия, направленные на увеличение мощности по производству аммиака и доведения их до 650 тысяч тонн в год. Эти мероприятия включают:

- реконструкцию цеха №25 на получение азото-водородной смеси;

- установка дополнительной нитки по получению азото-водородной смеси в старом цехе №2;

– строительство новой компрессорной установки мощностью 105 тыс. нм³/час в цехе №3.

Расширение узлов конденсации аммиака и очистки отдувочных газов рассмотрим подробнее в следующей главе.

Производство аммиака

Первоначально предусматривалось получать аммиак реакцией синтеза, то есть путём смешения водорода и азота при определенных, весьма жестких условиях. На первый взгляд для этого существовала полная техническая возможность. Комплекс получения водорода работает стабильно, азот вырабатывается в цехе №5 на блоках ЛФ-2600. За базу приняли блок, где оказалась высвобождена часть уникального оборудования высокого давления производства гидрирования. Именно там, вкуче с компрессией объекта 401 предлагалось разместить установку получения аммиака.

Проект установки синтеза аммиака разработан Кемеровским филиалом ГИАП.

Проект первой очереди мощностью 170 тыс. тонн/год выдан в 1960 году. Но с изменением технологии значительно возростала потребность в водороде, а мощность печей расщепления не могла удовлетворить возросший спрос. Было принято решение о строительстве двух установок парокислородной конверсии углеводородов в цехе №2. Для производства конвертированного газа требовалось дополнительное количество кислорода. Существующие блоки ЛФ-2600 были модернизированы с направлением на получение кислорода. Для оптимизации режима проведена реконструкция полочных конверторов на установке конверсии окиси углерода; в цехе №3 и №4 часть существующих компрессоров, скрубберов на водной отмывке, скрубберов в цехе медно-аммиачной очистки обвязали на систему азотоводородной смеси; в цехе №3 смонтировали узел смешения водорода с азотом. Таким образом, к 1961 году выстроилась цепочка производства аммиака путём непосредственного смешения водорода и азота.

Первый блок синтеза аммиака в цехе №7 был введён в эксплуатацию 6 июля 1961 года. Следует заметить, что получение

Пуск компрессора

водорода и азотоводородной смеси относилось к производству №1, а синтез аммиака выполнялся в блоке гидрирования относящемся к производству №2. Это административное деление создавало определенные субъективные трудности.

Инициаторами разработки и создания парокислородной конверсии углеводов были руководители цеха №2 В.Ф. Фиалковский и А.Я. Колбасин. Проект выполнялся силами проектно-конструкторского отдела комбината.

Реакция кислорода с метаном каталитическая, но с жесткими условиями – смесь приходит на слой катализатора в готовом состоянии. Время контакта измерялось секундами. Если смешение происходило над слоем катализатора, то неизбежен взрыв смеси; если запоздаешь со смешением, то реакция уходила на нижние слои катализатора и не успевала прореагировать.

Жесткие условия требовали ювелирной работы, высочайшего профессионализма и практического опыта. Провели технические и организационные мероприятия: поменяли катализатор на марку с меньшим насыпным весом; изменили схему насыщения исходного газа водяным паром; выполнили реконструкцию конвертора с использованием испарительной части в качестве реакционной зоны.

Другим ответственным узлом явилось соотношение азото-водородной смеси. Их идеальное соотношение: 75% водорода и 25% азота.

Вот тут как раз вступали в действие субъективные обстоятельства. Для исправления соотношения водород : азот уходило по 8-10 часов, т.к. узел смешения находился на всесе компрессоров I-го производства. Возникали постоянные конфликты между технологами и администрацией из-за попыток переложить огрехи. Назревала необходимость объединения производства №1 и №2 в один завод. С единым руководством.

Первыми, кто принял всю тяжесть пускового режима при освоении синтеза аммиака, были: начальник цеха №7 – А.С.Леонтьев, начальник установки синтеза – Л.П. Розенцвет, механик М.Б. Калимуллин, начальник установки конденсации – Б.А. Гафуров, заместитель начальника цеха – Глущенко, механик цеха – А.Я. Бакланов, энергетик – Г.И. Громазин.

В этот период Березовский проводит кадровые перестановки:

– И.А. Красюк – директор завода аммиака и карбамида. В октябре 1964 года решением Средневожского совнархоза переведён директором на Куйбышевский азотно-туковый завод (ныне ЗАО «Куйбышев азот» г. Тольятти). На его место с должности главного технолога производства назначен В.Ф.Филалковский.

– Ю.Ф. Вышеславцев – с должности старшего инженера производства №1 назначается главным технологом завода аммиака и карбамида.

– А.С. Леонтьев – с должности начальника цеха №7 переведен начальником производства №9.

– А. М. Алексеев – с должности начальника цеха производства №2 переведён на Московский НПЗ.

– А.Я. Колбасин стал начальником цеха №2, В.Н. Смирнов – начальником цеха №3, М.С. Гликман – начальником цеха №5, Е.В. Акимов – начальником цеха №1, М.Ф. Кириллов начальником цеха гидрирования, Манохин – начальником цеха №7.

Дашевский стал главным механиком завода, Абдуллин – главным энергетиком.

Проектная производительность первой очереди производства аммиака была достигнута. Однако мощность по аммиаку

Производство синтез газа

не покрывала его возрастающий спрос. Задерживался ввод третьего блока синтеза, начала ощущаться нехватка АВС.

Принимается решение о строительстве первого цеха – совмещённой конверсии метана и окиси углерода (цех №25) с целью получения готовой азотоводородной смеси – сырья для синтеза аммиака и диоксида углерода – сырья для производства карбамида.

Первоначальным проектом предусмотрено пять агрегатов совмещённой конверсии, из которых четыре агрегата моноэтаноламиновой очистки конвертированного газа от диоксида углерода. Агрегат №1 должен был работать в комплексе с установкой водной очистки конвертированного газа от диоксида углерода цеха №3.

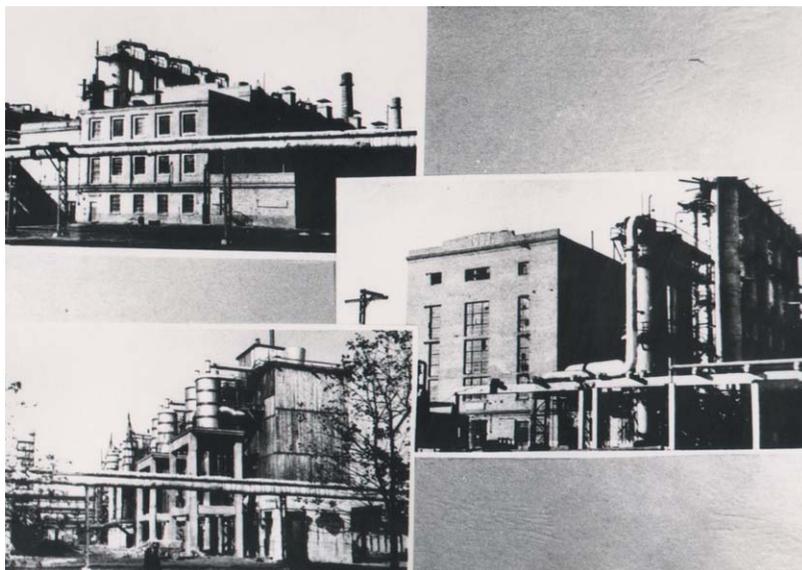
Установка компрессии водорода была расширена: к шести компрессорам мощностью по 10000 $\text{нм}^3/\text{час}$ дополнительно установлен седьмой, типа 1Г-266/320 Сумского машиностроительного завода производительностью 13000 $\text{нм}^3/\text{час}$. В объекте 335, таким образом, размещено 6 компрессоров высокого давления. Для монтажа ещё семи компрессоров потребовалось строительство нового корпуса (объект 336). В 1964 году были введены в эксплуатацию четыре компрессора типа 1Г-266/320 в объекте 336. В том же году приступили к монтажу трёх компрессоров фирмы «Борзиг» производительностью 25000 $\text{нм}^3/\text{час}$, их сдали в эксплуатацию в 1965 году.

К первой очереди водной отмывки АВС дополнительно введена в эксплуатацию вторая очередь. Одновременно реконструирован цех медноаммиачной очистки от СО и СО₂ и получения чистого технического водорода и АВС.

В цехе №5 для обеспечения возрастающей потребности кислорода для нужд цеха №25, устанавливается дополнительно пятый блок разделения воздуха БР-1, производительностью 12500 нм³/час кислорода с турбокомпрессором К-1500-61. После пуска блока №5 приступили к строительству шестого.

В канун освоения новых агрегатов группа операторов и машинистов – Сквородников, М.М. Султанов, М.Г. Папуга, В.И. Шичкин, направлена на стажировку в город Северодонецк. В 1964-65 гг. блоки БР-1 были успешно введены в эксплуатацию. В пуске блоков принимала непосредственное участие начальник установки Н.Я. Зубкова.

В 1964 году производство №1 преобразовано в завод аммиака и карбамида с передачей в состав завода цеха №7 (синтез аммиака), а установка гидрирования (цех №32) вошла в состав вновь образованного производства №9 (впоследствии – химический

Установки производства аммиака

завод). Заострим внимание – это вынужденная мера и проведена до массового создания заводов в 1965 году.

В апреле 1965 года произошла авария в цехе №3. В результате повышенного содержания кислорода в азоте, образовалась гремучая смесь с последующим взрывом и разрушением скруббера водной обмывки и межцеховых коммуникаций. Авария привела к человеческим жертвам, но она способствовала ускоренному строительству и ввода в эксплуатацию агрегатов цеха совмещенной конверсии №25.

Разумеется, после восстановительных работ от приготовления АВС путем непосредственного смешения водорода и азота окончательно отказались.

Агрегаты конверсии в цехе №25 вводились в эксплуатацию в следующие сроки:

- агрегат №5 – октябрь 1964 г.
- агрегат №4 – ноябрь 1964 г.
- агрегат №3 – январь 1965 г.
- агрегат №2 – январь 1965 г.
- агрегат №1 – январь 1966 г.

Начальником строящейся установки совмещенной конверсии метана и окиси углерода назначается П.Н. Цыгулёв. Позднее он повышен заместителем начальника цеха, а начальником цеха №25 стал Свинухов А.Г. В последующие годы цех возглавляли: В.И. Богатырёв, Р.Р. Хабибуллин, И.Ф. Чиликин, М.И. Долгов, Н.Д. Абалмасов, Ю.А. Кошелев, Н.А. Ипполитов.

Пуск цеха проходил без особых осложнений, так как был укомплектован опытными кадрами из цеха №2 и из других действующих подразделений комбината.

Обеспечение исходным газом первоначально осуществлялось с Кангуринского, Введеновского и Шкаповского месторождения. В связи с подачей бухарского газа к промышленным центрам Урала и Магнитогорскому металлургическому комбинату, появилась возможность замены попутных нефтяных газов на природный, который по фракционному составу намного превосходил попутные газы. Содержание, основного компонента – метана доходило до 92-98%, вместо 41%, что наблюдалось в попутном нефтяном газе.

В 1965-67 годах проектная мощность производство аммиака не была освоена по ряду причин:

1. Недостаточная производительность щелочной очистки АВС в цехе №4;
2. Неудовлетворительная работа агрегатов моноэтаноламиновой очистки в цехе №25 из-за осмоления раствора;
3. Неудовлетворительное качество АВС из-за недостатка холода для охлаждения медноаммиачного раствора в цехе №4;
4. Нехватка холода для цеха синтеза аммиака.

Одной из причин недоосвоения проектной мощности аммиака явилась неудовлетворительная работа аммиачно-холодильной установки. Из 13 установленных компрессоров в работоспособном состоянии находилось 4-5. Кроме того, 2 компрессора были выведены из строя из-за разрыва рабочего цилиндра в результате попадания на всас жидкого аммиака. Остальные не работали из-за выхода из строя подшипников скольжения. Причинами неудовлетворительной работы АХУ явились:

- высокая текучесть кадров из-за неудовлетворительных условий труда и низких разрядов у машинистов и старших машинистов, слесарей-ремонтников;
- удалённость установки (около 2-х км) от основного цеха синтеза аммиака, вследствие возникало запоздание в принятии оперативных мер, особенно в выдаче разрешений на производство огневых и ремонтных работ, что приводило к расхлябанности среди ремонтников;
- полное отсутствие автоматизации и оснащённости технологического процесса.

В 1966 году руководящий состав цеха №7 обновился. Начальником назначили В.Е. Елизарьева, заместителем – Н.А. Малышева, он заменил перешедшего в цех №24 А.А. Годмана. По инициативе главного инженера Ю.Ф. Вышеславцева в цехе ввели двух заместителей: Н.А. Малышева зам по конденсации аммиака, а З.Я. Сулейманова зам по синтезу. Начальником установки синтеза назначили С.А. Силина. На место ушедшего Б.А. Гафурова – начальником установки конденсации назначен В.И. Голованов, механиком А.А Тимофеев, заменивший А.М. Еремчука.

В целях укрепления ремонтной службы на установку конденсации бригадиром слесарей временно перевели высококвалифицированного ремонтника Геннадия Глушкова.

На основании проектов конструкторского отдела дооснастили узкие параметры работы компрессоров КИПиА. Для внедрения проекта понадобилась пристройка к зданию. Весомый вклад в оснащение компрессии средствами контроля внесли начальник цеха КИПиА М.Г. Короткин и начальник участка – В. Петухов.

Для перенятия опыта работы АХУ Н.А. Малышев совершил вояж по родственным подразделениям в городах Уфа, Ново-Московск, Щелково.

Сам Николай Афанасьевич впоследствии вспоминает: «установка конденсации аммиака объект 1506 состояла из аммиачно-холодильной установки, прицехового склада с установкой приготовления аммиачной воды, большого склада (объект 1505), наливной эстакады, установки наполнения аммиачных баллонов. Эксплуатация аммиачных компрессоров велась без средств автоматизации и наличия вторичных приборов. Температура замерялась вручную ртутными или спиртовыми термометрами, уровень жидкости в аппаратах контролировался равномерными стеклами, давление в сосудах и аппаратах – манометрами»...

В результате крайне низкой оснащенности технологического процесса средствами КИПиА, низкой производственной и технологической дисциплины на территории и в помещениях присутствовала высокая загазованность аммиаком. Одним из глобальных источников выброса аммиака в атмосферу являлся санитарный скруббер К-5, эстакада налива жидкого аммиака и аммиачной воды в железнодорожные цистерны.

В «хвостовых» выбросах после колонны К-5 содержание аммиака доходило до 60% объемных. Остро встал вопрос о немедленном сокращении выброса аммиака в атмосферу от всех источников.

Группой рационализаторов: главным инженером комбината Александром Семёновичем Леонтьевым, главным технологом комбината Михаилом Семеновичем Захаровым, директором производства аммиака Юрием Федоровичем Вышеславцевым, главным инженером производства аммиака Анатолием Григорьевичем Свинуховым, заместителем начальника цеха №7 Николаем

1

2

3

4

5

6

7

*Главные действующие лица при переводе с газовой
схемы на минеральные удобрения:*

- 1. Ю.Ф. Вышеславцев,*
- 2. М.С. Захаров,*
- 3. И.А. Красюк,*
- 4. А.Г. Свинухов,*
- 5. В.Ф. Фиалковский,*
- 6. А.С. Леонтьев,*
- 7. А.Я. Колбасин*

Афанасьевичем Малышевым – была предложена реконструкция санитарного скруббера. В результате внедрения рацпредложения выбросы аммиака в атмосферу сократились в 12-20 раз.

За внедрение данного предложения комбинат подал заявку на конкурс ВДНХ. От комбината направлены Валерий Бычин (цех №17) и Н.А. Малышев. Подобный конкурс в СССР проводился впервые.

На форум съехались тысячи участников. Это был незабываемый молодежный праздник в городе Москве. Повсюду – на улицах, площадях висели красочные лозунги: «Пламенный привет участникам НТТМ!», «Энтузиазм и творчество молодых в жизнь!».

Разумеется, комбинат занял призовые места, а участники конкурса награждены дипломами ВДНХ.

Но работа по сокращению выбросов в атмосферу не была прекращена. Предложена схема очистки танковых и отдувочных газов от аммиака под давлением. Выполнили проект и построили специальный узел. В результате внедрения схемы выбросы в «хвостовых» газах были сокращены до 0,1% и даже до отсутствия.

Претерпели реконструкции почти все узлы установки. Пересмотрена межразрядная сетка машинистов, операторов и слесарей в сторону увеличения разрядов; произведена техническая учеба операторов и машинистов. Все вместе взятое позволило стабилизировать работу установки конденсации аммиака и в целом работу производства аммиака, что позволило провести дальнейшее наращивание мощности аммиака до 650 тыс. тонн в год и минеральных удобрений до 10 млн. тонн в год.

В начале раздела мы останавливались на роли Березовского при организации реконструкции. Подводя итоги, хочется остановиться на мере его ответственности за результат труда.

Вспоминает А. Чугунов. «Уже после пуска и освоения производства карбамида на комбинат приехал председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков. В операторной цеха №1 я был свидетелем такого разговора. Байбаков на повышенных тонах обращается к Ивану Афанасьевичу Березовскому: «Что за самостоятельность! В титульном листе Госплана такое производство не значится! Чей проект? Кто изготовил оборудование?»

На град вопросов Березовский дает спокойные четкие ответы: «Проект – конструкторского бюро комбината. Оборудование изготовлено на РМЗ и в ремонтно-механическом цехе №1. А конечный результат самодеятельности? Пойдем на склад готовой продукции – там увидим».

Березовский открывает дорогу для нефтехимических производств

Рассматривая деятельность И.А. Березовского, нам нет да нет приходится возвращаться к истокам в истории, с целью раскрытия причин появления отдельных подразделений.

Вернувшись с майского пленума ЦК КПСС 1958 года, И.А. Березовский вел речь не только о карбамидах, он активно включился в развитие нефтехимии на комбинате. Этому способствовало мощные газовые выбросы сопутствующие нефтедобыче, которые бесцельно сжигались на факелах, к тому же значительно загрязняя атмосферу.

Во исполнение высоких решений партии, в Башкирии развернулось строительство предприятий синтетического каучука и пластмасс (в частности полиэтилена), сырьем для которых является этилен и его гомологи.

С легкой руки Ивана Афанасьевича процессы нефтехимии впоследствии получили ускоренное развитие, но в конце пятидесятых она входила в общую технологическую цепь очень робко. Его руки дошли лишь до этилена и его производных.

Попутный нефтяной газ и газовые побочные продукты содержали в составе ценные предельные углеводороды, которые нерачительно сжигались на факелах. На комбинате №18 решено строить производство этилена, окиси этилена и его производных. Решение утверждено на совместном совещании руководителей Министерства химической промышленности СССР и Башкирского Совнархоза в августе 1957 года. Изначально мощности планировались для обеспечения собственного потребления, а также поставки его на Стерлитамакский химзавод,

Строительство установок этилена

для чего был проложен продуктопровод.

Первоначально на комбинате затеялось строительство производства этилена-пропилена ЭП-40 (40 тысяч тонн в год). Строительство началось в 1958 году, в 1962 году пущены в эксплуатацию четыре печи. Производство состояло из печей пиролиза и отделения газоразделения. Спустя некоторое время оно было разбито на два самостоятельных цеха 16 «П» и 16 «Р».

На основании тех же решений в Салавате возводится производство полиэтилена.

Строительство установок нефтехимии (1958-1962 гг.).

Способ получения полиэтилена путем полимеризации этилена открыт в СССР учеными института ГИВД в предвоенные годы А.И. Динцесом и А.В. Фростом. Первые 30 тонн полиэтилена высокого давления получены на опытной установке в ЦИАТИМ еще до войны. В те годы он использовался в радиолокационной технике и весь поступил в распоряжение Генштаба Советской Армии. Попутно напомним, что в 1948 году группа специалистов института за эти работы получила Сталинскую премию.

Промышленная установка получения полиэтилена в Салавате заложена в 1958 году. Необходимость подталкивала и строительство велось ускоренными темпами.

Производство полиэтилена строилось по проектам ряда немецких фирм. Газоразделение и полимеризация по проекту фирмы «Зальгиттер» и «Линде», автоматика по проекту фирм «ГВА» и «Сименс», оборудование также поставили эти фирмы. Простой полимеризацией этилена при давлении до 1500 атмосфер предполагалось получать полиэтилен марок: ИН-3,0, ИН-5,0, ИН-0,3С и ШН-15,С. Участвовали в проектировании институты» ВНИИПИ-нефть» и ОНПО «Пластполимер».

Производство строилось ускоренными темпами, уже в 1961 году оно находилось в стадии завершения монтажом и готово к пусконаладочным работам. Задержка произошла ввиду отставания строительства блока газоразделения. По причинам тяжелейшего освоения установка газоразделения на производстве ЭП-40 к пуску цеха полиэтилена не поспевала, и газоразделение пирогазов освоили в комплексе с полиэтиленом, во вспомогательном цехе №20. Первым начальником цеха №20 – газоразделения стал Н.Я. Вязовик, начальником цеха №23 В.К. Литвишко. Позже цеха возглавляли: №20 – П.Е. Боруленков, Г.Т. Гетманцев, Ш.К. Файзуллин. №23 – А.А. Смородин, Снежко, П.П. Мишкин.

Весомый вклад в его освоение и работу внесли Х.А. Акулов, Г.П. Копытенко, В.Н. Кузнецов, Х.Н. Султанов, Н.А. Евтюхин, Н.В. Куданов, Е.Ф. Скрипник, В.Е. Уманец, Д.П. Куколев, Е. Усков, М.А. Шарафутдинов, Е.П. Старцев, П.П. Мишкин, В.А. Маринкин, М.Ф. Воробьев, А.С. Жданов, В.Т. Ермаков, М.Ф. Костенко, Н.Н. Диденко, В.З. Рахматуллин, А. Крыжановский, Г.Н. Константинов, В.И. Красовский и другие.

Полиэтилен возвели за 24 месяца, акт подписан в конце сентября 1962 года. Технологией освоено 10 марок полиэтилена.

А запущено производство в эксплуатацию, как утверждают свидетели «с первого нажатия кнопки» осенью 1962 года. И ввод его торжественно отметили в новом здании ДК «Нефтехимик», где отличившихся на освоении ждали государственные награды.

Следующим этапом развития нефтехимии явилось строительство установок окиси этилена, которая явилась сырьевой базой для таких продуктов как, этиленгликоли, этаноламины, поверхностно-активные вещества, гидравлические жидкости, акрилонитрил и многое другое. Завершилось массовое строительство объектов нефтехимии в 1963 году введением двух цехов – №17 окиси этилена и №18 серебряного катализатора. Как продолжение технологической цепи в 1960 году возводится цех за №19 по производству приведенных выше производных уже из окиси этилена – этиленгликолей, этаноламинов и оксиэтилированных полиалкилфенолов (ОП-7 и ОП-10). Цехом №17 впоследствии длительное время руководил Н.И. Семенов, цехом №19 Ф.С. Иштуганов.

Возведение одновременно производств полиэтилена, этиленпропилена и окиси этилена требовало крупных материальных и трудовых ресурсов, отчего строительство окиси этилена было приторможено и возобновилось после пуска полиэтилена.

В результате приводимой выше реорганизации, цехи за №№16 «Р», 17, 18, 19 вошли в состав производства №3. Руководителями производства №3 последовательно работали: П.Ф. Черных, Л.М. Полий, Н.Я. Вязовик.

Цехи №№16 «П», 20, 23 вошли в состав производства №4. Первым руководителем производства №4 становится М.Ф. Сисин. Далее им руководили А.А. Артеменко и П.Е. Боруленков.

Развитая к середине 60-х годов цепь этиленпроизводных и полиэтилена закономерно привела к рождению целой системы нефтехимических производств. При последующей реорганизации комбината с образованием заводов осенью 1965 года создан завод нефтехимических производств с более распространенной аббревиатурой – ЗНХП, куда ступенчато вошло 17 технологических цехов с количеством 3500 работающих. Первым его директором стал Н.Я. Вязовик, а главным инженером становится П.Е. Боруленков.

Направлением в космос

Одной из важнейших задач, которые в послевоенные годы решала страна, стало создание новой подотрасли машиностроения – ракетостроения. Затевалось освоение космоса и, на его основе, разрабатывались новые виды вооружения. Часто бывающий в столице Березовский отлично понимал, что от химиков срочно ждут продукты, способные стать эффективным топливом для ракет. Он поработал с наукой, ученые предложили в качестве искомого топлива диметилгидрозин, имеющий тривиальное название «гептил» и предложили технологию его наработки.

4 октября 1957 года страну облетело радостное известие – запущен первый спутник! Для запуска первых отечественных ракет топливо в небольших количествах нарабатывали на кемеровском заводе «Химпром», где действовала небольшая опытная установка производительностью 30-40 тонн в год. Установка была создана на скорую руку и очень примитивна по оформлению. В качестве реакторов гидрирования на этой установке применили дула от старинных пушек. Кстати на той опытной установке кроме отработки технологии, медициной изучалось воздействие влияния продуктов на человеческий организм. Выпуск гептила в промышленных масштабах был налажен на Ангарском комбинате №16.

Массовое переоснащение Вооруженных сил в первой половине 60-х годов ракетной техникой потребовало срочного увеличения наработки ракетного топлива. Уже в 1962 году принято решение о строительстве в стране второго предприятия по выпуску гептила и местом его размещения выбран комбинат №18. Этому способствовал ряд технических, экономических и военно-стратегических причин. Во-первых, в Салавате оказались незадействованными блоки высокого давления. Экономически выгоднее оборонные предприятия вписать в структуру крупного предприятия, потому, что они зачастую бывают убыточны, а таким образом легче компенсировать убытки. И, третье, Салават и Ангарск находятся на весьма удаленном расстоянии, что затрудняло их одновременное поражение при военных конфликтах.

Площадку расположения определили в западной части комбината, в непосредственной близости от поселков №6,7. Разумеется, барачные поселки немедленно снесли, жителей переселили в городскую черту. Таким образом, к строительству смогли приступить только в 1963 году, когда И.А. Березовский уже работал директором ДСК. Именно ему пришлось согласовывать и принимать проекты, размещать заказы на оборудование и комплектовать рабочую силу. Объект имел весьма значимое государственное значение. Строительство вели силами заключенных, но курировал строительство лично секретарь парткома комбината М.А. Шадзевский.

Строительство велось ударными темпами, и в 1965 году было завершено. Комплектование кадрами технологического и ремонтного персонала провели за счет основного упора на перевод людей из действующих подразделений. Для повышения заинтересованности в переходе, предоставляли некоторые льготы. Например, гарантировали быстрое решение жилищных проблем, повышение квалификационных разрядов и обещали более высокую оплату труда. Забегая несколько вперед, подтвердим, что условия труда и быта на химическом заводе в первые десятки лет значительно превосходили по качеству условия остальных подразделений комбината. Здесь были просторные и уютные операторные, новейшее машинное оборудование, красивые бытовки. В начале восьмидесятых годов в бытовых помещениях всех подразделений смонтировали эстетически украшенные и благоустроенные бани.

Возвращаясь к периоду пуска, напомним, что специалистов с опытом работы по первой просьбе Березовского переводили из родственных предприятий. В частности из Ангарска в Салават перебрались: А.И. Юдаев, М.В. Савельев, М.И. Соколов, А.И. Демин, Е.И. Нилов, А.Ф. Большов, В.А. Ляпин.

А.И. Юдаев в Ангарске возглавлял цех диметаноламина. Некоторое время спустя, он становится директором химического завода, затем генеральным директором комбината №18.

Тщательно готовился собственный технологический персонал. Все принятые технологи прошли производственную практику в Ангарске.

К началу стадии пуска объекты будущего химического завода объединялись в производство №9 и включали в себя пять

технологических цехов, ремонтно-механический цех, цех КИП, заводскую лабораторию и энергоцех. Хозяйство возглавил начальник производства А.С. Леонтьев.

Когда на комбинате была вновь принята заводская система управления, А.С. Леонтьев остается директором, а А.И. Юдаев становится главным инженером завода. В.Н. Смирнов назначен главным механиком, а В.Н. Новиков – главным энергетиком. Производственно-технический отдел возглавила З.М. Молчанова, Отдел техники безопасности – Онокова, отдел труда и зарплаты Е.С. Скрыпник.

Стоит упомянуть и первых начальников цехов. Цех № 28 возглавил Е.С. Иванов, №29 – В.П. Помешкин, №30 – В.Н. Павлычев, №31 – Розенцвет и №32 – В.И. Назаров. Секретарем парткома коммунисты избрали А.М. Медведева, а председателем профкома профсоюза был избран Р.С. Кучкарев.

Химический завод стабильно работал и выпускал следующие продукты: гептил, метиламины, афтил, Т-6.

Впоследствии он затмил по качеству, ассортименту и количеству продукции комбинат №16 и в начале 80 годов там производство гептила закрыли.

Стратегия в направлениях

60-х годов

Остались позади сумбурно-поисковые метания на сложном и путанном пути развития комбината: организационный, подготовки эксплуатационного персонала, пуска в эксплуатацию первых установок и рождения Ново-Ишимбайского НПЗ. Город широко отпраздновал свое десятилетие.

Комбинат под руководством И.А. Березовского полностью освоил проектную схему. Но, выявленные недостатки и изменения в структуре сырья, вывели его на новые горизонты. Началось освоение карбамидов, нефтехимии и химии.

В феврале 1960 года в лекционном зале состоялась профсоюзная конференция работников комбината. Традиционно с отчетным докладом выступил начальник комбината И.А. Березовский.

Мотогонки

После освещения плановых показателей, он остановился на недостатках. А их еще было в избытке: низкое качество катализаторов в цехе №12, низкий процент отбора светлых в цехе №14, большое количество нефтепродуктов уходит со стоками и неэффективно сгорает в факелах драгоценный газ. Незакончено строительство 5-го блока гидрирования.

Выступающие в прениях тоже остановились на недочетах в организации труда: в коллективе еще не изжиты прогулы, имеют место нарушения безопасности труда, плохо организовано

Рабочее совещание

Березовский на 25-летнем юбилее

питание рабочих в столовых предприятия, не отлажена стирка и починка спецодежды. Разумеется, приняты решения не допускать, отремонтировать и усилить, но не это нас интересует.

Да, критических замечаний прозвучало много, но отметим их общую направленность – сегодня все они имеют вторичное значение. То есть это замечания, обращенные на качество продукции, на углубление переработки, на недоочищенные стоки или низкую культуру производства. Только распечатано второе десятилетие, а жалобы уже не на нехватку строителей или поставку материалов и оборудования. Полным ходом идет эксплуатация предприятия.

Кстати, попутно заметим кадровый рост бывших работников: недавно бывший старшим оператором Черныш выступает как руководитель объединения «Башнефтехимзаводы», Красюк – зам. главного инженера, Ткаченко – начальник цеха №12. Растут бывшие выпускники!

Некоторые недостатки нефтехимики устраняют собственными силами. С целью упорядочения газовых потоков в 1960 году создается газовый цех №8. В том же году запускается установка аэрогеля, более мощная трубчатка АВТ-4, АГФУ.

Панорама строительства установок

Предприятие достигло такого могущества, что его замечают наши друзья. На комбинат одна за другой едут делегации товарищеских партий из Китая, Югославии, Румынии. Они знакомятся с производством, бытом и организацией отдыха молодежи.

Теперь можно подумать о культуре и в 1955 году Березовский закладывает дворец культуры «Нефтехимик». Одновременно начинается строительство здания администрации города.

Крупными вехами предыдущего десятилетия, обладающего своими особенностями, можно условно выделить четыре революционных разветвления:

– во второй половине 50-х годов определился полный отход от идеи гидрогенизации и принято четкое направление на нефтеперерабатывающую схему;

Панорама строительства завода гидрирования

– свершился кардинальный переворот и перевод объектов газового завода на получение не свойственных для нефтепереработки продуктов – аммиака и карбамида;

– 50-е годы это период развития вторичных процессов переработки нефти, и курс на нефтехимию и химию.

Начинается развитие будущего химического завода с получением ракетного топлива.

В 1961 году Иван Афанасьевич избирается делегатом 22 съезда Коммунистической Партии Советского Союза – съезда строителей коммунизма. «Избрание начальника комбината №18 делегатом исторического съезда, большая честь для коллектива, борющегося за высокое и почетное звание «Комбината Коммунистического труда»» – пишет газета «За передовую технику» от 1961 года.

Давайте в начале раздела привычно приведем перечень введенных установок десятилетия 60-х годов, захватив лишь подразделения, введенные в эксплуатацию при Березовском.

1961 год – гидроочистка №1, серебряный катализатор в цехе №17, получение серной кислоты 2-я нитка, агрегат №1 производства карбамида, производство аэрогеля в цехе №12, агрегат №1 производства аммиака.

1962 год – ТК-3, производство пасты РАС, НЧК, ПО-1Д, агрегат №2 производства карбамида, агрегат №2 производство аммиака, производство пирогаза цеха №16, производство этилена цеха №20, производство полиэтилена цеха №23.

Говоря о технических достижениях, мы мало касаемся систем автоматизации. Что эта отрасль находилась под постоянным контролем Березовского, мы показывали в начале очерка, приводя его первые приказы. В шестидесятые годы управление производственными процессами перешло на более высокую ступень. Этому способствовали многие факторы – промышленность стала выпускать новые модификации приборов, возросли требования к безопасности труда, и многократно возросла сложность установок.

Бесспорно, инициатива снизу накладывала свой отпечаток. Мы уже встречались с активным вмешательством молодых энтузиастов в автоматизацию процессов. Технологическое предприятие трудно представить без точнейших приборов. Это в полной

мере относится к молодому комбинату, оснащённому на первый взгляд богатой техникой и уникальными приборами. Но это на первый взгляд.

К сожалению, приборное обеспечение это такая субстанция, которая быстро отходит в область предания по старости. Технический прогресс неумолим и часть приборов в технологических цехах устарела. По ним невозможно иметь полное представление о введённом процессе в требованиях реального времени, осуществлять над ним действенный контроль. Иные оказывались конструктивно сложны, и часто выходили из строя.

Над совершенствованием приборов и созданием их новых модификаций активно трудятся и технологи, и работники цеха КИПиА. Например, новаторы цеха Китанин и Молчанов совместно с начальником установки Ю. Вышеславцевым успешно решили задачу автоматизации блока богатого и бедного газа сероочистки.

Вот как осветил тему совершенствования приборов знатный рационализатор цеха И. Барков в газете «За передовую технику» от 25 февраля 1960 года:

«В минувшем году я вместе с товарищами по работе подал и внедрил 7 рационализаторских предложений. Созданы новые приборы, с помощью которых технологи могут более устойчиво и надёжно вести режим, выпускать качественную продукцию.

РН-метр, прибор для определения щелочности и кислотности раствора, имел большие недостатки. Он имелся, но был сложен по конструкции и канительным в эксплуатации. Вдобавок ко всему лампы, на которых действовал прибор, промышленностью сейчас не выпускаются. Необходимо было создать принципиально новый тип конструкции. За решение этой задачи принялись инженеры отдела пирометрии В.Н. Кузнецов, А.А. Масюк и я. Напряжённый труд принес результаты – был создан прибор, который уже длительное время эксплуатируется и работает надёжно, устойчиво.

В сернокислотном цехе много хлопот технологам доставлял концентратомер – устройство качественного определения серной кислоты. Чуть ли не каждый день приходилось производить его наладку, расходуя при этом массу дорогостоящей платины.

Посоветовавшись, мы решили сделать его электронным. Сейчас данный прибор построен и успешно применяется в деле.

Хорошие результаты приносит моя творческая деятельность совместно с коллегами по цеху Михаилом Максимовичем Харитоновым и Николаем Ивановичем Прокофьевым. Например, нами сконструирован сигнализатор уровня воды. Усовершенствован прибор ЭПВ-01 для измерения температуры. Теперь, чтобы настроить этот прибор, достаточно нажать кнопку.

В результате усовершенствования стал более чувствительно работать ротаметр – прибор измерения расхода жидкости. Сейчас мы с инженером Масюком, прибористами Харитоновым и Прокофьевым работаем над улучшением уровнемера для измерения уровня жидкости в емкостях. На очереди новые темы, творческие поиски».

После очередной волны пуска новых установок и цехов 1960-1962 годов, когда введены в действие: установка азрогеля, установка АВТ-4, производство карбамида, установка АГФУ и прочие, для более качественного обслуживания и ремонта средств КИПиА, Березовским проведена следующая реорганизация службы.

Во главе службы становится заместитель главного инженера по КИПиА и должность эту по праву занял Григорий Антонович Бубнов. Ключевым центром усовершенствования приборов,

Руководители службы КИПиА (60-е годы).

их поверки и юстировки стал центральный цех КИПиА, который возглавил Иван Иванович Каспров. Главным вектором в направлении деятельности центрального цеха становится капитальный ремонт средств КИПиА, разработка и монтаж схем автоматизации. Для обыденной текущей образуются «полевые» подразделения. Эра показывающих приборов закончилась, на повестку дня пока робко, но встает автоматизация.

На этом временном промежутке уместно добавить еще одно усиливающее службу назначение: в июне месяце 1964 года создается цех подготовки к пуску и освоению новых производств и мощностей под руководством П.Ф. Тюгаева. Первым сменным инженером КИП этого подразделения назначен Олег Владимирович Мороз, спустя год он переназначается старшим инженером КИПиА пусконаладочного цеха. Позднее каждая смена пусконаладчиков комплектуется инженером.

На следующем этапе организована служба метрологии.

Корни отдела уходят глубже. Мы помним, что приказом №497 от 4 сентября 1954 года И.А. Березовский назначил Нину Александровну Касарину старшим инженером отдела технического надзора по энергетическому хозяйству и КИП.

Касаемо службы метрологии, история её создания стартует с приказа Березовского №64/к от 18.01. 1960 года, когда образовано «Бюро контроля и учета». В состав бюро входило два специалиста – старший инженер Валентина Ивановна Краснова и техник Полина Федоровна Саунина. В сентябре бюро пополнилось еще одним старшим инженером – Александрой Степановной Белодедовой. Основной функцией бюро являлся обсчет картограмм хозяйственных приборов и учет наличия данных приборов.

Завершая главу, остается напомнить, что период – 1959-1960 годы явились началом развернутой комплексной автоматизации действующих цехов и установок комбината с системами сигнализации и блокировок. Потребовалось создание специальной группы автоматчиков высокой квалификации. В это время старые приборы и регуляторы стали заменяться на более совершенные, входящие в агрегатно-унифицированную систему (АУС). Её использование позволяло комплексно автоматизировать производственные процессы.

Но работа требовала немалых затрат – на установках местные приборы стали повсеместно сводить в одно место – операторные, где монтировали щиты управления и создавали единую систему управления.

В 1963 году создана основная база ремонта – центральный цех КИПиА – и введена должность заместителя главного инженера комбината по КИПиА, которую возглавил Г.А. Бубнов.

В 1964 году заместителем главного инженера по КИПиА комбината вместо убившего из города Г.А. Бубнова назначен И.И. Каспров, начальником центрального цеха КИПиА становится Н.С. Юшков, который проработал на этой должности 7 лет – до 1971 года.

Березовский и вспомогательные подразделения

Комбинат это весьма разветвленное предприятие. Кроме технологических установок, в его структурный состав входит уйма вспомогательных подразделений. Вспомогательные подразделения по функциональному назначению можно условно поделить на обслуживающие и подсобные. К обслуживающим, давайте отнесем службы – КИП, энергетики, связи и ремонтно-механическую, а также службы водоснабжения, водоотведения и очистки стоков. Ну и, разумеется, – транспорт железнодорожный и автомобильный.

К подсобным относятся общепит и ЖКУ, служба охраны, пожарная и газоспасательная служба, объекты культуры и спорта, медицинские и санаторно-курортные учреждения. Иван Афанасьевич Березовский является родоначальником создания многих вспомогательных служб, вернее всех. Им создана механическая служба, в составе которой впоследствии образован цех технического надзора. При его участии решился вопрос организации управления энергоснабжения, куда вошли 2 электроцеха и цех энергоснабжения. Березовский организовал службу КИПиА, в составе центрального цеха КИП, заводских цехов и службы

метрологии. Под его руководством происходило вхождение в состав комбината транспортной конторы КЖАТ и последующее её деление на железнодорожную и автомобильную ветви. Ниже мы покажем, что подсобная ветвь входила в состав комбината ступенчато, каждое подразделение по своему обособленному пути. Комбинат как бы впитывал их со временем.

Исследовать все пути мы просто физически не в состоянии, да и цель такую перед нами не ставили. Напомним лишь, выросшим после перестройки читателям: всем сложным объединенным хозяйством прямо или косвенно управляет начальник комбината Иван Афанасьевич Березовский. Для эффективного управления перечисленными службами им создаются отделы – материально технического снабжения, главного механика, главного энергетика, экономический, финансовый и прочие. Кроме того Березовский утверждает должности нескольких заместителей – по быту, снабжению, сбыту, экономике. Его помощники со временем менялись, но основной костяк команды приведен в разделе деятельности Березовского на комбинате.

При всем при том, Иван Афанасьевич лично занимается вопросами вспомогательных подразделений, курирует их строительство и разрешает затруднения. При раздельном существовании вспомогательных подразделений он оказывал им техническую и финансовую помощь. Время показало, что лучше принять их на баланс предприятия, что было Березовским поэтапно выполнено.

Вода и очистка стоков

Управление с длинной аббревиатурой УВКиОСВ по определению входит во вспомогательные подразделения. Но Березовский отдал много сил и энергии для его стабильной работы, ибо без этого управления невозможна эксплуатация комбината. Там велись в огромных масштабах строительные работы, десятками километров укладывались трубопроводы, частыми были организационные реорганизации. В начале пятидесятых подразделение входило в структуру энергоснабжения, которой руководил

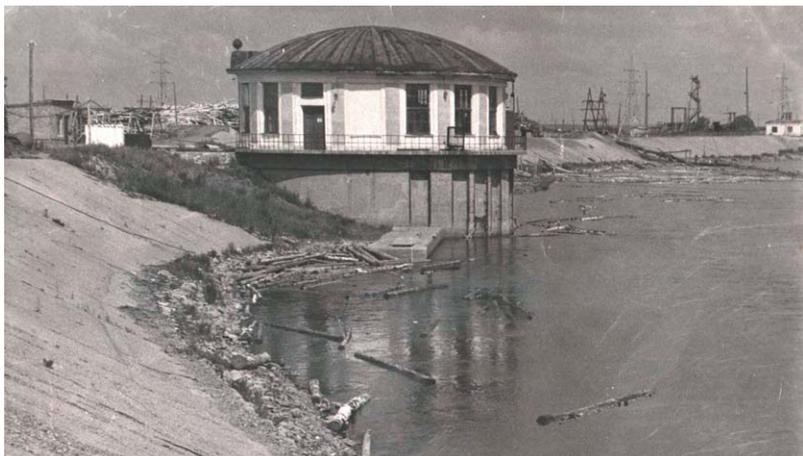
Любарь. В 1954-55 годах начаты планомерные и ритмичные пуски технологических производств. Технология предусматривала использование большого количества воды и загрязнение её нефтепродуктами. Необходимо было бесперебойное обеспечение речной воды и её очистка от загрязнителей, с последующим возвратом в реку. Вне сомнения, Березовский много внимания уделяет вопросам водоснабжения и очистки стоков.

Эти функции изначально исполняли два различных подразделения: управление водоснабжения и канализации; производство очистных сооружений.

Управление водоснабжения и канализации

Молодому комбинату с самого его рождения требовалась вода, много воды. Не случайно место его возведения присматривали вблизи крупных рек. Вода требовалась для наработки пара, для охлаждения продуктов переработки и напрямую использовалась в некоторых видах технологии. Наконец нужна была вода питьевая для потребностей персонала и для обеспечения противопожарной безопасности. Вода и сегодня подразделяется на три группы: питьевая или пожаро-хозяйственная вода, речная вода и оборотная вода. Каждая группа имеет свою, причем весьма разветвленную сеть водоснабжения. Весьма велика на комбинате и сеть канализаций. Она также подразделяется на несколько видов, для каждого из которых сооружен индивидуальный коллектор: ливневая канализация, хозфекальная, производственная и содесодержащая. Каждый коллектор предполагает свой вид загрязнителей и выводит стоки на определенные этапы очистки на очистных сооружениях.

Березовский прибывает на комбинат в июне 1952 года и сразу вникает в очередность строительства и пуска объектов по их востребованности. Первые объекты для подачи речной воды на технологические установки, то есть первые водозаборные насосы на реке Белой установлены уже в декабре 1952 года. В 1955 году

Береговая насосная

строится водооборотный узел №627 и дает начало системе оборотного водоснабжения.

Для восполнения потерь и полного обеспечения потребителей речной водой в 1957 году в районе ДОКа на берегу реки Белой смонтирована другая водозаборная береговая насосная. В связи с расширением производств и в целях предупреждения аварийности в последующем построены и пущены еще две береговых насосных соответственно №2 – в 1959 году и №3 – в 1968 году.

С ростом числа технологических производств развивается и сеть оборотного водоснабжения. Год за годом вводятся все новые и новые водооборотные узлы: 1956 год – №661, 1957 год № 361, 1958 год №641, 1960 год №564, 1961 год № 565 «А», 1962 год №639, 1963 год № 1514 и 444, 1964 год №320, 1466 и 249, 1965 год № 325 и 830, 1967 год №325А, 1968 год №565, 1969 год № 337а, 452 и 584, 1970 год № 1760 и 1170, 1972 год №595, 1973 год 1710 и 1465, 1974 год №272 и 1514, 1980 3 1464 и 1987 год №1700.

Всего за годы существования комбината было введено в эксплуатацию 28 водооборотных узлов. По хронологии их строительства явно прослеживается хронология пуска новых производств. №361 – газовый завод, №444 – цех бутиловых спиртов, №1760 – ЦГФУ, №1464 – новое производство бутиловых спиртов. С целью исключения попадания в воду различных

нефтепродуктов, старались обеспечивать каждое производство своей закрытой системой водоснабжения.

Кстати существует три системы водооборотных узлов: 1 система с очисткой от попадания жидких нефтепродуктов с помощью нефтеловушки. Вторая система без очистки для охлаждения газовых процессов и третья – смешанная система.

По административной подчиненности оборотные узлы входили в состав технологических подразделений и обслуживались персоналом цехов.

В 1956 году приказом Березовского создана централизованная контора энерго-водоснабжения, которая объединила службу береговых насосных и водооборотных узлов. Размещалась эта контора в здании управления катализаторной фабрики и первым руководителем стал Пшегорский. Управление водоснабжения подразделяется на два водоцеха: южнее 10 улицы водоцех №1, севернее 10-й улицы водоцех №2.

Как Березовский сокращал загрязнители в стоках

Признаться, об экологической составляющей на первом этапе строительства и пуска установок комбината мало кто думал. Для возвращения стоков, до реки прорыли временный спускной канал. Сам бывший первый начальник комбината А.Н. Филаретов в статье «Экономическое образование кадров» от 6 августа 1958 года (он тогда являлся секретарем парткома комбината) признается: «...До тысячи и более миллиграмм нефтепродуктов на литр воды сбрасывалось в реку. Бывали дни, когда лаборанты фиксировали в журналах: «Воды нет, идет сплошная нефть». За ненормативный сброс загрязнителей к комбинату применялись высокие штрафные санкции.

Ранее мы упоминали, что еще в 1957 году Березовский объявил конкурс на лучший цех по борьбе с потерями нефтепродуктов, в том числе со стоками. Впоследствии руководство комбината в лице Березовского и работники цехов приняли необходимые

На строительстве очистных сооружений

*Первый канал
для стоков*

меры. Поначалу направление выбрано на локальные очистные установки на местах. Но эта мера не дала эффективной очистки, так как применялись примитивные механические меры отстоя и фильтрации.

Березовский принимает решение строить общие очистные сооружения для предприятия и города. Он дает поручение начальнику генплана Сергееву провести разбивку местности под объекты. Первой построена и принята в эксплуатацию на месте нынешних очистных сооружений нефтеловушка №5 в 1955 году. На ней предполагалась улавливание нефтепродуктов и взвешенных веществ соледержащих стоков.

Шестидесятые-семидесятые годы время массового ввода в эксплуатацию технологических установок самого различного профиля: нефтехимии, аммиака и карбамидов, бутиловых и жирных спиртов, спецпродуктов.

Предвидя нарастающую волну экологического давления, в 1962 году руководство комбината принимает решение о возведении в пойме реки Белой крупнейших очистных сооружений. Березовский обращается в Ишимбайский исполком городского совета об отчуждении земель и выселении расположенных в этом районе деревень. В сентябре 1962 года Ишимбайский горсовет принимает такое решение. Протицируем протокол №21 заседания исполкома Ишимбайского городского Совета депутатов трудящихся от 24.09.1962 года.

«Слушали: об отводе участков под строительство.

Решили: 1. Комбинату №18 г. Салавата под строительство прудов наполнителей очистных сооружений отвести земельный участок площадью 24,43 гектаров в направлении юго-западных земель в районе поселка Кызыл Аул.

2. В связи со строительством... предусмотреть снос попавших в километровую зону деревень Кызыл Аул, Куч, Ирек и также поселок Юрматы, попавший под розу ветров от накопителей очистных сооружений...»

Начинается планомерное расширение очистных сооружений. Расширение ведется в двух направлениях по пути биологической очистки с разведением микроорганизмов и методами механических отстоев и фильтраций. С этой целью создается два цеха: цех

биологической очистки БОС и цех механической очистки МОС. Они объединяются в производство. Возглавил производство В.Б. Тарашук.

Осенью 1962 года Березовский возглавил дирекцию строительства комбината. Отныне он занимается строительством – то есть строит. Очистные сооружения его главная головная боль. Отныне рабочий день начинается с объезда объектов, он проводит совещания по месту, где определяют задачи и строго спрашивают с исполнителей. Дело пошло быстрее. В 1963 году введены биологические пруды ОС-90, ОС-93 и буферный пруд для доочистки очищенных сточных вод перед сбросом в реку.

В 1964 году принимается в эксплуатацию нефтеловушка №9 для очистки от нефтепродуктов и взвешенных веществ промливневых стоков.

В 1965 году на охрану природы выделяются огромные средства. В это время сдаются вступают в строй шесть флотаторов ОС-113, аэротенок очистки хозфекальных и ливневых стоков ОС-68 и четыре аэротенка ОС-68 для биологической очистки промливневых стоков. Для дополнительного отстоя сточных вод строятся пруды ОС-91 и ОС-92.

Разумеется, развитие очистных сооружений продолжается в направлении, выбранном Березовским, даже после его убийства из города. В 1967 году введена песколовка ОС-58 и первичный отстойник для механической очистки стоков города. В 1968 году сооружается первая установка для подготовки продуктов и возврата в цех №13 (подготовки нефти). В 1969 году пускаются аэротенки ОС-68/1, ОС-68/5 для двухступенчатой биологической очистки смеси производственных с хозфекальными стоками города.

Новый виток внимания к охране природы случился в 70-х годах. Пускаются производства стирола и полистирола, фталевых ангидридов и пластификаторов, гидроочистки. На этом периоде вводятся две песколовки ОС-110 и четыре нефтеловушки ОС-111. Сооружается насосная для подачи осветленных стоков после механической очистки в цех биологической очистки. Принимается в эксплуатацию песколовка ОС-143 и первичный отстойник ОС-142. Вводятся пять вторичных флотаторов ОС-123

для доочистки смешанных биологически очищенных нефтесодержащих, солесодержащих и фекальных стоков. В 1977 году введен еще один пруд дополнительного отстаивания ОС-116.

В 1987 году принимается аэротенк ОС-210 для биологической очистки стоков с растворимой органикой нефтехимических производств и спецпродуктов.

В связи с ужесточением требования к чистоте сбрасываемых в реку стоков, в 90-е годы некоторые пуды и нефтеловушки с устаревшей технологией выводятся из эксплуатации. Они заменяются новыми. В 1991 году построены новые радиальные отстойники ОС-203 дополнительного отстаивания производственных сточных вод. В 1995 году монтируются сооружения ОС-222 и в 1998 введена установка «Вемко» для механической и физико-химической очистки смеси сточных вод перед подачей на БОС.

В 1988 году приказом по объединению №1416 от 23.12 87 года на базе двух подразделений создается управление УВК и ОСВ.

Направление на механизацию учета

В 1951 году было принято правительственное постановление о дальнейшем внедрении вычислительной техники в промышленности. На базе РМЗ (ныне Салаватнефтемаш) организовывается бюро, первоначальной задачей которого стала подготовка специалистов по работе на вычислительной технике. Штат этого подразделения насчитывал всего шесть человек: К.И. Круподеров, К.А. Субботин, А. Родионов. Все они были направлены на учебу в Ленинград, а В.П. Вишкина, Н.С. Арбузова и А.М. Смирнова занимались технической работой по таксировке нарядов и всевозможные подсчеты для бухгалтерии. Руководил коллективом К.А. Субботин.

Иван Афанасьевич Березовский всегда держал руку на пульсе новейших технологий, в том числе и в политике учета, особенно заработной платы. Он постоянно совершенствовал систему оплаты.

Год спустя после выпуска комбинатом первой продукции, то есть в 1955 году на базе машиносчетного бюро организовывается машиносчетная станция. Начальником МСС назначается К.И. Круподеров. Из технической оснащенности там появилось три комплекта счетно-перфорационных машин. Задачей станции являлась разработка проекта механизации бухгалтерского учета. Для этой цели в том же году подготовили специалистов-проектировщиков М. Молчанова, А.М. Платонова, Л.Д. Крючина, В.П. Кокурина. Они провели обследование объектов учета, разработали проекты и поэтапно, по видам учета внедрили их в жизнь.

Еще в 1956 году были упорядочены графики работы подразделений и оплата проезда на промплощадку в транспорте предприятия введением талонов. В 1957 году принимается безнормативная система оплаты работников, работающих по сдельным расценкам. Это дает возможность механизировать систему учета и оплаты труда.

В 1957 году объекты Машиностроительного завода вышли из состава комбината и машиносчетная станция поселилась в административном корпусе цеха №12 (производства катализаторов). Там же ютилось управление энерговодоканализации. Между тем, имеются недостатки: не механизированы расчеты со смежниками при строительных работах, не внедрена автоматизация финансовых расчетов при получении материалов с поставщиками и покупателями, вручную рассчитывается заработная плата отдела кадров. Не механизирован учет оплаты спецодежды.

Березовский ставит задачу максимально механизировать процессы учета, что позволило уменьшить на шесть единиц штат бухгалтеров и сократить время расчета заработной платы.

Технология механизации учета между тем приживалась и в 1962 году, совместно с проектной группой «Башнефтехимзаводы» разрабатывается проект комплексной механизации бухгалтерского учета с выдачей информации по балансу предприятия и аналитического учета. В том же году проект внедряется.

Система комбината принимала весьма усложненное устройство. Необходимость механизации учетных работ прекрасно понимал начальник комбината И.А. Березовский. Оценили его важность также главные бухгалтеры: П.Ф. Чернов, В.Е. Сафронов,

А.К. Родионова. Активное участие на стадии обследования объектов, разработки кодов, шифров учета и их внедрения принимали работники бухгалтерии: Н.Н. Сидоров, А. Литвинова, Л.К. Снежко, Н. Алферова и другие.

Применение вычислительной техники на комбинате внедрило задолго до законодательного принятия правительственными органами. Коллектив МСС был признан одним из лучших по отрасли. Теперь уже к нам едут вояжеры перенимать опыт. По инициативе И.А. Березовского издается книга об опыте внедрения машиночислительных станций на предприятиях.

Но первыми быть трудно. Работники МСС как и все труженики комбината трудились не жалея сил. Все понимали, что от правильной, точной и достоверной работы зависит конечный результат деятельности всего комбината.

В.П. Вишкина, Л.М. Стрижкова, Р.С. Тухватшина, З.Н. Судакова, Л.Н. Сафронова, В. Яковлева, Н. Хрипунова, З.А. Демчук, А.В. Коннов, И.В.И. Артемьев совместно с работниками бухгалтерии старались направить свои силы на решение поставленных задач. В то время это был передовой рубеж информационно-вычислительной техники, поэтому нельзя было застаиваться. Начальник МСС А. Першина постоянно нацеливала коллектив на необходимость двигаться вперед, на изучение и внедрение новых технологий.

В 1971 году при МСС образуется информационно-вычислительный центр под руководством Б.С. Каретникова. Его сменил В.В. Скирда. Задачей ИВЦ является сбор и обработка информации отделов комбината и обеспечение их техническими средствами.

Тут же происходит другое важное событие в жизни коллектива: МСС и информационно-вычислительный центр переселяются в собственное просторное и уютное здание. Работники зажили весело и дружно. Занимались спортом, проводили конкурсы, ходили в турпоходы и выезжали на базу отдыха. Ввиду особой специфичности условий с превалированием умственного труда, плохие работники в коллективе не приживались. Отчего коллектив постоянно занимал призовые места в соревнованиях по комбинату и отрасли. Получал Почетные грамоты, дипломы, переходящие знамена и вымпела.

В 1972 году образуется лаборатория АСУП, которая занялась разработкой программных средств. Начальником АСУП назначен Л.С. Шамсутдинов.

В 1989 году машиносчетная станция вошла в состав отдела АСУ, оборудованного еще более совершенной для того времени техникой – вычислительными машинами типа Урал 14Д, ЕС-1020. Сегодня на смену этой технике пришли компьютеры.

С 1997 года в объединении начата разработка и внедрение системы Р-3. В 2001 году на базе отдела АСУ формируется Управление информационных технологий (УИТ), руководителем которого назначается Ю.А. Кулаков.

1 декабря 2003 года произведено слияние двух структур – производственного узла связи (ПУС) и управления информационных технологий (УИТ). Образовалось предприятие информатизации и связи, директором которого назначается В.А. Темников. Начальником УИТ назначен К.И. Сомов.

Развитие Березовским службы связи

Служба связи на комбинате образована приказом начальника управления комбината И.А. Березовского за №146/к от 4 июня 1952 года. Обратим внимание на факт, что сам Березовский прибыл в Салават в начале июня и это его первый приказ! На должность начальника вновь образованной Конторы связи назначен М.А. Шадзевский. С 1954 по 1958 год телефонные станции комбината и города были единой системой, для удобства работы автоматической системы.

Но связь была необходима с самого начала строительных работ. Включили в работу поначалу всего 5-6 номеров. И развитие её в поселке проходило примерно следующим образом. В 1949 году в бараке №17 «а» по улице Строителей установлен первый коммутатор на 100 номеров. Начальником конторы связи назначен Г.Г. Косых, главным инженером по рекомендации Березовского назначается заключенный Б.М. Ключко. Иван Афанасьевич

не ошибся в выборе, в будущем, точнее с 1958 года Ключко становится начальником цеха связи комбината. На базе этой конторы создана телефонная станция на 500 номеров. Развитие телефонной связи задерживалось ввиду отсутствия круглого леса под столбы для прокладки проводов. В июне 1949 года едва начался сплавной сезон, на комбинатской лесобирже стали принимать круглый лес для столбов. Началась телефонизация поселка. Первый кабельный колодец установили напротив здания спецавтохозяйства на улице Северной, и первая кабельная коммуникация проложена в направлении улицы Первомайской. В строительных организациях установили свои коммутаторы на 200 номеров. Несколько месяцев спустя еще два коммутатора по 300 номеров.

В 1953 году в доме на бульваре Матросова дополнительно установлена и смонтирована телефонная станция емкостью 500 номеров. Несколько первых лет междугородняя связь осуществлялась через Ишимбайскую контору связи.

Связь комбината развивалась своим путем. Первый военно-полевой коммутатор МБ-30 при управлении комбината размещался в подвальном помещении старого здания управления и имел он всего 30 номеров. С образованием конторы связи 1 июля 1952 года телефонистами приняты первые 13 человек с направлением на 3-х месячное производственное обучение и практику. 25 июля приняты еще 14 человек.

Работники конторы связи монтируют дополнительный провод для междугородней связи, и на комбинате появляется одноканальная междугородняя связь. К первомайской демонстрации 1953 года на телеграфный столб у клуба Строителей вывесили первый ретранслятор. Веселое солнечное настроение усиливала маршевая музыка первого ретранслятора. В те же годы монтируется линия проводной связи от города до пионерского лагеря.

Березовский не жалел средств на связь. Два года спустя, точнее в 1954 году там же смонтирована современная для того времени АТС на 900 номеров, нумерация телефонов внутренней связи приобрела трехзначную нумерацию. Ручные коммутаторы были демонтированы и переданы другим организациям. В структуре конторы связи образуется цех электро-монтажных работ, который возглавил А.В. Худяков. Худяков до назначения

возглавлял цех связи СУ-18. Главным инженером конторы связи назначен Ф.Г. Дорохин. С 1956 года он руководил городским районом связи, в течение 58-59 годов был начальником и главным инженером АТС.

В 1956-57 годах вступает в строй городская автоматическая станция на 2000 номеров. Впоследствии смонтировано еще несколько АТС.

В 1958 году контора связи переименовывается в цех связи и первым начальником цеха назначен Б.М. Ключко. Бывший заключенный, он с 1949 по 1951 годы руководил конторой связи СУ-18, затем работал главным инженером конторы связи.

В 1964 году сдается новое здание, построенное специально для цеха связи и там удобно размещаются все службы. Там же смонтирована автоматическая телефонная станция на 3000 номеров. Соответственно нумерация телефонов внутрикомбинатской связи стала набираться из четырех цифр. В 1973 году начальником цеха связи назначен И.С. Нечаев.

Семидесятые годы для цеха связи это годы освоения новейших технологий и систем связи. На этом периоде осваиваются системы оперативно-диспетчерской связи, аппаратура радиорелейной связи и внедряются в эксплуатацию первые установки промышленного телевидения.

В связи с бурным расширением подразделений комбината, для удовлетворения возросших потребностей телефонизации в южной части комбината в районе ПЧ-24 в 1988 году построено еще одно специализированное здание. В нем разместилась квазиэлектронная телефонная станция на 2000 номеров. С пуском новых производств все более увеличивается продолжительность канализационно-кабельных сооружений связи.

В 1995 году на должность начальника цеха связи назначается В.А. Темников. В том же году в результате реорганизации цех получает статус Производственного Узла Связи – ПУС. В сентябре 1995 года в объединении первой в республике Башкортостан монтируется и запускается в эксплуатацию цифровая телефонная станция на 6000 номеров. ПУС выходит в лидеры по применению передовых технологий. В 1997 году также первой в Башкортостане запущена в эксплуатацию транкинговая система

радиосвязи протокола МРТ 1327. На сегодняшний день в объединении мирно соседствуют и эксплуатируются различные виды связи. В том числе современные системы диспетчерской и директорской связи, видеонаблюдения, пожарной и охранной сигнализации, телефаксы.

Своим добросовестным трудом в бесперебойную работу оборудования и средств связи внесли многие работники, в том числе З.Г. Бубнов, М.Г. Ершов, А.А. Ишимбаев, Т.В. Маркина, А.П. Плеханов, А.Н. Чернышова, В.И. Чуров.

1 декабря 2003 года произошло объединение производственного узла связи с управлением информационных технологий. Объединенное образование получило статус предприятия информатизации и связи. Директором предприятия назначен В.А. Темников. Начальником узла связи и сигнализации становится Б.П. Калинин.

Организация системы общественного питания

Уникальные условия зачатия города невольно способствовали развитию в нем пунктов общественного питания. Большинство жителей составляла не семейная молодежь, в городе практически отсутствовал частный сектор с приусадебными хозяйствами, не было столь развитой сегодня системы личных огородов. Продукты питания поставлялись жителями окрестных деревень (молокопродукты, картофель, овощи) и развитой по тому времени системой рабочего снабжения ОРС. В Салавате в частности, ОРС находился в подчинении треста «Салаватстрой».

По счастливому случаю, строительные работы разворачивались близ территории земель совхоза №2. Чтобы улучшить снабжение первостроителей продовольственными продуктами, на его базе создали подсобное хозяйство. Уделим несколько слов его истории. Это было захолустное, с ветхими постройками и тяжелым ручным трудом советское хозяйство. Соседство оказалось счастливым не только для строителей, но и для работников

совхоза. Иван Афанасьевич Березовский, понимая важность продовольственного обеспечения, взял хозяйство под свое поручительство и в 1956 году совхоз вошел в состав комбината. Директором совхоза Березовский назначил Г. Пономарева, в последующем он стал начальником трамвайного цеха. Березовский оказывал ему шефскую и финансовую помощь.

Постепенно совхоз оснастился передовыми для того времени машинами: зерновыми, силосоуборочными и кукурузоуборочными комбайнами. Механизировали трудоемкие процессы труда и завели породистые виды скота. Обширные поля заколосились нивами, на заливных лугах пасутся тучные стада скота, на тысячах гектаров зреет богатый урожай хлебов и кукурузы. Сам собой появился лозунг: «Даешь трудящимся Салавата мясо, молоко и овощи»!

Оснащенный передовой техникой, укомплектованный набравшими опыта кадрами, совхоз стал великим подспорьем в обеспечении нефтехимиков продуктами питания.

Кстати, это не пустая реклама. За 1955, 56 и 57 годы 26 работников совхоза побывали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. А телятница Бехтгольд со своими телятами ездила в Москву аж четыре раза. Сам совхоз впоследствии, под именем совхоза «Химик» длительное время являлся подразделением комбината.

Первая рабочая столовая на 200 посадочных мест появилась близ управления комбината в 1954 году. Пуск производств повлек за собой сменную работу технологического персонала, возникла необходимость кормить персонал во вторую и третью смены. Столовая переводится на трехсменный график, срочно организуются выездные буфеты, устроенные на переоборудованных автобусах.

В 1963 году образован Салаватский городской трест ресторанов и столовых, который до 1966 года возглавлял Романенко. Одна за другой на комбинате вводятся в строй столовые. Их нумерация носит общий с городскими порядок, поэтому современному читателю номера рабочих столовых №18, 28, 29, 30 окажутся не знакомы.

Численность персонала комбината растет. К 60 годам она приближается к 15 тысячам. Специфические условия труда работающих –

Березовский в рабочей столовой

вдали от города и с непрерывным режимом, требуют улучшения организации питания на территории комбината. К тому же часть работников с вредными условиями труда, получает талоны спецпитания. Перед раздачами питания в столовых удлиняются очереди, что увеличивает время, отведенное на обед и снижает производительность труда. Вопрос назрел столь остро, что руководство предприятия вынуждено принимать решение.

Но последующие меры, выполняли уже приемники Березовского. 1 июня 1966 года при управлении нефтехимического комбината создается отдел общественного питания. Он расположился в барачном здании, западнее здания, где ныне располагается отдел кадров. Возглавил отдел общественного питания М.С. Крылов. Все ранее обозначенные столовые передаются из треста ресторанов и столовых на баланс общепита и получают номера №1, 3, 5, 7.

Для обеспечения нормальной работы предприятий общественного питания создаются продовольственные склады и хранилища с новейшим оборудованием площадью соответственно 1200 квадратных метров склад и 1300 квадратных метров овощехранилище.

На продуктовой базе трудились заведующими складами – Н.Г. Марченко, В.И. Фролова, А.М. Баранова, Н.Н. Япрынцева. Экспедиторы – Е.М. Герасимов, Д.М. Нафикова, Н.Х. Амиров, Р.М. Акбашева и Р.Б. Рахимова.

Секретарем партийной организации был избран М.Т. Семенов, комсомольской – В.Н. Шефельбайн и председателем профкома В.С. Кантюкова.

Продовольственные товары предприятиями общепита закупались по себестоимости из подшефных колхозов и подсобного хозяйства. Только хлеб завозили в столовые из городского хлебозавода, мясо и свежие овощи поставлял совхоз «Химик». Он находился на балансе комбината и стоимость обедов составляла 35-50 копеек. Сегодня остается с умилением вспоминать пирожок с мясом стоимостью 5 копеек и огромного размера вакбеляш стоимостью 15 копеек.

Становление охраны производственных объектов

Не углубляясь в детали, двумя абзацами раскроем службу охраны и пожарной безопасности, ибо начальник комбината Березовский безусловно осознавал роль обеих служб и оказывал всемерную помощь в их развитии. Вверенный ему комбинат состоит из газо- пожароопасных производств со сложнейшими технологическими объектами.

Отряд военизированной охраны (ВОХР) был организован в 1942 году на базе охраны Ишимбайской ЦЭС для патрулирования Ишимбайского НПЗ. Подчинялся он управлению военизированной и противовоздушной обороны Наркомнефти СССР.

В апреле 1946 года переименован в 110-й отряд ВОХР МНП Востока, в 1949 году в 82-й отряд ВОХР МНП СССР. Начальником отряда с 1951 по 1970 годы был А.П. Поздняков.

Сразу по прибытии в Салават Березовский поднимает вопрос патрулирования периметра готовящегося к пусковым операциям комбината. В 1953 году отряд реорганизован в 8-й сводный отряд и

начал охранять комбинат №18. В 1956 году штаб переводится в Салават. Подчинение руководству комбината оставалось косвенным. Периметр охраняемой площадки не имел замкнутого ограждения, а вахтеры ютились в не отапливаемых деревянных будочках. Патрулирование велось с собаками. В 1956 году, в связи спуском производств, по настоянию Березовского принято решение огородить территорию кирпичным забором со строительством проходных будок.

Благоустройство службы затянулось ввиду ведомственных разногласий. Лишь в 1984 году отряд вошел в структуру комбината, и получил стационарные кирпичные здания проходных и командных пунктов. На первой проходной попутно разместили сберкассу и почтовое отделение.

А теперь уместно будет привести рассказ молодого человека о своей бабушке, одной из рядовых стрелков охраны. Любящий внук назвал его: работы всякие нужны. В рассказе не упоминается имени Березовского, но он с детской непосредственностью рисует дух того времени и обыденность службы ВОХР.

«В длинном перечне профессий предприятия «Газпром нефтехим Салават» имеются рабочие специальности, где добросовестное исполнение обязанностей особым почтением обывателя не пользуется. Но без них пока не обойтись. Не перевелись еще расхитители государственной собственности и нарушители трудовой дисциплины, и кто-то должен их обнаружить, задержать и призвать к ответу, ибо их действия могут привести к большой беде.

Я, внук Гайнизиган Хуснутдиновны Хабировой хочу рассказать о своей бабушке, которая трудилась рядовым контролером КПП, а проще вахтером. Слушая эпизоды её воспоминаний из трудовой биографии, я понял, что и на самых простых участках труда можно проявить мужество, принципиальность и честность, если исполнять обязанности добросовестно.

Родилась моя бабушка 24 июля 1931 года в деревне Туктагулово Кушнаренковского района (потом был переименован в Кугарчинский). На момент войны ей исполнилось 10 лет. Однако в этот страшный и трудный период она работала в колхозе на равных со взрослыми. Работала вплоть до победного мая 1945 года. Многие родственники, в том числе её родные братья с фронта не вернулись. Мама умерла от недоеданий и тяжкого труда, и бабушку

вырастил один отец. Кроме неё в семье имелась младшая сестра. Разумеется, полного образования бабашка получить не смогла, она закончила всего три класса. Но в 1953 году смело отправляется в город Уфу, где устраивается в один из строительных трестов. Там она познакомилась с дедушкой – Хамазакиром Ахуновичем Хабировым. Он трудился экскаваторщиком. Тогда повсеместно гремела всесоюзная стройка, и молодожены перебираются в Салават. Дедушка устраивается в строительный трест, бабушка, имея боевой и принципиальный характер, устроилась контролером в военизированную охрану. Тогда это подразделение именовалось длинной аббревиатурой – ООВВО (объединенный отряд вневедомственной военизированной охраны). Хотя у неё не было образования, но была хватка и руководители это быстро заметили. Но на первых шагах службы случались ошибки.

Однажды, при проходе через проходную, она задержала трех мужчин. Она их застала врасплох, ей показалось, что они ведут себя подозрительно, явно в чем-то замешаны. Что и подтвердилось в самом деле. При проверке у всех обнаружили спрятанный в различных местах под верхней одеждой спирт. Она построила и повела нарушителей в караулку, но сама шла впереди задержанных. Это явное нарушение инструкций. Вахтер должен шествовать сзади. Нарушение заметил начальник охраны и строго отчитал бабушку на совете. Разумеется, внушение бабушка приняла к сведению и в дальнейшем инструкций не нарушала.

Приведу другой эпизод характеризующий её принципиальность. Бабушка стояла на посту. К воротам подъезжает черная «Волга». Она останавливает машину и предлагает предъявить пропуск на въезд на территорию. В салоне сидел бывший тогда генеральным директором П.Ф. Тюгаев. Бабушка в лицо его не знала, но судя по обстановке догадывалась, что это высокий руководитель. Он начал шумно спорить, я, мол, руководитель, зачем вам пропуск? Она настойчиво стояла на своем и настояла, чтоб пропуск был предъявлен. Иначе не пропустит машину. Пропуск Тюгаев, разумеется, предъявил. На следующий день позвонил её руководству и приказал, чтоб бабушке объявили благодарность за ревностное выполнение должностных обязанностей. С тех пор репутация бабушки выросла, её похвалили на собрании коллектива,

а фотографию выставили на Доску Почета. Кстати, с Доски Почета её фотография не сходила на протяжении многих лет.

Однажды она остановила на проходной автобус с рабочими, вошла в салон и попросила всех предъявить пропуски. Все предъявили, а один молодой человек начал насмехаться. «Да у вас ружье не настоящее, а игрушечное и не заряжено! Дайте я покажу». Бабушка, не подавая вида, попросила его сойти с автобуса.

– Пройдемте со мной, – сказала она.

Когда подошли к посту, она нажала рукой скрытую кнопку и вызвала начальника караула и мотивировала вызов как нападение на постового. Молодой хулиган имел впоследствии большие неприятности. Её принципиальность и честность снискали не только похвалу. Проходную, где она несла службу, потенциальные нарушители старались обойти стороной, нередко ей угрожали бывшие клиенты расправой. Но бабашка никому об этом не жаловалась, а продолжала честно и добросовестно нести свою нелегкую службу. И обходили нарушители и пьяницы проходную, где стояла моя бабушка! Обходили и возможно допускали на рабочих местах неполадки, аварии, взрывы. Но через бабушкин пост нарушители не проходили!

Моя бабушка этого не позволяла. Она задерживала пьяных, пресекала хищения материальных ценностей, однажды задержала воров, перекидывающих через забор арматуру. Идет однажды молодой человек, по виду все в нем нормально. Запаха спиртного нет, но ведет себя как-то неадекватно, скажем навеселе. Тогда еще наркотики у нас в Салавате не имели заметного хождения. Но принципиальная бабушка заподозрила неладное и остановила юношу. Проверив пропуск, она обратила внимание на правую ногу. Там в области надколенной чашечки что-то явно выпирало. При досмотре в специальной комнате, у рабочего был обнаружен контейнер полиэтиленовый мешочек со спиртом. Впоследствии она узнала, что молодой человек был наркоманом. Администрация очень уважала бабушку за добросовестность и принципиальность, на протяжении 20 лет фотография её не сходила с Доски Почета, а при достижении пенсионного возраста, долго не отпускали на заслуженный отдых. Вроде всего-то три класса образования и русским языком плохо владеет, но попала

на такое место работы, где её личные качества оказались как нельзя кстати. Это было её призвание.

В 1996 году бабушка вышла на пенсию и занялась моим воспитанием. Она вспоминала памятные годы работы и рассказывала мне различные эпизоды. Я с удивлением слушал эти непрезентабельные истории, многие из них буквально врезались в мою память».

Создание противопожарной службы предприятия

Аналогичным путем создавалась служба пожарной охраны предприятия. История создания и совершенствования службы подробно описана в труде Н.К. Фахреева и В.А. Потеряхина «Огнеборцы Салавата». К нему мы отсылаем дотошного читателя. Здесь приведем лишь самый краткий обзор начального периода.

Выписка из приказа по тресту «Ишимбайгазстрой» Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности №182 от 28 августа 1948 года гласит: «по строительному участку №2 сдать к 1 ноября четыре пожарных водоема на 100 кубометров каждый. Закончить строительством и сдать в эксплуатацию в поселке ВОХР два пожарных резервуара по 50 и 100 кубометров». О строительстве зданий пока речь не ведется.

В то лето собственной службы у поселка не было, новостройку обслуживала пожарная часть города Ишимбая. В первом проекте между улиц Строительная и Белорецкой (ныне улица Богдана Хмельницкого) обозначено «Пождепо» без всякого номера, видимо это нынешняя ВПЧ-36. В «Конъюнктурном отчете комбината №18» за первый квартал 1951 года уже появляется проект на пожарное депо на три выезда.

Как выше сказано, в поселке имели место пожары и умышленные поджоги - сгорели градирни, вагон с документами, здание управления. Для охраны объектов комбината была сформирована отдельная военизированная пожарная команда №16. Она формируется на основании приказа МВД БАССР №0052 от 11 ноября

1952 года. То есть с прибытием Березовского на комбинате в числе первых проявляется забота об укреплении пожарной безопасности. При его ходатайстве в 1953 году введено в эксплуатацию два пожарных депо на пять автовыездов около управления комбината и на три выезда в поселке.

Вначале штат пожарного депо составлял 109 человек, три автоцистерны ПМЗ-94 и три ПМЗ-11. Команда разместилась в здании депо около управления. С вводом в эксплуатацию ТЭЦ штат увеличили до 111 человек.

В 1956 году, сразу после приема первой тонны нефти на НПЗ, Березовский договаривается об укреплении службы. Была сформирована новая пожарная команда №20, насчитывающая три взвода. На базе этих двух команд создается отряд №2, и начальником его назначается капитан Григорий Николаевич Гусев. В октябре 1962 года создается ВПЧ-21, а в октябре 1965 года ВПЧ-25. То есть в бытность начальником комбината Березовского в составе ОВПО-2 входило четыре части.

Березовский выполнил данное молодежи обещание

Не будем забывать – комбинат являлся генеральным застройщиком города. Строили жилье и возводили объекты социально-культурного назначения по титулу строительства подразделений комбината. За период руководства комбинатом И.А. Березовского в городе возведено: кинотеатры «Родина» и «Комсомолец», железнодорожный вокзал и автовокзал, хлебозавод и пивзавод. Строятся детские учреждения, магазины, столовые. Проводится озеленение и благоустройство улиц. Город, как и обещал Березовский, превращается в город-сад!

За сравнительно короткое время в Салавате отстроено множество зданий под различные культурно-просветительные учреждения, в 1957 году заложен городской парк культуры и отдыха. Сегодня город украшает четыре дворца культуры: Дворец культуры «Нефтехимик», «Алмаз», дворец «Строителей» и дворец машино-

строителей. Но наиболее ярким по архитектурному и культурному значению, бесспорно, является Дворец культуры «Нефтехимик». Он построен на главной площади города и в совокупности со зданием городской администрации, гостиницей «Урал» и удачно увязываясь с приемом применения разноэтажных жилых домов в начале улицы Первомайской, создает необычайно привлекательный архитектурный ансамбль. Портик дворца культуры замыкает улицу Вокзальную, здание Городского совета – Первомайскую, гостиница – остальные улицы, выходящие к площади Ленина.

Строительства Дворца Культуры планировалось и начато в бытность И.А. Березовского начальником комбината, но заканчивать его довелось Березовскому уже в качестве директора ДСК. Иван Афанасьевич лично отбирал из нескольких вариантов, наиболее соответствующий грандиозности предприятия проект.

Сооружен он по повторно примененному проекту. И внешне выглядит весьма упрощенно. Обычное трехэтажное здание, имеющее в плане форму удлиненного прямоугольника. Однако функциональные вопросы при проектировании решены весьма удачно. Хорошо продумана взаимосвязь отдельных групп помещений.

Сегодняшнему посетителю Дворца Культуры небезынтересно знать, что площади внутренних помещений его со временем круто меняли свое функциональное назначение. Любопытства ради, перечислим их первоначальные функции детальнее.

В первом этаже размещены двухсветное фойе, зрительный зал на 800 мест, буфеты и ряд других помещений обслуживающих зрительскую часть. Во втором этаже находятся комнаты для настольных и других игр: бильярдные, выставочный зал, гостиная и кружковые кабинеты. В третьем этаже разместились клубные фойе, малый зал на 225 мест, спортивный зал, помещение для школьно-пионерской группы, библиотека с книжным фондом на 40 тысяч и два читальных зала.

Удобная планировка здания позволяет изолировать зрелищную и клубную части, обеспечивая таким образом их независимую одновременную работу.

Дотошный автор уже цитируемого труда «Салават планировка и застройка города» Б.Г. Калимуллин весьма критически оценивает архитектурные решения при размещении здания Дворца.

Вот как он отзывается:

«Композиционное построение площади если и представляет некоторый интерес в художественном отношении, то с точки зрения организации транспортных потоков оно явно неудобно, так как движение через площадь происходит по всему её периметру.

Эта ошибка может быть исправлена лишь при условии прекращения движения транспорта по проспекту Нефтяников, превращении этой магистрали в жилую улицу, с изменением её поперечного профиля. При таком решении движение будет проходить только по северной и западной сторонам площади.

По периметру площади размещены общественные учреждения общегородского значения. Южную сторону занимает 3-этажный дом Городского совета. На северной и западной границах поставлены гостиница и жилые дома с высокими витринами магазинов в первых этажах.

С востока к площади примыкает достаточно большой сквер, в глубине которого размещается Дом культуры. Запроектированное в виде единого компактного объема здание имеет простой и четкий силуэт. Однако в целом композиция этого сооружения, с его сложным карнизом, фигурными кронштейнами, высоким четырехколонным портиком, арочными окнами и другими атрибутами исторических стилей, представляет собой весьма эклектическое архитектурное решение, целиком связанное с ложными украшательскими тенденциями предыдущего этапа развития советской архитектуры.

При этом следует сказать, что Дом культуры размещен не совсем удачно. Отнесенный далеко вглубь сквера, он в значительной мере потерял значение важного компонента в архитектурно-пространственной организации площади».

Автора приведенной цитаты можно понять. Напоминаем читателю, что книга под редакцией Б.Г. Калимуллина выпущена под эгидой Академии Строительства и Архитектуры СССР в 1962 году, как раз после печально известного Всесоюзного совещания инициированных Н.С. Хрущевым упрощений в строительстве и архитектуре. Не мог он отозваться не критично.

Но при строительстве дворца власти города не руководствовались только лишь критическими замечаниями. Как выше сказано,

строительство его несколько затянулось по времени. Долго подбирали проект, удовлетворяющий многим требованиям. Березовский хотел построить здание, по грациозности соответствующее значимости предприятия. Первоначально принятый за основу проект Дворца культуры металлургов архитектора Емельянова, осуществленный в городе Нижнем Тагиле, был отклонен ввиду его дороговизны. Этому причиной являлись экономические соображения. При этом часть земляных работ была выполнена. Преждевременно разработанный котлован в ожидании решения осыпался.

После длительного перерыва в строительных работах участок с открытым котлованом в условиях макропористых грунтов оказался непригоден для возведения такого крупного сооружения. В силу этого фактора, при получении более экономичного проекта, здание пришлось отнести вглубь сквера.

Кстати, пострадало от указанного решения Всесоюзного совещания и здание Дома Советов. В первоначальном проекте оно имело высотную часть, в виде башни, увенчанной шпилем. Общая высота её достигала 44,6 метра. В порядке исключения из проектов архитектурных излишеств башня была снята.

Таким образом, Иван Афанасьевич даже в тех, жестких и тяжелейших для творчества условиях, смог создать весьма красивый архитектурный ансамбль. Который поныне является красивейшим уголком нашего города.

Еще утверждают, что начальник Комбината №18 Березовский поторапливал со сдачей столь важного объекта из субъективных соображений. Он давно дал обещание молодежи, что построит для них дворец культуры. Кладку корпуса вели в зиму с 1958 на 59 год. В особо метельные дни оконные проемы выкладывали на земле и кранами устанавливали на место.

Не все отлично сказывалось при строительстве. Вот какие трудности вскрывает В. Алексеев в статье «Дворец культуры – салаватцам» в газете «За передовую технику» за 1962 год. Мы приведем лишь некоторые факты. «В этом году неплохо шли работы на Дворце Культуры. Поставлена задача сдать дворец в этом году. В первом квартале строители освоили около миллиона рублей. Сейчас идут отделочные работы. И все-таки состояние объекта вызывает серьезную тревогу. Есть претензии к институту

Дворец культуры «Нефтехимик», площадь Ленина

«Ленгипрогаз» – директор Панасенко, который не решил вопрос, каким будет купол в зале. Не имея чертежей, строители сдерживают темпы работ. Заключен договор с художниками по отделке здания, но комбинат не перечислил денег за выполненные объемы работ. На стройке длительное время не появляется автор проекта Семенцов, который должен доработать подвесной потолок. Вызывает беспокойство сложное выполнение сцены, оно займет немало времени, но еще нет оборудования, нет звуковой сигнализации и электрооборудования. Во дворце работает несколько бригад строителей, но у многих из них нет проектов».

К тому времени поспевало к пуску производства полиэтилена и Иван Афанасьевич заявил: – Отмечать факт сдачи в эксплуатацию производства полиэтилена будем только в новом Дворце Культуры! В связи с обещанием Березовский лично курирует строительство дворца, он ежедневно посещает объект, проводит оперативные совещания и строго спрашивает с исполнителей.

Ввиду того, что в эксплуатацию дворец культуры вступил уже после ухода с поста начальника комбината Березовского, мы не останавливаемся на кружковой работе и самостоятельном творчестве. Но в воспоминаниях В.А. Фершалова есть такие строки: «Иван Афанасьевич Березовский задумал и строил дворец таким образом, чтоб его внешний облик и внутренняя суть полностью соответствовали грандиозности предприятия. Он еще до завершения строительства закупал музыкальные инструменты, костюмы и приглашал для работы специалистов из крупных культурных центров Москвы и Ленинграда».

Березовский во дворце культуры

В ноябре 1962 года дворец культуры «Нефтехимик» был принят в эксплуатацию. По предложению Иван Афанасьевича Березовского, с левого края фасада ДК на месте сквера была смонтирована стационарная Доска Почета комбината. На доску Почета вывешивали фотографии передовиков производства. Первыми в новом дворце культуры чествовали героев строителей производства полиэтилена. Но ситуация сложилась так, что обещание Березовского выполнить довелось Осипенко.

Территория, примыкавшая к зданию, на момент празднеств оказалась не благоустроенной. Не смогли заблаговременно заготовить ковровые дорожки для парадных лестниц. Кстати или же нестати, ковры появились в канун проведения мероприятий. РМЗ получило задание срочно изготовить сотни трубных штанг для крепления дорожек по лестницам. Делали их круглосуточно из самых различных материалов и труб. Но задание выполнили и торжества прошли при полном комплекте убранства в наряде. Такими подробностями поделился бывший в тот момент мастером ремонтно-механического завода Владимир Сергеевич Волгин.

Однако планировка территории изрядно затянулась, и автору этих строк уже в 1964 году довелось принимать участие в посадке деревьев на территории дворцового сквера.

Улица Ленина

Березовский и город

Десять лет И.А. Березовский возглавлял градообразующее предприятие Комбинат №18 и три года был директором ДСК. Волею обстоятельств эти годы пришлось на становление и развитие Салавата от поселка до третьего по величине и промышленному потенциалу города в Башкирской республике. Ключевое слово «градообразующее» подразумевает, что строительство жилья и социальных объектов если не инициировалось Иваном Афанасьевичем, то косвенно он принимал участие в финансировании обсуждения и решении вопросов.

Березовскому выпало находиться у истоков абсолютно всех более-менее значимых для города начинаний и сооружений, что мы наблюдали на примерах общественного питания, связи, службы пожарной охраны, строительстве дворца. О многих социальных объектах города, появившихся благодаря инициативе и настойчивости И.А. Березовского, мы упоминали в предыдущих главах.

В этом разделе, мы попытаемся хотя бы бегло осветить не охваченные текстом очерка социально-культурные области, к которым приложил руку Березовский.

Сисин поздравляет Березовского

С основания поселка жилье являлось главной головной болью для начальника комбината. Строительство жилья осуществлялось четырьмя способами: из бюджета государства по титулу строительства нового предприятия; кооперативным методом; инициативным способом и методом индивидуального строительства за счет выделения ссуды частникам. Выделение земельных участков и ссуд на строительство частных домов в поселках Малое Мусино и 116 квартал начато еще до Березовского. Едва пущены некоторые производства, Березовский берет обязательство из прибыли предприятия построить не менее 100 квартир! Он выделяет средства на строительство восемнадцати инициативных двухквартирных домов на улице Северной и восьми домов на улице Инициативной. Индивидуально-инициативное строительство велось не только из средств предприятия, но с привлечением к стройке будущих жильцов. 26 домов пусть небольшое, но подспорье в копилке обеспечения жильем.

Сразу после назначения на должность Березовский проявляет заботу о медицинском обслуживании работников предприятия и населения города. Когда основался поселок, больница занимала два барака по улице Строителей. В 1953 году начали строительство, а в 1955 году сдали больничный городок по улице Чапаева.

Когда вступил в строй больничный городок на улице Чапаева, в комплекс входили: терапевтический и хирургический корпуса, родильный дом, инфекционное отделение и поликлиника со всеми специализированными кабинетами. Это лечебное учреждение называлось медсанчастью комбината №18, но там лечили всех горожан. Первым главным врачом назначена Овчинникова.

С целью приближения медицинской помощи к производству в 1955 году стали создавать здравпункты и цеховые участки на территории предприятия. Первыми цеховыми врачами были Уварова и Камагаева, а фельдшерами Уткина, и Карева. На территории комбината насчитывалось 13 фельдшерских пунктов.

Кто-то досужий вычислил, что возраст работников комбината на заре его основания составлял 26,3 года. Это была буйная энергия, которую необходимо направить в нужное русло. Разумеется, с целью отвлечения молодежи от уличного криминала, силами молодежных и комсомольских субботников в городе создавались спортивные площадки. Сразу же после пуска третьего котла на ТЭЦ, Березовский уговорил Министра НХП Евсева разрешить использовать здания бывших квартальных котелен под спортивное сооружение и лекционный зал. Работы по реконструкции также выполнены комсомольцами на субботниках. В районе нынешнего рынка собственными силами построен хоккейный корт, который мог трансформироваться в волейбольную, а при необходимости в баскетбольную площадку. В 1964 году, уже будучи директором ДСК, Березовский капитально реконструирует стадион Строитель.

Летом 1957 года ускоренными темпами строится телецентр. К осени город получил ретрансляционную телевизионную станцию.

Вначале новости строящегося комбината освещались на страницах Ишимбайской газеты «Ишимбайская вышка». Уже 5 мая 1956 года вышел первый номер собственной газеты предприятия «За передовую технику». Газета с первого номера стала поднимать и публиковать острые сюжеты на самые различные темы. Появились постоянные рубрики: на стройках нефтехимии; на пусковых объектах; новости со строительства жилья и социальных объектов; в родном городе, а также зарисовки Фомы Остроглаза, фельетоны и прочие злободневные вопросы.

Благодаря мудрому поведению Березовского и властей по вовлечению молодежи в перечисленные выше мероприятия, преступность в городе была не выше, чем в других регионах. Разумеется, в кратком очерке невозможно охватить весь спектр решаемых Березовским вопросов, столь удивительна и многогранна деятельность начальника комбината.

По законам жанра, далее должна располагаться глава о первых помощниках начальника комбината И.А. Березовского. Однако, эту миссию прекрасно выполнил в своих воспоминаниях Вадим Попов. В четвертой части очерка мы приводим выдержки из его впечатлений, где прекрасно отражена кадровая политика Березовского. Здесь остается добавить, что в связи с высочайшей порядочностью, Иван Афанасьевич прекрасно ужился со ставленниками своих предшественников. Многих специалистов он пригласил для совместной работы сам. Он подмечал и смело выдвигал на руководящие должности наиболее инициативных и грамотных рядовых рабочих из операторов и слесарей, о чем они сами расскажут в той же четвертой части.

Попутно отметим, что прошедших школу совместной работы с Березовским специалистов, с удовольствием брали другие предприятия.

Горсовет, площадь Ленина

*Выступление артиста
Чиркова перед
работниками РСЦ
(1960 г.).*

Митинг по закладке парка (1957 г.)

Здание поликлиники

Больничный корпус

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Соратники Березовского:

- 1. М.А. Ниренберг, 2. М.С. Захаров,*
- 3. Н.М. Должиков, 4. А.Н. Филаретов,*
- 5. А.Ш. Тулвинский с супругой,*
- 6. Т.Б. Хабибуллин, 7. В.П. Сидоров,*
- 8. А.А. Хромилова, 9. И.Г. Колесников*

Часть 3.

БЕРЕЗОВСКИЙ В ДИРЕКЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА КОМБИНАТА

Трансформация ремонтно- строительной базы

В связи с переходом И.А. Березовского в Дирекцию строительства, дабы полнее понять его будущие функции, нам вновь придется возвращаться на несколько лет назад.

Весь комплекс строительства на заре города назывался «Управление исправительно-трудовых лагерей и строительства комбината №18». И возглавлял все это хозяйство подполковник МВД СССР Владимир Дмитриевич Меркурьев. По ведомственной принадлежности строительство принадлежало Главпромстрою МВД СССР. Это была одна из ветвей ГУЛАГа, в то время мощная и квалифицированная организация, с опытом возведения крупных объектов Советской индустрии. По весне 1950 года В.Д. Меркурьев погиб в автомобильной катастрофе и был с почестями похоронен в сквере Пушкина.

Новостройку возглавил полковник Георгий Васильевич Василенко – талантливый организатор и руководитель.

Затем эстафету у стройки под ведомственным контролем МВД принял трест «Салаватстрой», длительное время поддерживающий заложенные военными строителями традиции. Руководил трестом крупный инженер Марушкин, а трестом МК-3 – Малыгин.

Ремонтом и восстановлением оборудования, как помним, занимался трест РОиМТС, который возглавлял Г.А. Левит. Еще в 1951 году для ремонта, а более для изготовления и паспортизации утраченных деталей оборудования вступил в действие Ремонтно-механический завод.

Со второй половины пятидесятых годов начался поэтапный пуск в эксплуатацию технологических установок. И немедленно в ремонтной службе обнажился кризис на РМЗ. Несколько лет плановые обследования и ремонт оборудования отсутствовали, в связи с недоработкой ресурса службы. В нашу задачу не входит исследование биографии РМЗ – СМЗ. Отметим лишь главное – уменьшение объема механических работ связанное с вступлением комбината в период эксплуатации установок привело к отделению ремонтно-механического завода с образованием в 1957 году самостоятельного предприятия – СМЗ. Возможно, на том периоде это явилось оправданной мерой для Машиностроительного завода, но механическая служба комбината этим действием Березовского осталась весьма недовольна. Комбинат лишился мощной ремонтной базы.

Разумеется, Березовский принимает превентивные меры. Он создает мощную механическую службу с несколькими ремонтными цехами внутри комбината. До 1959 года ремонт технологических цехов выполнялся силами ремонтно-механической службы созданной при подразделениях. В 1959 году на нефтеперерабатывающем заводе организуется хозрасчетный ремонтно-строительный участок РСУ под руководством А.П. Клюева. Участок быстро развивался. Уже в 1960 году на его базе организуется строительно-монтажное управление СМУ-3, которое возглавил Авраам Иосифович Цадкин.

В шестидесятых годах эстафету строительства комбината №18 перенял трест «Башнефтехимремстрой» под руководством управляющего А.К. Лаврентьева. Это был напористый человек и блестящий руководитель. К сожалению, он в 1962 году перешел на должность заместителя директора уфимского завода «Химпром». СМУ-3 вошло в состав треста БНХРС, где его в 1967 году переименовали в РСУ-3.

Таким образом, строительством нефтехимических объектов в городе Салавате продолжали два монтажных управления: СМУ-3 – руководителем которого с 5 октября 1960 года назначен Авраам Иосифович Цадкин и СМУ-5 – которым руководил Н.А. Аринин.

Но молодое предприятие стремительно росло. За счет развития нефтехимии увеличивалось число работающих установок

и, соответственно, объем капитальных ремонтов. Кроме того, в южном кусте республики, включающем развивающиеся города: Ишимбай, Кумертау, Салават и даже город Орск, велось крупномасштабное строительство. СМУ-3 вместе с дополнительно организованным СМУ-5 образовали так называемую «южную группу» треста «БНХРС», в которой насчитывалось 1300 человек работающих.

Однако, в начале шестидесятых, в связи с выходом стройки из ведомственного подчинения МВД, резко сократилось количество рабочих рук. Этому есть известные причины, связанные с освобождением репрессированных заключенных.

Ползучая экспансия ДСК

В октябре 1962 года создается дирекция строительства комбината и директором назначен И.А. Березовский.

Были ли какие-то подвижки в этом направлении ранее? Да, были. Они начались с самого рождения комбината и медленно, но целенаправленно развивались. Мы помним, создавалась дирекция строительства при строительстве старой ТЭЦ. Создавалась дирекция строительства Ново-Ишимбайского НПЗ, кстати, первым директором которого являлся сам Березовский. С пуском обоих предприятий они ликвидировались.

На комбинате эта ветвь внедрялась ступенчато, неуклонно расширяясь. Еще в 1952 году в управлении комбината введена должность заместителя начальника управления строящегося комбината – начальник строительного отдела. На этой должности с 1952 по 1955 год работал Алексей Матвеевич Титов.

В 1954-55 годах начались пуски некоторых производств. От комбината приставку строящийся пришлось убрать, ибо он вступает в строй действующих. Совмещая технологию и строительство, флагман нефтехимии становится двуглавым.

На основании приказа по Министерству, своим приказом за №260 от 31 марта 1955 года главный инженер комбината Б.В. Рожков создает Управление по капитальному строительству – УКС.

Начальником управления становится А.М. Титов, главным инженером И.М. Гальцев. В управлении создаются – отдел надзора во главе с И.А. Тригубенко и отдел проектно-сметной документации – во главе с А.И. Демянским. Отдельно от УКС с 1953 года существовал монтажный отдел, который с 1956 по 1960 год возглавлял И.А. Гуменюк.

В качестве специалистов в УКСе трудились молодые инженеры: Н.И. Макеева, В.С. Безденежных, А.И. Цадкин, Н.И. Чамара, Ф.Х. Хамзин, П.Н. Судаков, М.К. Верховец, А.В. Гребенников, В.Г. Переверзева, В.М. Алексеев, И.Г. Колесников, П.И. Праздничных и Н.М. Морозенко.

При реорганизации комбината летом 1956 года, управление преобразовано в Отдел капитального строительства. В то же время ликвидирован трест РОиМТС. На его базе создается отдел оборудования, который вошел в административное подчинение ОКС. Отделом оборудования руководит А.С. Уткин. Специалистами в отделе длительное время работали: В.Ф. Крученков, Б.М. Куприянов, Т.К. Малафеева.

В 1960 году вводятся должности главного механика по капитальному строительству – им стал И.Д. Шенкоренко и главного энергетика – им стал Н.Е. Городецкий.

С 1957 по 1962 год заместителем начальника комбината по капитальному строительству являлся Георгий Константинович Бритаус. В 1958 году главным инженером отдела капитального строительства комбината назначен А.Н. Филаретов.

Так шаг за шагом ползуче расширял свои функции Отдел капитального строительства.

Обстоятельства, однако, целенаправленно вынуждали к дальнейшему разделению финансовых потоков и должностных обязанностей. Таким образом, предприятие вплотную подошло к созданию параллельной ветви – Дирекции строительства комбината.

Деятельность Березовского в ДСК

Если внимательно рассмотреть график выполнения строительно-монтажных работ генподрядчиком (трест «Салаватстрой»), то заметим с 1958 года имеет место некоторое снижение объемов строительных работ по нефтехимии. А на периоде с 1961 по 1962 год прирост вообще отсутствует. С 1958 года в официальной прессе стройка стала пропагандироваться как комсомольско-молодежная. Хотя в неё тянулся поток молодежи с самых разных сторон необъятной страны, но этого было недостаточно.

Вот тут и случилось субъективное размежевание, о котором высказывался мудрый Авраам Иосифович Цадкин. Постановлением Башкирского совнархоза под №235 от 29 октября 1962 года предприятие делится на комбинат №18 и ДСК. Политические причины мы обосновываем выше. Директором отныне называемой «Дирекции строительства комбината» назначается И.А. Березовский, начальником комбината стал приглашенный с одного из предприятий города Уфы Леонид Иокифович Осипенко.

Итак, отпочковавшуюся от комбината в октябре 1962 года дирекцию строительства комбината (ДСК), возглавил И.А. Березовский. Субъективность этого решения явственно просматривается в нескольких косвенных факторах: – оно принимается 29 октября, то есть в канун самого значимого праздника партийной номенклатуры – дня 7-го ноября!!! Производственные показатели предприятия не назовешь плохими. Кроме того, что стабильно работают подразделения нефтепереработки, катализаторная фабрика, сернокислотное и другие производства – полным ходом идет освоение новых мощностей. Год назад комбинат получил первую партию карбамида, вступила в строй вторая очередь катализаторного производства, получен аэрогель, запущены двухмиллионная установка АВТ-4 и АГФУ. Комбинат завершает строительство производства ракетного топлива, пускаются производства полиэтилена и наготове производство ОП-7. Да и возраст Ивана Афанасьевича далеко не пенсионный.

Однако сам Березовский изменения в службе принял философски. Взлеты и падения в его жизни случались и ранее.

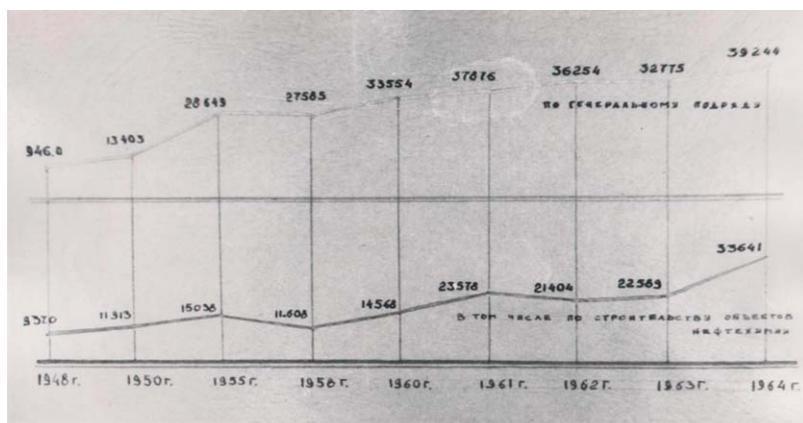
Кстати своего бывшего комиссара – секретаря партийного комитета А.Н. Филаретова, он совсем недавно назначил главным инженером в отдел строительства. От этой развилки технология и строительство пойдут параллельными курсами. Попутно перечислим последующих руководителей ДСК (впоследствии переименованного в УКС): М.А. Ниренберг, В.П. Мишенев, В.М. Фанта.

Директором ДСК И.А. Березовский трудился с 1962 по 1965 годы, главным инженером поначалу был А.Н.Филаретов, затем М.А. Ниренберг.

Давайте хотя бы бегло, обозначим функции вновь созданной дирекции:

- обеспечение строящихся объектов проектно-сметной документацией;
- финансирование строительства всех видов;
- проведение геодезических работ;
- осуществление надзора за строительством и приемка объектов в эксплуатацию;
- и, разумеется, разрешение всех возникающих проблем, с подписанием акта приемки.

Что ж, функции заметно расширились, и выявилась главная из причин разделения – финансирование строящихся объектов! На ней остановимся подробнее.

Графики работы треста «Салаватстрой»

Работники горкома КПСС, в центре Г.М. Никитин (1967 г.).

Разумеется, у многогранной медали – Комбинат №18, не менее важна финансово-экономическая сторона. Мы помним, как в результате строительства Ново-Ишимбайского НПЗ в город Ишимбай ушли 52 миллиона рублей (в ценах до 1961 г.). Бесспорно, для ишимбайцев это была справедливая плата. Но Салават потерял крупный финансовый куш. Финансирование новых объектов осуществлялось из государственной казны. По титулу строительства новых предприятий велось финансирование социальных объектов. В бытность начальником Ивана Афанасьевича Березовского комбинат финансировал строительство в городе кинотеатров «Родина» и «Комсомолец», автовокзала в северной части и железнодорожного вокзала, хлебозавода, пивзавода, здания гостиницы с рестораном, больничного городка (ныне называется поликлиника СМЗ) и еще уймы соцобъектов. Кстати, находятся в стадии завершения строительством – ДК «Нефтехимик», здание администрации города, комбинатская больница с поликлиникой. Кроме того, как помним, строил комбинат школы, магазины, детские учреждения и жилье. Чтоб разделить финансовые потоки на технологические и строительные нужды, казалось, как раз направлено возникновение ДСК.

Партийные лидеры комбината с Ф.Х. Хамзиным (1965 г.).

В качестве помещений для управления ДСК освободили и переоборудовали одно из зданий пожарной части №22 севернее нынешнего управления комбината. Сейчас там располагается типография с пресс-центром. В дирекции создается одиннадцать отделов – финансовый, технический, планово-сметный, генплана, производственный, ОГМ и ОГЭ, отдел труда и кадров, отдел технического снабжения, архив, АХО и финансовый отдел.

Шенкоренко и Городецкий становятся главными механиком и энергетиком. Начальниками отделов Березовский назначил: технического М.К. Верховец, отдела оборудования – Б.М. Куприянова, отдела технадзора И.М. Гальцева, генплана – И.Г. Колесникова, труда и кадров – Е.В. Швецову, главбухом – В.Г. Гринева, планового отдела И.А. Сайманова. Впоследствии отделами руководили – Хайруллин, И.Г. Колесников, А.Ф. Петров, В.Н. Евдокимов, Д.С. Тимофеев, Т.К. Малафеева и другие. Коллектив подобрался слаженным и профессиональным. Работа повелась в привычном направлении – генплан проводит разбивку территорий на местности, отдел оборудования размещает заказы, финансовый отдел заключает договоры, технический принимает и проверяет документацию.

А колесо истории пришлось повернуть вспять. Прошло пять пусковых лет. Комбинат №18 работает, в нем появляется масса производств, которым подошли сроки технического освидетельствования аппаратов и коммуникаций. Их необходимо качественно и своевременно ремонтировать. К тому же еще не отпала надобность расширять производство. В общем, назрела острая необходимость создания собственного строительного треста и ремонтного завода. Березовский уже в должности директора строительства возводит новый ремонтно-механический завод. Отныне он называется РМЗ комбината.

То есть параллельно строительству пошла череда пусков и освоения новейших, иногда впервые в стране и различных по характеру технологий. Комбинат становится непомерно громоздким образованием, почему решение разделить его на технологическую и строительную составляющие объективно обосновано.

Среди современников тех событий бытует суждение, что Л.И. Осипенко очень ревностно относился к всеобщему почтению сотрудников комбината к личности Березовского. Якобы он даже бросил фразу: «...кому не нравится здесь работать, я держаться не буду!».

Но наш рассказ не об Осипенко, отчего предвзято очередную тему, лучше коснемся организационных реформ этого этапа. В 1961 году на место Г.К. Бритауса заместителем главного инженера по пусконаладке назначается опытный и способный инженер, выходец комбината Михаил Федорович Сисин. Забегая вперед, в 1964 году для помощи в освоении новых технологий был создан пусконаладочный цех.

На действующем комбинате также произошли некоторые организационные реформации.

Приказом №1465 от 15 августа 1964 года упорядочено и продолжено закрепление технологических цехов в производства. В производство №1 вошли цехи №№1, 2, 3, 4, 5, 24, 25; в производство №2 – цехи №№7, 9; в производство №3 – цехи №16, 17, 18, 19; в производство №4 – цехи №№20, 23; в производство №5 – цехи №№8, 10, 11, 13, 14; в производство №6 – цехи №№6, 12, 15, товарно-сырьевой цех.

Параллельно созданы одноименные участки КИП по обслуживанию образованных производств. Недолго просуществовала структура, созданная в виде участков. Уже 29 октября 1964 года выходит другой приказ за №2140, которым начальником цеха КИП производства №1 назначается Михаил Григорьевич Короткин, начальником цеха КИП производства №5 Петр Иванович Китанин.

Буквально следом создается производство №9, и 08 июня 1965 года появляется еще один приказ №996, с указанием создать цех КИП на производстве №9.

Березовский трудился в ДСК без малого три года. Что же возведено на комбинате за этот период? Приведем небольшой перечень пущенных в эксплуатацию объектов:

1963 год – сдано производство ОП-7,10 в цехе №19.

1964 год – производство аммиака, производство кислорода БР-1, 1а, производство карбамида цех №1 и №24, производство этиламинамов в цехе №19.

1965 год – полимеризация уст 29/5, производство додецилмеркаптана, бутиловые спирты в цехе №21.

Не много, но напомним, что Дирекция строительства вела не только чистое строительство. Она принимала от проектных организаций рабочие чертежи проекта. Ей осуществлялся контроль монтажа в соответствии многочисленных правил. Дирекция строительства комплектовала штат работников и вела его подготовку, обеспечивая и оплачивая стажировку технологического персонала. Лишь только с передачей объектов в эксплуатацию, проводилась передача коллектива действующим заводам. Кроме непосредственно запущенных, в те годы заложен фундамент и ведется строительство еще нескольких мощных производств, которые были введены уже после выезда Березовского из города.

1966 год – нитрит натрия, сульфит натрия.

1967 год – четкая ректификация, установка платформинга 35/6, гидроочистка Л-24-300, производство метилэтилкетона,

1968 год – производство полиизобутилена, этилбензол стирол, синтетические жирные спирты, диэтиленгликоль, гидроочистка №2, полистирол цех №42, пуск нугушского гидроузла.

Есть еще одна малоприятная сторона деятельности ДСК. В 1962 году принято решение об отчуждении земель для расширения

очистных сооружений. В зону отчуждения попадает семь деревень: Аллагуват, Юрматы, Ирек, Артель Куч, Петров Вал, Кызыл-Аул и Кожак. Там было необходимо провести учет подворных строений, обеспечение жильем и возмещение ущерба. Эта огромная работа, разумеется, растянулась она на десятилетие, но началом её организации занимался именно Березовский.

Осенью 1965 года Березовского отзывают для работы в одном из министерств города Москвы. Некоторое время до выхода на пенсию, он работал в торгпредстве в Англии. Но трудиться там ему довелось менее года – Ивана Афанасьевича догнал пенсионный возраст. Однако, даже в туманном Альбионе он не забывал коллег. В 60-летний юбилей Н.А. Филаретова, от Березовского из Лондона пришла поздравительная телеграмма.

Так закончилась в Салавате эра одного из талантливых организаторов производства, революционера, первопроходца и создателя Ивана Афанасьевича Березовского. Человека, который оставил неизгладимый отпечаток на судьбе города и его градообразующего предприятия.

Умер Березовский в 1993 году в городе Москве и похоронен на Востряковском кладбище. Организацию его похорон возложил на себя комбинат.

Часть 4.

БЕРЕЗОВСКИЙ В ПАМЯТИ

СОВРЕМЕННОКОВ

На всех не угодишь, – утверждает народная мудрость. Бесспорно, что у руководителя любого масштаба имеются люди обиженные или неудовлетворенные его управленческой политикой. И чем выше ранг, тем больше обделенных со стороны подчиненных, и недовольных со стороны вышестоящих руководителей. Можно предположить, что имелись оба типа недовольных и у героя нашего очерка Ивана Афанасьевича Березовского.

Но тут мы имеем полное исключение из правил. При подготовке очерка, автору довелось беседовать со многими ветеранами предприятия.

И вот что примечательно. Все ветераны от рядового аппаратчика до генерального директора в один голос утверждают – это был удивительный человек. Порядочный, высокообразованный, культурный и не заносчивый. В своих записках А.И. Цадкин очень метко охарактеризовал бывшего начальника: «Он не был угодником перед начальством, поэтому отношение к нему со стороны руководства оставалось настороженным и прохладным...»

Еще до окончания деятельности И.А. Березовского в Салавате комбинат оказался расчленен на две организации – действующий комбинат и Дирекцию строительства. За теоретическим обоснованием этого раздела стояла причина – убрать Березовского, так как для чиновников он стал неудобным руководителем, имевшим свой стиль работы, свое мнение, настойчиво и квалифицированно реализующим на практике свои производственные замыслы».

Ниже мы приведем только несколько воспоминаний, не так много осталось людей, кто знал и помнит Ивана Афанасьевича. Но даже приведенных высказываний достаточно, чтоб оценить его характер и роль в становлении нашего предприятия.

Кадровая политика Березовского

Из книги Вадима Попова «По долгу чести и совести»

Отслужив положенный срок службы в армии, в 1957 году я возвратился на комбинат, на свою прежнюю работу. За время моей службы здесь произошли крупные изменения. Сам я труженик строительной отрасли и работал в тресте «Салаватстрой». Трест являлся постоянным подрядчиком комбината. То, что я оставлял в стадии строительства, почти все уже было пущено в эксплуатацию. Начальником комбината оставался Иван Афанасьевич Березовский.

Продвигаясь по служебной лестнице, я дошел до руководителя треста. В разные годы за период моего контакта с начальниками и генеральными директорами комбината, ими были: Алексей Николаевич Филаретов, Арташес Мнацаканович Франгулян, Иван Афанасьевич Березовский, Леонид Иокифович Осипенко, Михаил Федорович Сисин, Александр Иванович Юдаев, Прокофий Федорович Тюгаев, Валентин Николаевич Павлычев.

Главными инженерами – Борис Викторович Рожков, Михаил Абрамович Ниренберг, Михаил Федорович Сисин, Валентин Николаевич Павлычев.

Чем же из этого ряда первых руководителей выделялся Березовский? Иван Афанасьевич Березовский начальником комбината был назначен в 1952 году, а до этого трудился заместителем министра химической промышленности СССР. То есть в Салават он прибыл с весьма высокой должности. Тогда на первом плане стояла подготовка специалистов технологического направления – операторов, машинистов, прибористов КИП, лаборантов и энергетиков. Кроме того требовалось сформировать немалый инженерно-технический корпус. Разумеется, в окрестных селах, откуда черпались кадры, такие специалисты не водились. И, тем не менее, при огромной кадровой работе А.Н. Филаретова и И.А. Березовского, к 1953 году оба они сформировали ядро руководителей из кадровых и, главным образом, молодых специалистов. Так, директором первой ТЭЦ стал Г.В. Абрамов, проработавший многие годы на ТЭЦ города Сызрани. До 1953 года строящаяся ТЭЦ

входила в состав Комбината, затем после первого пуска, была передана в систему Минэнерго СССР. В этот период Абрамова сменил Василий Михайлович Попов, позднее М.И. Илларионов. Директором каталитического крекинга работал Адольф Григорьевич Гонсалес, директором катализаторной фабрики – Василий Лаврентьевич Радзиковский, позднее А. Ткаченко. Директором Ново-Ишимбайского НПЗ в то время работал Астапов, главным инженером – П.М. Пищаев. Позднее НПЗ возглавляли Б.М. Гальперин и М.Г. Кашапов. Начальником треста РОиМТС, затем заместителем генерального директора по комплектации оборудования комбината являлся Григорий Михайлович Левит, после него заместителем по материально-техническому снабжению стал Сергей Евгеньевич Гудков, заместитель по быту Георгий Харисович Харисов, заместитель по кадрам Андрей Трофимович Минаев. Директором завода гидрирования Леонтьев, газового завода – В.Ф. Фиалковский, директором РМЗ Анас Шайхулович Тулвинский, позднее Г.К. Бритаус, а еще позднее Чопикашвили, начальником товарно-сырьевого хозяйства и ЭЛОУ АВТ – Исофиди, начальником производства установок 35/6 – Леонид Михайлович Полий, директором второго РМЗ Комбината – Борис Габидулло-вич Рахматуллин.

Видимо пользуясь связями или влиянием в министерстве, Березовский добился возможности укрепления комбината опытными инженерами, приглашенными с других заводов. Следует добавить, что перевод опытных кадровых работников, таких как Михаил Абрамович Ниренберг, со старого Ишимбайского НПЗ главным инженером комбината, а также с других предприятий – заместителя директора по науке Михаила Семеновича Захарова, начальником установок каталитического крекинга Василия Федоровича Лялина, начальника автотранспортного цеха Владимира Никитича Лобзы, это чистая заслуга И.А. Березовского.

Опытный производственник и психолог Иван Афанасьевич на всем периоде своей нелегкой службы на предприятии осуществляет непрерывную работу с кадрами, особенно с молодыми специалистами – инженерами и техниками. Психология была его коньком. Напомню, в свободное от работы время он преподавал логику и психологию в школе, для учащихся старших классов.

В состав руководящего звена он сам лично подбирал специалистов. И, одновременно, по мере расширения и ввода производств, на руководящие должности назначал главным образом молодых специалистов «первого призыва», последовательно перемещая их на более ответственную работу. Он доверял специалистам, они его не подводили и добросовестно исполняли обязанности на протяжении долгих лет! Многие достигли впоследствии постов директора завода или вошли в обойму заместителей. Это Иван Михайлович Буданов, Тамара Андреевна и Михаил Александрович Шадзевские, Евгений Михайлович Филиппов, Александр Алексеевич Смородин, Абдужамал Абдурашитович Абдужамалов, Умберто Григорьевич Гонсалес, Лев Николаевич Денисов, Григорий Борисович Юровский, Борис Александрович Келарев, Иван Антонович Богданов, Антон Юзефович Яну, Александр Васильевич и Людмила Михайловна Печенкины, Ада Михайловна и Роберт Васильевич Кречет, Леонид Владимирович Пшегорский, Любовь Владимировна Сидорычева, Сергей Прокофьевич Черных, Григорий Иосифович Рутман, Лазарь Григорьевич Рывков, Евгений Михайлович Афинтов, Сергей Маркович Лакиза, Виль Талипович Сафаров, Вадим Николаевич Смирнов, Александр Петрович Кириллов, Анатолий Самойлович Вивьер, Федор Арсентьевич Щербинин, Лиана Александровна Уласовец, Герман Илларионович Бочкарев, Аркадий Иванович Дьяченко, Валерий Николаевич Евдокимов, Прокофий Федорович Тюгаев и многие другие.

Комбинат при Березовском непрерывно увеличивал производственные площади. На расширении и создании производственных мощностей, их эксплуатации росла и молодежь. Те молодые специалисты, которые пришли на комбинат в 1952-1953 годах и позже становились весьма опытными работниками и инженерами. С течением времени многие заслуженно пошли на повышение. Так, директором Стерлитамакского завода синтез спирта стал Н.Я. Еременко, а завода Стерлитамакского изопренового каучука – Г.И. Рутман, ставший впоследствии кандидатом и доктором наук, профессором. В.К. Литвишко стал директором Драгобужского завода.

Прошедшие школу Березовского специалисты Салаватского нефтехимического комбината высоко котируются в стране.

Их с удовольствием брали на Ново-Полоцкий завод, приглашали в Ангарск, в Пермь, да и многие другие места. Директором Тальятинского нефтехимзавода от нас взяли И.А. Красюка. Немало людей ушло в чистую науку или перешли на различные посты в Министерство. Директором Грозненского института перешел А.С. Леонтьев, возглавил управление «Главнефтехимпрома» Украины Г.А. Бубнов.

Он видел перспективы развития комбината

Воспоминания В.Н. Павлычева

Мне довелось видеть этого человека в самых разных ситуациях. Внешне Иван Афанасьевич был очень привлекателен: крупный и подтянутый мужчина с белозубой улыбкой. Он носил очки. В речи чуть заметен украинский акцент. Знаю, что по нему вздыхали многие местные красавицы.

Березовский любил ходить на базар, твердо веря, что это барометр жизни города. Прежде чем что-либо купить, он всегда вступал в беседу с продавцом товара, спрашивая его о жизни, о происхождении продаваемой продукции, и обязательно пробовал предлагаемые продукты. В те времена это казалось весьма необычным. Березовского знал весь город в лицо, и некоторым такое поведение казалось неприличным.

Иван Афанасьевич был прост в одежде. Постоянно бывая на строительных площадках, он не расставался с кирзовыми сапогами и фуфайкой. Но всегда был чисто выбрит и одет в свежую

В.Н. Павлычев

рубашку. В кабинете работал над бумагами без пиджака, любил спустить подтяжки брюк и расстегнуть пояс.

Березовский охотно встречался с молодежью, рассказывал о перспективах комбината, любил затронуть и философские темы.

За все годы нашего знакомства я не слышал от Ивана Афанасьевича нецензурщины. Березовский был абсолютно равнодушен к спиртному, не курил и обладал высоким чувством такта в разговоре с молодыми специалистами.

Вспоминаю такой случай. Иван Афанасьевич поручил мне подготовить письмо на имя секретаря компартии Украины П.Е. Шелеста с просьбой ускорить поставку оборудования, так, как срывались сроки ввода важных производств. В конце рабочего дня я понес готовое письмо к Ивану Афанасьевичу. Он был занят и попросил прийти вечером к нему домой. Дома Иван Афанасьевич встретил меня, что-то дожевывая на ходу. Усадил поудобнее, дал газеты и, попросил минут десять подождать, ушел на кухню. Вернувшись, начал читать мой «труд». В результате от четырех страниц осталось менее одной. Похвалив за хорошую работу, велел, перепечатав принести письмо ему на подпись. На другой день уже в своем кабинете он тщательно просмотрел текст, подписал письмо и поставил дату. Глядя на меня, сказал:

– Очень важно, чтоб документ имел дату. Это в дальнейшем может значительно облегчить восстановление истины.

Я запомнил это и того времени, визируя документы, всегда ставлю дату и стараюсь, чтоб документ, исходящий от меня был кратким и понятным.

Березовский любил молодежь.

Сам лично стремился увидеть молодых в работе и, создав собственное представление о человеке, смело выдвигал его в руководители. Когда на комбинат стала поступать проектная документация на строительство химзавода, Березовский поручил Михаилу Семеновичу Захарову подобрать для производства несколько молодых специалистов. В то время работал начальником смены в цехе №12, которым руководил М.Ф. Сисин. Михаил Семенович несколько раз побывал на нашей установке и доложил Ивану Афанасьевичу, что одного человека он может рекомендовать.

Однажды около двух часов ночи в операторную вошел человек и стал спрашивать, что мы делаем, какая продукция выпускается.

Я спросил:

– А кто вы?

– Я начальник комбината Березовский, – ответил он и попросил провести его по установке.

Позже я понял, что Иван Афанасьевич смотрел, как мы приняли смену. Позже он появлялся в нашей операторной ночью еще несколько раз. Расспрашивал, какой институт я закончил, какие дисциплины мы изучали, кто их преподавал. Интересовался, какая у меня семья, где я живу и каковы мои дальнейшие планы. Я рассказал, что намерен отработать в Салавате положенные два года и вернуться домой, в Ярославль, где живут мои родители, заканчивает медицинский институт моя жена. Сказал, что моя жена ждет ребенка. В Салавате у меня никого нет, живу в общежитии, зарплата маленькая. Побеседовав еще несколько минут Березовский сказал:

– Не советую уезжать из Салавата. Здесь разворачивается огромная стройка, будет много интересной работы, каждому найдется место, где можно проявить себя.

Примерно месяц спустя меня вызвали к главному инженеру комбината М.А. Ниренбергу. Он представил меня находящимся в кабинете людям:

– Начальник цеха Павлычев Валентин Николаевич.

Я был огорошен. Через два дня на установке появился Иван Афанасьевич и сказал, чтобы я держал связь с его помощником В.Г. Каталовым. Еще через неделю Каталов позвонил на установку и сказал, что Иван Афанасьевич красным карандашом написал: «Выделить Павлычеву двухкомнатную квартиру» Мне нужно было явиться в ЖКУ и получить ключи. Позже я узнал, что если решение Березовского написано красным карандашом, его надо исполнять немедленно, если синим – можно подождать.

Ночные рейды по работающим установкам комбината были для Березовского обычным продолжением или началом рабочего дня.

Иван Афанасьевич был человеком увлекающимся. Часто в беседах с молодежью он горячо говорил, какие будут построены

цехи, сколько будет интересного в жизни каждого. Мы были околдованы его обаянием! А позже видели, как его мечты воплощаются в реальность, строятся производства фталевого ангидрида, пластификаторов, бутиловых спиртов, этилена-пропилена, карбамида, аммиака, полистирола и других.

Умел Иван Афанасьевич великодушно прощать молодым многое, даже подлые поступки. Однажды молодые ребята, будучи в нетрезвом состоянии налетели на него и избили. Хулиганов задержали. Дело шло к суду и тюрьме. Но Березовский уговорил отпустить ребят. На мой вопрос, почему он так поступил, Иван Афанасьевич ответил:

Понимаешь, они молоды, неопытны. Тюрьма породит в них злость. Это будут годы вычеркнутые из жизни. А так их скоро призовут в армию. Они вернуться совсем другими, и им будет стыдно за свой поступок.

На оперативках, которые проводились со строителями и монтажниками, нередко царила присущая стройке атмосфера перебранок. На отдельных этапах сроки не выдерживались. Давались обещания. И снова что-то мешало выполнить работу в срок. В таких случаях Иван Афанасьевич говорил:

– А теперь послушаем сказки Натана Вольфовича.

Натан Вольфович Гуз был главным инженером треста «Салаватстрой», генерального подрядчика. После дружного смеха вновь воцарялась рабочая атмосфера.

Любил Березовский проверять на месте выполнение принятых на оперативках решений. Был такой случай. В цехе №17 строилась компрессорная воздуха. Строители не выдержали размер фундамента под компрессор. Главному механику производства А.В. Печенкину было поручено разобраться и совместно со строителями исправить ошибку. Придя в компрессорную, Березовский увидел, что ничего не сделано.

– В чем дело? – спросил он Печенкина.

– Строители не сделали.

– А почему вы не заставили их?

– Иван Афанасьевич, дайте мне пистолет и кожаную тужурку, и я заставлю их работать как следует!

Раздался дружный хохот, а Березовский улыбнувшись, сказал:

– Так ты у меня всех строителей разгонишь!

Выговора за дерзкий ответ не последовало, Иван Афанасьевич умел понимать юмор и не обижаться на подчиненных по пустякам.

Березовский никогда не жаловался на свои «болячки», но очень строго выдерживал время приема пищи. Не раз бывало, что в ходе совещания он просил извинить его, доставал баночку с кашей и, присев в сторонке, кушал. Если мы ехали в Уфу, и в пути нас заставало время обеда, он доставал свою баночку с едой, термос с чаем, извинялся и принимался кушать.

Во время командировки в Куйбышев (там размещалось руководство Средневожского совнаркома) мне пришлось жить с Березовским в одном гостиничном номере. В те времена уровень комфорта даже в центральной гостинице был крайне низок, и руководство предприятий, совнархозов размещалось в обычных простеньких однокомнатных номерах. Наши кровати стояли напротив. Несмотря на смертельную усталость, после ожиданий приема и хождений по кабинетам, Березовский рассказывал о своей прежней жизни и работе, о том, как перед ним, молодым руководителем завода ставил задачи Л.М. Каганович и дважды – И.В. Сталин.

До отъезда из Куйбышева у нас оставалось около трех часов свободного времени. Иван Афанасьевич предложил сходить на базар. Мы купили спелую вишню, а в хозяйственном магазине – по эмалированному ведру, куда положили ягоду, и так привезли её домой.

Так и у многих людей, знавших, что такое голод, у Ивана Афанасьевича было особое отношение к хлебу. Я ни разу не видел, чтобы он выбросил остатки хлеба. Он раскладывал их на газетку, а утром ел подсушенный хлеб и запивал чаем.

Хорошо технически образованный, обладавший широким кругозором и государственным умом, имеющий за плечами солидный производственный и житейский опыт, Березовский видел перспективы развития комбината и не раз выходил с инициативой создания нефтехимических процессов (аммиака, карбамида, полиэтилена, окиси этилена, аэрогеля и других). Не ускользали от его внимания и недостатки в работе действующих установок.

Совместно с руководителями цехов, производств он расшивал «узкие места», увеличивал мощность установок.

За 13 лет работы в Салавате по инициативе Ивана Афанасьевича и при его непосредственном участии введены в эксплуатацию основные установки НПЗ: ЭЛОУ, каталитические крекинги, АВТ, ТК-1,2, ГО-1, пенообразователи, контакт Петрова, а также катализаторная фабрика, производство дитоллилметана, серной кислоты, аэрогеля, бутиловых спиртов (цех №21), окиси этилена, азота и кислорода, этаноламинов, серебряного катализатора, полиэтилена и много объектов общекombинатского значения. За эти годы Салават при участии Березовского превратился в хорошо ухоженный город.

В октябре 1962 года Березовский возглавил дирекцию строительства комбината, а самим комбинатом стал руководить Л.И. Осипенко. В 1965 году Ивана Афанасьевича проводили в Москву. Он работал и за границей. А потом вышел на пенсию.

Несколько раз Иван Афанасьевич приезжал в Салават. Рассказывал, что подрабатывает в домоуправлении. Привыкший жить среди людей, он не мог сидеть дома. Его стихия – действие.

В 1976 году бывшие салаватцы поздравили его с семидесятилетием. Будучи уже в почтенном возрасте, Иван Афанасьевич хорошо помнил своих салаватских коллег. В 1984 году он прислал письмо, в котором назвал более двух десятков фамилий людей, по праву являющихся гордостью комбината и города.

Умер Иван Афанасьевич в 1993 году в бедности. Его даже некому было похоронить – жена потеряла зрение и была беспомощна. Мы узнали об этом не сразу. П.Ф. Тюгаев организовал похороны и помог супруге Березовского.

Труд Ивана Афанасьевича был оценен руководством страны, республики, предприятия. Березовский являлся кавалером ордена Ленина, четырех орденов Трудового Красного Знамени, заслуженным деятелем науки и техники Башкирской АССР, заслуженным ветераном труда Салаватского нефтехимкомбината.

Свое обещание он выполнил!

Воспоминания заместителя главного механика Г.Б. Юровского

За многолетний период моей работы на предприятии, произошла смена шести его первых руководителей (от А.М. Франгуляна до М.Х. Ишмирова). Безусловно, все они внесли свой вклад в превращение комбината в крупнейшее нефтехимическое предприятие страны. Но при всех положительных чертах последующих руководителей, Ивану Афанасьевичу бесспорно принадлежит особая роль. Он был назначен начальником управления строящегося комбината в 1952 году. Он прибыл, как помнится, в тогда еще поселок поздней весной или в начале лета этого года.

Г.Б. Юровский

Чтобы наиболее выпукло отобразить роль Ивана Афанасьевича в становлении и развитии комбината, скажу несколько слов об общем состоянии дел в поселке. На промплощадке велись работы по возведению объектов газового и завода гидрирования – основных подразделений в составе комбината. Оборудование особых поставок направленное до этого в Хакасию, еще не целиком было перенаправлено в Салават, частично находилось в городе Черногорске (Хакасия). Часть его покоилось в Ангарске или застряло на таможне в Бресте. Его необходимо было собирать, доставлять на место монтажа, комплектовать и ремонтировать. Для этих целей еще предыдущим руководством была организована ремонтно-восстановительная контора, позже преобразованная в трест РО и МТС. Остро стоял вопрос о вводе в эксплуатацию первой очереди ТЭЦ, заказчиком и ответственным за ввод которой являлся комбинат. Пусковой комплекс тогда состоял из четырех котлов и двух турбин, а задержка пуска электроцентрали отражалась на сроках ввода технологических производств.

Не менее остро стоял вопрос о комплектовании новых производств кадрами профессий вообще не имеющих распространения в местности. Основу принятых работников составляли молодые специалисты, окончившие средние и высшие учебные заведения, а также жители окрестных деревень. Их надо было обучать, обеспечивать жильем и решать социальные вопросы.

Комбинат также являлся заказчиком и нес ответственность за строительство рабочего поселка. В совокупности перечисленных вопросов, на долю Березовского выпал наиболее сложный период становления будущего гиганта нефтехимии.

Я прекрасно помню появление Березовского в нашем городе. Знакомство свое с коллективом Иван Афанасьевич начал с обхода кабинетов управления, которое тогда размещалось в одном из двенадцати квартирных домов на углу улиц Первомайская и Белорецкая. Он не торопясь обошел все отделы, познакомился и побеседовал с работниками. Надобно признать, что его неординарная внешность, солидность и грамотно построенная речь внушали людям уверенность в будущем.

Мне довелось много раз присутствовать на собраниях с участием Ивана Афанасьевича. Выступал он, как правило, без ранее заготовленного конспекта. В конференцзале управления, он обычно спускался со сцены, где заседал президиум в зал и строил выступление в виде беседы. Нередко использовал в речи высказывания философов или литературных героев по актуальным вопросам. Его речь всегда была доходчивой и убедительной.

Запомнился партийно-хозяйственный актив, на котором велась речь о подготовке к монтажу оборудования на объектах газового завода. Выступая, Иван Афанасьевич поставил первостепенную задачу – обеспечить поставку деталей мостового крана для бесперебойного монтажа крупногабаритного оборудования, что должно было ускорить пуск цеха №5.

Актив проходил в клубе комбината, который располагался в одном из барачков, восточнее улицы Чапаева. Как уже упоминалось, молодые специалисты прибывали из многих крупных промышленных центров – Ленинграда, Днепропетровска, Казани, Уфы, Орска, Баку, Ленинск-Кузнецка и других городов и регионов страны. Березовский уделял особое внимание их

распределению по подразделениям. Тогда же было принято решение о закреплении выпускников за теми объектами, на которых им в дальнейшем предстоит работать после ввода в эксплуатацию. Разумеется, это сыграло положительную роль при пуске и освоении производств. Молодые специалисты, участвовали в приемке оборудования из монтажа и таким образом становились более подготовленными к пуску объектов.

Запомнилась одна встреча Березовского с молодыми специалистами. Иван Афанасьевич уже тогда, в начале пятидесятых годов говорил, что предприятие ждет грандиозное будущее: будет развиваться нефтепереработка, а на её базе нефтехимия, что является велением времени. Среди вопросов, которые задавала молодежь, вне сомнения звучали вопросы о быте, строительстве нового, более современного клуба. Иван Афанасьевич подробно разъяснял, что всем семейным будут представляться квартиры, молодежи – место в общежитиях. Что же касается нового клуба – надо пустить производство, затем построим не клуб, а Дворец Культуры! Следует отметить, что слово свое он сдержал.

В различных источниках немало сказано о роли Березовского в становлении предприятия, но, на мой взгляд, она полностью не раскрыта. Я с полной ответственностью заявляю, что лично Березовскому принадлежит заслуга в:

- развитию нефтепереработки на комбинате;
- развитию нефтехимии;
- перепрофилировании угольной схемы с использованием оборудования газового завода и завода гидрирования на получение продуктов аммиака и карбамида.

На последнем пункте я остановлюсь более детально. Уже в 1953 году в северной части промплощадки комбината начато строительство Ново-Ишимбайского завода. Это решение принято при активном участии Березовского и санкционировано самим Сталиным. Березовский в декабре 1953 года назначается директором строящегося завода, одновременно оставаясь начальником комбината. Работа кипела днем и ночью и в конце 1955 года на переработку поступили первые тонны нефти. В мае 1956 года на установке АВТ-1 получена первая продукция. В декабре 1955 года введены 1, 2, 3 установки ЭЛОУ. Помнится, в декабре

1955 года Ново-Ишимбайский завод введен в состав комбината. Поочередно пущены в эксплуатацию установки АВТ-1,2,3 и ТК-1,2. Вопрос с развитием нефтепереработки оказался решен в кратчайшие сроки.

Путь в большую нефтехимию по предсказаниям Березовского открылся с начала 60-х годов. На комбинате начинается строительство объектов нефтехимии. В 1962 году вводится производство полиэтилена, завершается строительство 1-й очереди производства окиси этилена. Первая тонна её получена в апреле 1963 года. Это явилось основой для организации на комбинате целого ряда нефтехимической продукции. Как обещал Березовский в своих ранних выступлениях, в 1962 году для молодежи распахнул свои двери прекрасный дворец культуры «Нефтехимиков».

Велика роль Березовского в перепрофилировании угольной схемы на производство минеральных удобрений. Березовский по праву считается основателем создания производства аммиака и карбамида. После майского 1958 года пленума ЦК КПСС, который принял программу развития большой химии, увеличения получения минеральных удобрений. Березовский взвалил на себя ответственность, возглавив создание этих производств.

Под его непосредственным руководством конструкторским бюро комбината разрабатывается проект, по которому проводится реконструкция объектов газового завода в цех №1. (Уточним для несведущих, это новый цех №1, то есть уже в системе получения минеральных удобрений! прим. автора) Первый агрегат вошел в строй действующих в декабре 1961 года. второй в феврале 1962. несмотря на многие сложности, возникшие при проектировании и строительстве, получение карбамида можно по праву оценить заслугой и назвать победой Березовского. Я упустил, что задолго до перепрофилирования газового производства на получение аммиака, на оборудовании газового завода все-таки получили водород и апробировали узел гидрирования дизтоплива с получением гидрогенизата на блоке №1.

И.А. Березовский принял строящийся комбинат в 1952 году и сдал его в 1962 году уже действующим предприятием. На этом периоде введены в эксплуатацию катализаторная фабрика, РМЗ, ТЭЦ, производство серной кислоты, объекты нефтепереработки

и многие вспомогательные подразделения. Для доставки рабочих на промплощадку провели пути и пустили трамвай.

В 1962 году Березовского назначают директором ДСК (выделенная из комбината №18 структура – Дирекция Строительства Комбината). Существовало мнение, что это назначение связано с излишней самостоятельностью Березовского. Он, по мнению тогдашнего руководства совнархоза проявлял излишнюю самостоятельность и решал вопросы напрямую с Москвой.

В ДСК он трудился три года и в 1965 году убыл в Москву. ДСК вновь вошло в состав комбината. Отдавая дань заслугам этого, поистине легендарного человека, в честь его семидесятилетия в 1976 году, все многочисленные земляки, в разные годы переведенные в различные Министерства, организовали его торжественное чествование.

Как создавали первенец карбамида

Бывший энергетик первого цеха А.И. Саломатин

А.И. Саломатин

Как известно, после закрытия цеха газификации угля, его объекты были законсервированы.

Однако, стоять без дела им пришлось недолго. В ответ на решение партии и правительства о химизации сельского хозяйства, тогдашний начальник комбината Иван Афанасьевич Березовский проникся идеей ответить на решения делом.

Работая энергетиком первого цеха, мне довелось принимать непосредственное участие в организации и пуске производства карбамида (тогда карбамид из-за резкого запаха аммиака между нами называли мочевиной). Я поделюсь тем, что мне пришлось наблюдать или довелось участвовать по долгу службы.

Будучи начальником комбината, Иван Афанасьевич побывал на майском пленуме. Тогда мы не знали того, что он десяток лет отдал отрасли, связанной с азотными удобрениями. Так вот, когда Березовским было предложено на базе выведенного оборудования создать мощности по получению аммиака и углекислоты для производства карбамида, поначалу специалисты засомневались. Но Березовский столь убедительно рисовал радужные картины, что идея завлекла, даже самых неверующих.

Привлекательность идеи заключалась в том, что многие технологические операции были подобны выведенному процессу – компримирование аммиака с узлом адсорбции, компрессия и отмывка. О том, что добавлялись и новые операции – установка синтеза аммиака, грануляционная башня, установка расфасовки со складом готовой продукции и множеством транспортеров и другие, как-то говорилось вскользь. Мол, это построим силами собственного треста.

Работа предстояла не маленькая: нужно было демонтировать оборудование газификации угля, перестроить здания под новое производство и дополнительно возвести несколько объектов. Нам вначале пути эти мелочи в голову не приходили. Авторитет Березовского был столь могуч, что все принималось на веру.

Кстати, уже в более поздние годы прошел слух, что Иван Афанасьевич все-таки заручился поддержкой тогдашнего секретаря ЦК КПСС Николая Григорьевича Игнатова. Видимо не в ожидании помощи, а с целью, чтоб хотя бы местные власти не мешали.

По нормативам на проект отводилось год времени. Столько времени мы терять не могли и Березовский принимает решение делать проект силами собственного конструкторского бюро. Для ускорения решений, оперативно создали проектную группу во главе с В.Г. Никитасом, которому дано задание выполнить чертежи проекта в три месяца!

Работать начали параллельно в нескольких направлениях: демонтировать, проектировать и строить. Под основные узлы дистилляции и выпарки был выбран корпус старого цеха №1 (объект №214), в котором технологическое оборудование предполагалось разместить на пяти уровнях. Под насосную возвели пристрой, а здание компрессии построили новое. Помню, работали так

споро, что строители шли впереди проектировщиков. Нередко, конструктора рисовали чертежи по готовым объектам.

Оборудование подбирали из существующего, недостающее комплектовали на родственных предприятиях или изготавливали на СМЗ. Что-то удалось получить по импорту: компрессоры из Чехословакии, центробежные насосы из Японии, расфасовочные машины из Швеции. Надо отдать должное энергии Березовского. Он часто выезжал в Уфу, в Куйбышев, где в те годы находился Средневожский совнархоз и убеждал руководителей. Идея получать собственные удобства многих привлекала, но в жестких условиях диктата Москвы, существовала боязнь ответственности. А вдруг не получится!

Но при всех трениях и разногласиях дела продвигались. Я хорошо помню Березовского тех лет. Видеть его зачастую приходилось в кирзовых сапогах и фуфайке. Невзирая на почтенный возраст, он оставался достаточно энергичным. Он лично проводил все оперативные совещания и строго спрашивал с исполнителей за срыв сроков. Но его не боялись, потому что он не срывал зло, а входил в обстоятельства и понимал объективные причины. Принимал и шутки, нередко прерывающие оперативки.

Я думаю, что имелся субъективный интерес Березовского в этом деле – ему шел шестой десяток и хотелось пустить производство до выхода на пенсию. Потому он поторапливался сам и подгонял подчиненных. Так как в стране еще не было таких производств, нескольких специалистов командировали за опытом в Голландию.

Работы велись высокими темпами, проектные решения выполнялись «с листа», а иногда и чертежи, как сказано выше, выполнялись по месту, после монтажа. К концу 1960 года были полностью укомплектованы два технологических агрегата из шести. Напомню, что приказ о выводе старого производства вышел в середине февраля 1959 года, так что темпы действительно были высочайшими.

В четвертом квартале начался набор специалистов эксплуатации. Рабочие использовались на строительных операциях, часть более опытных мужчин привлекли к монтажным работам. К зиме приняли электроэнергию, пар, оборотную воду и начали обкатку оборудования.

В январе 1961 года И.А. Березовский подписал приказ о присвоении производству карбамида статуса цеха за порядковым номером один. Он вошел в состав первого производства, которое возглавлял И.А. Красюк. Руководителем цеха был назначен Н.Д. Костюк, его заместителем Е.В. Акимов, К.П. Покровский стал старшим механиком, а М.В. Нестеров старшим энергетиком. Укомплектовали рабочие места и назначили начальниками смен: Б.А. Келарева, А.Г. Казакова, С.И. Вагина, В.П. Алексеева и А.С. Забавина. Полгода велась обкатка, опрессовка и устранение дефектов. К стадии пуска подошли лишь в середине октября.

По случайному совпадению пуск цеха №1 производился сменой №1 под руководством начальника смены Б.А. Келарева и старшего аппаратчика В.Г. Тимошина. 17 октября получили первую партию нового продукта карбамида.

По принятой в те годы традиции состоялся митинг, на котором выступил инициатор идеи получения карбамида и начальник комбината И.А. Березовский.

Он в частности сказал:

– Самоотверженным трудом строителей монтажников и эксплуатационников вместе с проектировщиками создано первое в стране производство карбамида и получен продукт! Недалеко то время, когда на поля Башкирии и других регионов потоком пойдут тысячи тонн минеральных удобрений! Все скептики, не верившие в нашу идею и называвшие нас пустыми мечтателями, сегодня убедились в её верности.

Эти фразы были восприняты с большим оптимизмом. Они оказались пророческими и ныне полностью воплощены в жизнь.

Разумеется, не все и не сразу пошло гладко. После пробного пуска цех остановили на устранение выявленных неполадок. Бесспорно, спешка в создании и пуске отразилась на качестве, и случилось множество аварийных остановок оборудования.

При всем при том, первая партия салаватского карбамида в количестве одной лошадиной повозки, уже зимой 1962 года была передана одному из ближних колхозов.

Пуск второго агрегата затянулся почти на полгода. Тому была масса причин: отсутствие опыта работы, использование впервые схемы с жидким рециклом аммиака, сильно коррозионные среды,

да и многие другие причины. Но шаг за шагом агрегаты вводили в строй действующих – в начале 1963 года – второй, в 1964 – третий. Строительство и пуск проводились без благословения высших инстанций, лишь на энтузиазме местных специалистов, отчего на минеральные удобрения постоянно недоставало фондов. Устойчивое освоение агрегатов затянулось в длительную стадию и завершилось только в конце семидесятых годов.

Были периоды, особенно в середине 60-х годов, когда частые остановки, пропуски и загазованность, приводящие к низкой культуре производства и высокой аварийности породили в коллективе пессимизм и неуверенность в завтрашнем дне. Возросла текучесть кадров, снизилась квалификация и встала проблема развала коллектива.

Но это уже другая история и эти проблемы мы решали без И.А. Березовского.

И вместо постскриптума. Мы, работники нефтехимического предприятия, не часто видели воочию результат своего труда. Так случилось, избрали меня секретарем партийного бюро завода. И однажды я оказался свидетелем весьма приятного разговора. Приехали на комбинат в качестве потребителей председатель и агроном одного из колхозов Узбекистана. Приехали и просят любой ценой отгрузить удобрения, хотя бы даже некондиционного.

Заинтересовался я, а так ли полезен наш карбамид для сельского хозяйства?

– Один раз внесли удобрения – сожгли урожай хлопка, – просто душно рассказывает председатель. – Вдвойне урезали норму, опять сожгли. Урезали вчетверо и что вы думаете? На глазах растёт хлопок!

Вот так косвенно я узнал результат и оправдание нашего героического труда при пуске карбамида. К тому же наработанный в первом цехе опыт, позволил позднее более быстро и безаварийно запустить цехи №24 и №50.

Кстати героизм наш не остался незамечен руководителями. Заслуженно получили государственные награды многие работники: старший аппаратчик В.К. Яппаров награжден орденами Трудового Красного Знамени и Ленина; старший аппаратчик В.Г. Тимошин орденом Знак почета и медалью «За трудовое отличие»; старший

аппаратчик В.К. Кочетов награжден медалью «За трудовое отличие»; старший машинист А.А. Фокин награжден орденом Ленина; электромонтер Р.Г. Шайхутдинов награжден орденами Знак Почета и Трудового Красного Знамени; старший аппаратчик Г.И. Зверев – орденом Славы 3 степени; аппаратчик В.Н. Циберов медалью «За трудовые заслуги»; аппаратчик М.А. Аитбаева – орденом Знак Почета; старший энергетик цеха А.И. Саломатин – орденом Знак Почета. Аппаратчица З.И. Краснова получила орден Трудового Красного Знамени и звание Героя Социалистического труда.

Выведен цех из эксплуатации 14 апреля 1989 года.

Вспоминаю с ностальгией и удовольствием

Автор этого воспоминания Гаврил Григорьевич Алексеев, который с женой Анной Андреевной, приехали в поселок «Новостройка», будущий город Салават в конце 1949 года. На продолжении долгих 42 лет Алексеев работал в железнодорожном цехе градообразующего предприятия «Комбинат №18» в самых различных должностях: диспетчера, главного инженера, начальника цеха. Завершил Гаврил Григорьевич свою трудовую деятельность мастером ремонтно-строительного треста «Салаватнефтехимремстрой». Сегодня он в весьма почтенном возрасте ушел от нас. Последние тридцать лет он проживал в Москве, но душа его осталась в городе юности – Салавате.

Г.Г. Алексеев

Он мало упоминает имя Березовского, но период его деятельности совпадает с временем работы Ивана Афанасьевича начальником комбината. Будем считать, что свершения, происходящие в железнодорожном цехе проводились в рамках общей стратегии

предприятия. Хотя бы потому, что это подразделение входило в состав комбината. А теперь представим слово ветерану.

Когда мы прибыли на стройку, на месте будущего города увидели единственную, и то коротенькую улицу, протяженностью примерно на два квартала (улица Строителей), с одной стороны которой было несколько двухэтажных домов, причем два из них занимало управление строительства; с другой расprostерлись два квартала бараков. В бараках размещались все поселковые учреждения и организации, а также жили строители. Кроме того на территории будущего города там и сям располагались лагеря МВД. Ознакомились быстро: внутри квартала находились – офицерская столовая, медсанчасть, школа, клуб и ларек с продуктами и предметами первой необходимости. На месте будущего города не было ни магазинов, ни школ или детских садов. За продуктами ездили на рынок в Ишимбай, за молоком ходили в поселок Мусино. Имелся деревообрабатывающий завод, на котором из сплавляемого по реке Белой леса пилили доски, изготавливали окна и двери, столы и табуретки. Впоследствии завод стал деревообрабатывающим комбинатом. Основным транспортным предприятием был конный парк. Для перевозки различных грузов лошадей распределяли по предприятиям. В Ишимбае наличествовал небольшой автопарк, машины из которого частично использовали на стройке. Хотя было их очень и очень мало.

Но мне, как бывшему железнодорожнику, ближе рельсовый транспорт. О нем и поговорю подробнее. Железнодорожные пути пролегали к складу МТС, к отделу интендантской службы МВД, деревообрабатывающему заводу. Они примыкали к путям МПС и назывались временным восточным подъездным путем. Временным подъездным путем также называлась ветка к станции «Южная». На том этапе строительством путей, подачей вагонов под разгрузку занимался мостопоезд 97/2. Основными грузами являлось оборудование, которое поступало в адрес комбината №18; сборные дома приходили в адрес СУ-18 и выгружались на разъезде Васильевка, далее автотранспортом доставлялись на строительную площадку. В составе СУ-18 имелся отдел железнодорожных перевозок, состоящий из начальника отдела, начальника паровозного депо, начальника станции, начальника участка пути.

Начальником отдела работал Иван Карпович Ишуткин, рабочими в большинстве своем являлись заключенные. Железнодорожное хозяйство представляло собой две станции: Северная и Южная. На месте примыкания подъездных путей к магистрали МПС стояла временная будка, в которой оформлялись прием и сдача строительных грузов. По факту не было ни помещений станции, ни паровозного депо, не было и отдела.

В начале 1950 года при управления исправительно-трудовых работ приказом по МВД создается главная контора железнодорожных перевозок (ГКЖП), начальником которой назначается Василий Гаврилович Чумаков. Ему подчинялась служба движения, плановый отдел, бухгалтерия, служба снабжения. Техническим руководителем стал я – Гаврил Григорьевич Алексеев. Под мои полномочия отдавались: служба путей, паровозное депо, краповое хозяйство, служба связи и энергоснабжения. Начальником участка пути назначается – Иосиф Антонович Юрчак; экономистом – А.А. Алексеева

После организации в начале 1950 года ГКЖП, в СУ-18 создано совещание, на котором СМУ-3 поручена прокладка новых железнодорожных путей. В конце 1952 года цеху железнодорожных перевозок в составе КЖАТ дано задание – своими силами построить станцию «Восточная», а также служебные помещения для работников железнодорожной службы. На меня возложили обязанность – обеспечить стройку необходимыми проектами и материалами. Таким образом, один барак на месте примыкания пути к путям МПС поручено построить П.Ф. Пономареву, один – И.А.Юрчаку, один на станции «Восточная» – И.И. Парецкому и несколько помещений для служащих главной конторы – В.Г. Чумакову.

Для осуществления строительства на основании генплана составили перечень оборудования, подвижного состава и материалов. Мне довелось с И.А. Березовским согласовать этот перечень с институтом «Ленгипрогаз», потом определили источники финансирования и сдали заявки в Москву, в транспортный отдел МВД. Для снабжения всем необходимым нас закрепили за базой, принадлежащей уфимской железной дороге.

Кроме решения технических вопросов и задач по снабжению, необходимо было обеспечить рабочие места кадрами. Несколько

специалистов приехали из Уфимского техникума: Титарев, Прокофьев, Разумейчик, Юрченко. Но этого явно недостаточно. Вокруг находилось три лагеря МВД и поиск специалистов повели из числа заключенных. Отобрали 100 человек, которых необходимо было расконвоировать. Среди отобранных имелись специалисты, такие как например: Петр Федорович Пономарев – специалист по эксплуатации, Юрьев, который руководил бригадой машинистов. Но основную массу рабочих необходимо было обучать. Обучение проводили собственными силами, днем работали, а по ночам проводили курсы. Затем постепенно заключенных заменяли вольнонаемными. Молодых ребят из близлежащих деревень закрепляли за уже работающими машинистами, крановщиками и другими профессиями, непосредственно на рабочем месте они получали одновременно и теоретические и практические знания. В этом же году получили 3 паровоза серии 9-П, которые называли «Петушками».

После решения перечисленных вопросов начали работы по имеющемуся проекту. В первую очередь проложили железнодорожные пути к карьеру (строительство осуществляло СМУ-3 треста СУ-18), два пути и тупик для разгрузки вагонов на станцию Восточная (строил отдел железнодорожных перевозок). К этому времени оказались построены ж/д пути на ДОК, где разгружались вагоны. А на пути, идущие к отделу интендантской службы, складам треста, хлебозаводу не могли подавать вагоны из-за отсутствия обгонных путей. Для решения этой проблемы пришлось уложить стрелочный перевод, соединяющий два пути: к складу МТС и хлебозаводу. Так решилась задача по снабжению паровозов водой и углем: сделано ответвление от водопровода, идущего на промплощадку, заказан и получен в 1 квартале 1950 года кран. В короткие сроки проложили, необходимые для маневра обгонные пути. После получения в первой половине 1953 года двух немецких паровозов и нескольких думпкаров усилились работы на станции Восточная: были организованы две вертушки по 5 думпкаров. Начальником станции Восточная назначили Иван Иванович Парецкого.

Теперь можно приступить к регулярной перевозке гравия. Первые вагоны гравия использовали для балластировки карьерных путей,

построенных к этому времени двух веток на станции Восточная, для доведения до необходимого технического состояния уже существующих железнодорожных колеи. Затем гравий стали складировать на станции Восточная, откуда его получали строители.

В 1952 году закончено строительство перегона станция Южная – Аллагуват, а временные подъездные пути демонтированы. Началась эксплуатация станции Южная. Станция Южная обслуживала уйму предприятий: асфальтовый завод, нефтебазу, металлобазу, кирпичный завод, базу оборудования, машиностроительный завод, строящуюся ТЭЦ, катализаторную фабрику, строящееся паровозное депо, комбинат подсобных предприятий (КПП), РМЗ треста Салаватстрой и другие. Ко всем предприятиям необходимо подвести пути. Полностью станция Южная оказалась достроена только в 1958 году. К тому времени эксплуатировалось уже семь паровозов.

Кроме прокладки железнодорожных полотен приходилось решать и иные технические задачи. Еще до моего приезда были получены три немецких крана, которые длительное время (два года) простаивали – инструкции написаны на немецком языке. К тому же не было подкрановых путей, не было подготовленных кадров. Из числа заключенных выявили двух специалистов: дизелиста и электрика. К ним закрепили десяток молодых ребят из близлежащих деревень, которые в течение года проходили обучение и практику. Первый кран запустили на станции «Южная», там производили разгрузку звеньев для укладки путей.

Необходимое оборудование связи – коммутатор на 20 номеров нашли в Приволжском военном округе и к концу 1950 года связисты СУ-18 коммутатор смонтировали. Обслуживал его монтер связи С.Ф. Плеханов.

Для решения вопросов электроснабжения на территории станции Южная построили трансформаторную подстанцию. Источником энергии служил дизельный кран, который установили на путях РМЗ СУ-18. От него освещалась станция Южная, три восьмиквартирных дома, а также работали станки РМЗ.

Так начинался Салават, в котором прошли годы моей зрелости. Я с ностальгией вспоминаю былые времена, наш дружный коллектив и товарищей по работе. Кроме вышеназванных,

с удовольствием вспоминаю замечательных специалистов и увлеченных людей, которые трудились со мной в разные годы: Воротников А.В., Гердт С.Л., Плеханов С.Ф., Смирнов В.И., Юсупов Р.М., Яппаров К.Т., Калиман Н.Л. и другие.

Взгляд из дома

Рассказ жены начальника цеха карбамида №1 А.А.Кусяпова

Этот рассказ с позиций нейтрального человека привлекает внимание взглядом на трудовые традиции предприятия, заложенные Березовским со стороны семьи. Школа самоотверженного труда и смелого принятия решений руководителями любого уровня заложенная в 50-е годы Иваном Афанасьевичем, продолжает свое существование по сегодняшний день. Именно это является тем фундаментом, который не позволил предприятию развалиться в период всевозможных перетрясок и перестроек. Представим слово Кусяповой.

Исконно, с древних времен, мужчина являлся добытчиком, а жена хранительницей домашнего очага. Бесспорно, в нашем поколении женщина на равных с мужчиной трудилась на производстве. Но мне, как супруге бывшего руководителя, хочется поделиться добрыми воспоминаниями о собственном муже – Амуре Абдрафиковиче Кусяпове.

Совсем нередко в жизни случается, что на производстве человек имеет одно лицо, а дома совсем иное. Но мой муж никогда не был «двуличным Янусом». По принятым тогдашним начальником комбината И.А. Березовским решениям, муж занимался строительством и пуском цеха голландской мочевины №24. Впоследствии стал начальником цеха №24, затем до самого закрытия руководил цехом №1. Производственники знают, что это весьма не легкие подразделения.

Тогда все крупные и мелкие руководители перенимали стиль работы Березовского. Разумеется, боготворил Ивана Афанасьевича и мой муж. Из собственных наблюдений и по высказываниям его подчиненных, я ведала, что работал он легко, играючи.

Для этого он обладал многими природными данными. По натуре был очень энергичен и подвижен. Выдавал указания точными и меткими фразами, некоторые зачастую становились афоризмами. Его можно было грузить и грузить, то есть энергию ему просто некуда девать было. Бывало, до перехода на новый карбамид он посмеивался сам над собой: я работаю даже не вполсилы, а всего по 2-3 часа в сутки.

Березовский вел преподавательскую работу. Видимо поэтому, немного погодя муж взялся преподавать в нефтяном институте, одновременно учась в аспирантуре. И вскоре защитил кандидатскую диссертацию.

Однако преподавание пришлось прервать из-за пуска нового цеха по производству карбамида. Нагрузка стала огромная. Но он продолжал работать с азартом и никогда не жаловался. Пуск и пусконаладочные работы шли тяжело. Приходилось даже обжигаться аммиаком, но к докторам он не обращался.

– Само собой заживет, – весело отшучивался, когда я посылала его в поликлинику.

По пусковым делам приходилось ему выезжать в командировки, в частности в Дзержинский филиал ГИАП.

– Удивительно, там работа построена – с чаепития начинается! – возмущался он, возвратившись. – Даже специальная комната имеется.

Он хотя этого не говорил, но есть подозрения, что случались там, видимо, и выпивки на рабочих местах. Отчего проекты зачастую оказывались сырыми.

Помнится, приехал руководитель проекта, посмотрел установку и говорит помощнице:

– Да тут от нашего проекта метелки не осталось!

Ведь производственники все переделывали. Так и в этот раз – они уехали, а карбамид не идет. Однажды приходит Амир радостный и делится:

– Наконец разобрались! Трубы перепутали, проектанты. Срочно поправили и дело пошло.

Безусловно, руководил он не только словом, но и личным примером. Приходилось в особо ответственных случаях влезать вместо аппаратчика на высокую конструкцию и перекрывать

арматуру, чем однажды предотвратил аварию. Был, говорят, случай, что разделся до трусов и пробил сток канализации, добился её проходимости, чем предотвратил остановку цеха. Его коллеги потом рассказывали: много раз на планерке поднимался вопрос о бетонной конструкции, которая висела на «честном слове» и могла в любой момент сорваться. Вышли как-то они с Романовым с планерки возмущенные пустозвонством.

– Давай уберем, – говорит Амир. – Так и будут толочь в ступе еще много раз.

Не откладывая, влезли на отметку и сбросили плиту. Не любил муж пустословия, старался все делать оперативно и по-деловому. В то же время был поразительно аккуратен. Пунктуально вел запись всех выявленных замечаний. Как выполнит нарушение – так вычеркнет пункт.

Рассказывают, очень уважал муж своих подчиненных. В любой ситуации не позволял себе обидеть младшего по чину, руководил без крика, суеты и без злобы. В частности был весьма доволен отношением к обязанностям старшего аппаратчика Ахата Шавалеева, полностью доверял ему. Если тот на вахте, то Амир спокоен – все сделает на совесть и вовремя.

Уважали его не только соратники, но и рабочие. Он горой стоял за своих подопечных. Ходил по руководству, добивался решения квартирных и других житейских проблем. Аскат Ялиев как-то в беседе признался, что его по сей день вспоминают мужа хорошими словами. Мне иной раз говорили его подчиненные: – если бы ты видела, как он трудится, и как его уважают, ты бы его на руках носила!

Случалось, конечно, в те напряженные годы коллеги снимали стресс застольями. Нередко сослуживцы собирались на нашей квартире – это Шавалеев, Яппаров, Крыжановский, Лева Девяткин. Иногда заходили другие и всегда разговоры их вращались вокруг дел на производстве.

Разумеется, руководство замечало его старательность – его приглашали на повышение, причем на самые различные должности: предлагали пост председателя профкома объединения, заместителя главного инженера по КИП, его кандидатуру выдвигали на место заместителя главы администрации. Но он от всех лестных предложений лишь отмахивался.

– Что я там буду штаны протирать!

От общественной деятельности не отказывался – избирался депутатом городского совета нескольких созывов, председателем законодательной комиссии. Даже в ГЛАВК брали, но он и от этого поста отказался. Не хотел расставаться с живой работой в цехе.

Ужасно не любил бюрократию. Случался, к сожалению, формализм и в те годы, чего он терпеть не мог. Особенно не любил награды по разрядке. Медали он, безусловно, имел, хотя ни к званиям, ни к наградам не стремился.

Таким был мой муж Амир Абдрафикович Кусяпов. Безусловно, я им горжусь, но вынуждена признать – такими бесребренниками было большинство его коллег и руководителей. Не работали тогда за бонусы и дивиденды – просто трудились честно и добросовестно!

Детали, о которых биографы умалчивают

Некоторые деликатные стороны из биографии Березовского открывает в своих воспоминаниях Валентин Александрович Малафеев. Прежде чем дать слово ветерану, немного поведаем читателю о самом авторе воспоминаний. История его жизни сама по себе интересна и поучительна.

Родился Валентин Александрович 09.08.1936 года в одной из небольших окрестных деревенок. Восемнадцатилетним пареньком поступил в техническое училище ТУ-3. В то самое, которое впоследствии становится индустриальным техникумом. Выпустившись в 1955 году, зачислен на Ново-Ишимбайский НПЗ машинистом. Человек коммуникабельный и всесторонне развитый, в годы армейской службы с 1955 по 1958 годы он активно участвует в общественной жизни, серьезно занимается спортом, получая разряды по нескольким спортивным видам. Его избирают членом комсомольского комитета части, дважды участвует в окружных комсомольских конференциях.

Демобилизовавшись, он целиком окунается в комсомольскую работу. Биография его полна взлетов и падений. Он работает

машинистом и начальником установки, секретарем горкома комсомола, секретарем горкома КПСС и секретарем партбюро УКСа, начальником учебного комбината и лектором международником республиканского значения.

Из многоцветного букета его бурной деятельности, мы используем лишь два обстоятельства. Валентин Александрович является прототипом секретаря комсомольской организации в повести Анвера Бикчентаева «Я не сулю тебе рая». Вот как сам он рисует события тех лет:

«В прототипах у Бикчентаева использованы черты характера двух Валентинов: я тогда являлся секретарем комсомольской организации первого производства, а Валентин Забавин – секретарем комсомольской организации карбамида. То есть в герое повести слились два Валентина. Мне довелось много работать с автором. Работая над книгой, он прожил в Салавате 9-ть месяцев. Под творческую мастерскую ему была выделена небольшая однокомнатная квартира. Я по заданию Бикчентаева организовывал для него встречи с молодыми рабочими, с комсомольцами, показывал ему производство. По окончании работы над рукописью, я уже будучи секретарем горкома, принимал участие в обсуждении книги. После его кратковременной поездки в Индию, я опять организовывал молодых работников и комсомольцев, с которыми Бикчентаев делился впечатлениями».

Тесно с Березовским Валентину Александровичу довелось контактировать на двух временных промежутках – в период переориентации газового завода на получение карбамида он трудился секретарем комсомольского бюро первого производства. Позднее, когда Березовский возглавил ДСК, он трудился секретарем партбюро ДСК. Техническим вопросам при переводе с газового завода на карбамиды нами уделено чрезвычайно много места. Потому из воспоминаний Малафеева мы используем только несколько сугубо личных черточек, на взгляд автора ярко отражающих личность Березовского.

«...Вчера И.А. Березовский вернулся с 22 съезда КПСС, а сегодня его избili около магазина. Разумеется, хулиганов мы обнаружили в ту же ночь. Оказались два молодых мерзавца, и совершили поступок, будучи в состоянии алкогольного опьянения.

Я их водил на суд общественности, на ТЭЦ. Березовский их великодушно простил, учтя молодость...

Второй эпизод с ограблением квартиры Березовского произошел, когда я работал в ДСК. Мне позвонил второй секретарь горкома КПСС Анисимов и говорит:

– Срочно ступай к Березовскому. Бери его, и приезжайте в горком, а по дороге постарайся успокоить Ивана Афанасьевича.

– А что случилось? – спрашиваю я.

– Узнаешь у него...

Всю дорогу я намеками уточнял у Березовского, что же произошло? В конце разговора разобрался, что в его квартиру забрались домушники. Прошарили всю квартиру, перелистали все книги и ящики стола.

– Да у меня брать-то кроме книг нечего! – засмеялся Березовский.

Мне доводилось бывать в его квартире, и я знал, что кроме железной кровати, стола и книг, в ней ничего не было...

По натуре Березовский был весьма разговорчив. Он любил встречаться с людьми, особенно с молодежью. В беседах со мной, он рассказывал о своих поездках в Уфу, как он закончил литературный институт...

В день, когда объявили о награждении Л.И. Осипенко за получение карбамида орденом Трудового Красного Знамени, шла городская партийная конференция. Делегаты, узнав о несправедливом подходе, весьма возмутились, разгорелись столь жаркие дебаты, что конференцию перенесли на следующий день!

Но это действительно было неблагодарно! Березовский занимался карбамидами от нулевой отметки, с Костюком дважды ездил в Голландию, получил первую партию мочевины.

Когда же из программ телевидения стало известно, что орден дали все-таки Березовскому, я созвонился с Филаретовым и Ниренбергом, и в 2 часа ночи помчался на телеграф, чтобы его поздравить.

Растроганный Березовский тогда заявил:

– Важна не награда! А то, что вы за меня стояли!

В Англии Березовский отработал всего полгода».

Личность Березовского и награды

Завершая рассказ об одном из выдающихся жителей города, хочется перефразировать известную фразу из кинофильма «Чапаев»: «На комбинат какого-то замухрышку не пришлют! Грандиозность, сложность и уникальность предприятия не позволяет!»!

Знакомясь с биографией Ивана Афанасьевича Березовского мы видели его в самых различных ракурсах: на совещаниях, строго спрашивающего с подчиненных; на установках – добродушно беседующим с рабочими и молодежью; мы наблюдали, как его прорабатывали на горкомах и пленумах, а также видели как он отдалбливает кувалдой стеклянные глыбы или выводит на режим ректификационную колонну.

Ввиду его личной порядочности, собранности и богатой жизненной школе, все у него получается одинаково хорошо, все ладится!

В личной жизни это также глубоко порядочный человек. Он часто проходил по базару, безмятежно беседуя с торговками и пробуя деревенскую сметану. Мы наблюдали, как его поколотили хулиганы, и он их гуманно простил! Простил, дабы не испортить бездумным парням жизни. Из гуманных же соображений, он безвозмездно поселил у себя на квартире молодую семью, стеснив собственные условия. Проживая более десятка лет в одиночестве, Иван Афанасьевич не оставил сплетен по поводу его шашней с салаватскими красавицами, хотя глаз на него положило немало женщин.

Начальники комбината, как все обычные люди имели разные привязанности: кто-то отдавал предпочтение спорту, иной семье или огородничеству. Иван Афанасьевич – человек аналитического склада ума. Недаром он преподавал этику и философию. У Березовского была лучшая в городе библиотека, он настойчиво внедрял культурные ценности и сам с удовольствием посещал концерты и спектакли. Он приглашал из крупных культурных центров мастеров балета и цирка, театра и вокала, стараясь, чтоб культура горожан соответствовала значимости предприятия.

Иван Афанасьевич Березовский, работая на различных руководящих должностях еще до появления в Салавате, внес неоценимый

вклад в развитие нефтяной и химической промышленности.

Народ и Родина еще при жизни высоко оценили труд Березовского.

Его труд отмечали и на предыдущих местах деятельности. Как помним, за заслуги при пуске и освоении Сталиногорского химического комбината в 1939 году Березовский награжден орденом Ленина. За развитие содовой промышленности в годы войны, начальник управления Содовой промышленности СССР Березовский в марте 1947 года награжден орденом Трудового Красного знамени.

Будучи директором завода №484 в городе Москве, Иван Афанасьевич развил такую бурную деятельность по созданию новых направлений в работе, что его награждают медалью «За активную работу в Московской промышленности». В 1949 году его удостоивают второго ордена – Трудового Красного Знамени, за выполнение заданий правительства по организации производства антибиотиков.

В 1958 году за заслуги в развитии нефтепереработки и нефтехимии и в честь 10-летнего юбилея города Указом Верховного Совета СССР И.А. Березовский награжден третьим орденом Трудового Красного Знамени.

За успехи, достигнутые при строительстве и освоении новых производств по выпуску аммиака, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05 сентября 1965 года И.А. Березовский награжден четвертым орденом Трудового Красного Знамени, который получил уже проживая в городе Москве.

В Салавате высоко чтут его память. Именем Березовского названа одна из улиц в поселке Желанный, в 1975 году он одним из первых избирается Почетным жителем города Салавата.

Итак, труд Ивана Афанасьевича Березовского Родина оценила награждением орденом Ленина в 1939 году, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени в 1947, 1949, 1958 и 1965 годах и двумя медалями.

В 1965 году ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники БАССР». В том же году он удостоен звания «Заслуженный ветеран Салаватского нефтехимического комбината».

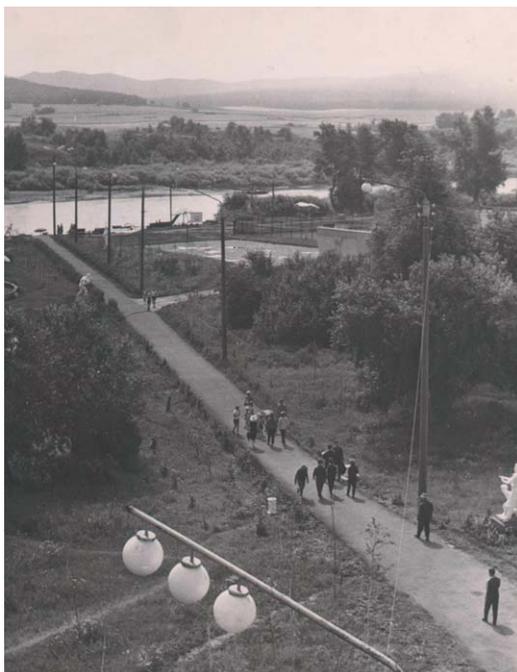
В 1967 году Березовский получает знак «Отличник нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР».

Профсоюзная конференция в Уфе (1958 г.)

На турбазе

*Отдыхающие
на турбазе*

Первомайская демонстрация

В редкие минуты отдыха.

*Встреча с Нуриевым
(1960 г.).*

Эпилог

Любая биография имеет начало и окончание – это закон природы. Но не любая биография способна оставить столь глубокий отпечаток в памяти людской, что он будет замечен на протяжении хотя бы десятков лет.

Бесспорно, мы, работники комбината, имеем желание увековечить память своих первых руководителей, и будем на этом решительно настаивать. Ведь предприятие градообразующее. Однако, ряд наших первых руководителей за семьдесят лет значительно удлинился, и каждый внес немалый вклад в развитие предприятия и города на своем этапе.

На взгляд автора, по значимости в ряду бывших начальников комбината, вероятно, как особо выдающиеся можно расположить фигуры И.А. Березовского, Л.И. Осипенко, М.Ф. Сисина и П.Ф. Тюгаева. У них более схожие сроки работы и условия, периоды руководства их расположились в том же порядке. Безусловно, у каждого руководителя есть отличительные заслуги, ибо каждый предпринимал действия в условиях своего времени, под давлением ситуации. Но даже с условием поправок на требования времени, на взгляд автора заслуги даже этих китов руководства несравнимы.

Иван Афанасьевич прибыл на комбинат с должности равной рангу заместителя министра. На период его руководства выпали хлопотные будни по строительству, приемке и пуску многих производств и объектов соцкультбыта. Очень напряженное психологически время, но знавшие Березовского современники с завидным единогласием подчеркивают его высокую порядочность, отсутствие высокомерия, культуру и неприхотливость в быту, и государственный образ мышления.

Березовский провел в жизнь три революционных переворота в технологической биографии комбината: он вопреки мнению руководства страны, именно вопреки – (то есть при полном отсутствии фондов на финансирование и материалы) провел переориентацию технологии с гидрогенизации по угольной схеме, на получение минеральных удобрений; принял курс на развитие нефтехимии.

мии на местной нефти. Именно при нем получили свое развитие нефтепереработка, нефтехимия и химия. С высоты прошедших лет констатируем - 60 лет все схемы работают, и по сей день востребованы в народном хозяйстве. Напомню, что при Березовском начаты строительством или введены многие социальные объекты городского хозяйства: кинотеатры Родина, Комсомолец, ДК «Нефтехимик», больничный городок – ныне поликлиника СМЗ, авто- и железнодорожный вокзалы, хлебозавод, пивзавод, здание гостиницы с рестораном, почтамт и многое другое.

Завершая очерк, остается подчеркнуть, что именно Березовским заложены прекрасные трудовые традиции предприятия, о которых рассказывается на страницах очерка его соратниками. А именно: добросовестное отношение к труду, высочайшая ответственность за порученное дело, жертвование собой и личным временем во имя интересов производства и отсутствие каких-либо меркантильных интересов при исполнении работ.

Задачей автора являлось как можно выпуклее показать прямую или косвенную роль Ивана Афанасьевича Березовского на многолетнюю и многофункциональную деятельность предприятия «Газпром нефтехим Салават». Удалось ли воплотить эту цель в очерке, пускай оценит читатель.

Справка об авторе

Петр Алексеевич Журавлев, родился в деревне Покровка Аургазинского района в 1947 году. После окончания Салаватского училища ГПУ-26 в 1965 году направлен на Комбинат №18, где трудился на рабочих и инженерных должностях до января 2007 года. Без отрыва от производства в 1985 году окончил Салаватский филиал Уфимского нефтяного института по специальности инженер химик-технолог.

Работал аппаратчиком, начальником установки, начальником цеха, начальником отдела.

С 2001 года увлекся литературно-публицистической деятельностью. За последнее десятилетие на собственные средства и при спонсорской помощи предприятия издал 25 книг с произведениями самых различных жанров.

По роману на тему истории предприятия «Орбитали судеб» по инициативе администрации ОАО «Газпром нефтехим Салават» поставлен радиоспектакль.

С 2008 года возглавляет городскую литературную группу «Возрождение». Организовал и два года дважды в месяц выпускает на местном телевидении «Телеконтур» познавательно-развлекательную ретро передачу «Еще не вечер», которая пользуется большим успехом у ветеранов города. Член Совета ветеранов «Газпром нефтехим Салават».

Содержание

От автора	2
Часть 1. Становление характера	5
Детство	5
Служба в Красной Армии	8
После демобилизации	10
Днепропетровский химико-технологический институт	12
На строительстве Сталиногорска	14
«Сверхударная» стройка первой пятилетки	16
Березовский в наркомате химии	22
Часть 2. На посту начальника комбината №18	26
Предпосылки для направления Березовского в Салават	26
Положение на комбинате в канун приезда Березовского	31
Действия Березовского в предпусковой период	33
Роль Березовского в подготовке кадров	36
Начало ввода в эксплуатацию	38
Старая ТЭЦ	38
Подготовка и пуск первой турбины	41
Салават превращается в город	43
Как получена первая продукция	45
Совершенствуя качество, продолжаем развитие	51
Курс на нефтепереработку	55
Решение транспортных проблем	60
Пуск АВТ-3	65
Первые преобразования	70
Вперед – к новым успехам	73
Забывтый зигзаг истории	77
Газовый завод или производство №1	78
Изначальное назначение цехов газового завода	80
Производство кислорода и азота	84
Пуск и отладка газового завода	88
Березовский и первый юбилей	89

Пуск блока гидрирования или производства №2	95
Индийский заказ	97
Освоение карбамидов	98
С угольной схемы на аммиак и карбамид	99
Производство аммиака	102
Березовский открывает дорогу для нефтехимических производств	112
Направлением в космос	116
Стратегия в направлениях 60-х годов	118
Березовский и вспомогательные подразделения	126
Вода и очистка стоков	127
Управление водоснабжения и канализации	128
Как Березовский сокращал загрязнители в стоках	130
Направление на механизацию учета	134
Развитие Березовским службы связи	137
Организация системы общественного питания	140
Становление охраны производственных объектов	143
Создание противопожарной службы предприятия	147
Березовский выполнил данное молодежи обещание	148
Березовский и город	154

Часть 3. Березовский в дирекции строительства

комбината	161
Трансформация ремонтно-строительной базы	161
Ползучая экспансия ДСК	163
Деятельность Березовского в ДСК	165

Часть 4. Березовский в памяти современников

Кадровая политика Березовского	173
Он видел перспективы развития комбината	176
Свое обещание он выполнил!	182
Как создавали первенец карбамида	186
Вспоминаю с ностальгией и удовольствием	191
Взгляд из дома	196
Детали, о которых биографы умалчивают	199
Личность Березовского и награды	202
Эпилог	207

Книга издана по заказу ОАО «Газпром нефтехим Салават».
Отпечатано в типографии ООО «СН-Медиа».
453256, г. Салават, ул. Молодогвардейцев, д. 30, ИНН 0266031656.
Заказ 2320. Тираж 100 экз. 2016 г.

